

СТОЛИЩА

иллюстрированный еженедельник

№27 (137) 1993г.

Прощай, оружие!

**«Маяковский
был и остается
лучшим,
талантливейшим
поэтом
нашей
советской
эпохи...»**

И.Сталин

Владимир Сулягин. Владимир Маяковский

Михаил ПОЗДНЯЕВ

БЫЛ И ОСТАЛСЯ

*Во дни его
столетнего
юбилея
только
ленивый
откажется
пнуть
дохлого
льва*

И что ж нам остается прибавить к резолюции вождя на верноподданническом прошении Л.Ю.Брик от 24 ноября 1935 года? «Тов. Ежов... Сделайте, пожалуйста, все, что упущено нами. Если моя помощь потребуется, я готов. Привет!».

И — к очерку «Люди и положение», тому доведску к «Доктору Живаго», без которого наследнику тов. Ежова, тов. Семичастному, возможно, и не удалось бы сладить-спроворить царскую охоту на Пастернака? Хрен с ихним абстракционизмом-гуманизмом! но Маяковского — не тронь. Народные артистки, экскаваторщики и академики в своих письмах в «Правду» возмущались преимущественно тем, как смеет эта «лягушка в болоте», без роду-племени и имени, что-то такое судить о любимце масс, кому в Москве поставлена статуя на площади, носящей его имя, против выхода из метро опять-таки «Маяковской».

И что прибавить десять лет спустя к тому, что написал Юрий Карабчиевский? Его «Воскресение Маяковского», книжка в две сотни страниц, но «томов премногих тяжелей», проломила, на пару с «Прогулками с Пушкиным» Синявского-Терца, такую черную дыру в стройном и неприступном на вид здании лучшего в мире литературоведения лучшей в мире литературы лучшего в мире народа, что произнести вслух и всерьез словосочетание «Директор ИМЛИ им. Горького академик Феликс Феодосьевич Кузнецов» нынче способен человек либо начисто лишенный чувства юмора, либо потерявший всякое к себе уважение.

И Борис Пастернак, и Юрий Карабчиевский расценивали сталинское «был и остается лучшим, талантливейшим» как свидетельство, официальное заключение о смерти Маяковского. О второй его смерти — не физической уже, но духовной. Маяковский не был в ней повинен, горячо убеждал себя и нас Пастернак, он просто стал очередной жертвой тирана, жертвой бескровной, жертвой без ГУЛАГа, неосторожной и наивной — но жертвой. Карабчиевский, кажется, и книгу о Маяковском создавал для того лишь, чтобы заявить в итоге: как та, физическая, так и эта, духовная, кончина поэта — выношенное, продуманное, всей жизнью подготовленное самоубийство.

В пору «оттепели» Пастернак отважился сознаться, что поздний Маяковский ему недоступен: «До меня не доходят эти неуклюжие зарифмованные прописи, эта изощренная бессодержательность, эти общие места и избитые истины, изложенные так искусственно, запутанно и неостроумно. Это, на мой взгляд, Маяковский никакой, несуществующий. И удивительно, что никакой Маяковский стал считаться революционным».

Сказано, повторим, с отвагою: но не с большей, нежели та, с коей, двумя десятилетиями ранее (когда злосчастная резолюция превратилась в крылатый лозунг, всесоюзный афоризм), Пастернак «личным письмом благодарил автора этих слов, потому что они избавляли меня от раздумания моего значения, которому я стал подвергаться в середине тридцатых годов...»

У Карабчиевского — нет, даже не отвага, не личная доблесть. Это не мужество гражданина Римской империи, равного среди равных, возвышающего голос еще и потому, что к нему прислушиваются.

Это — очистительный монолог,

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

С.Чупринин:

От Маяковского отшатнулись в испуге. Маяковского, будто четвертый энергоблок Чернобыля, постыжили упрягать под бронзы многопудье, в музейный саркофаг...

5

Г.Старовойтова:

Знаете, когда я бываю за рубежом, со мной советуется первые лица государств... И гораздо реже меня привлекают в качестве эксперта в своей собственной стране... Это мне, конечно, досадно.

10

А.Пиманов, директор телевизионной студии «Резонанс»:

Те, кто нас пригласил, не знали, какую бомбу они себе подготовили. От нас ведь требовали организации передач «с говорящими головами». Хотели, чтобы после показа материала появлялся какой-нибудь сильно ученый политолог и объяснял бы бестолковым слушателям, как понимать то, что им показали. Но это уже не публицистика.

15

2 ЭКОНОМИКА

А.Ефимова:

Бизнесмены составляют самую творческую часть человечества. Они умеют творить деньги из ничего, из воздуха. Полет фантазии бизнесмена в воздушном пространстве не ограничен рамками скудной действительности.

24

П. Смирнов:

Давно хотел познакомиться с настоящим российским промышленником. Не с «челноком», не с «вентилятором», не с новоявленным банкиром, накручивающим свои миллиарды из воздуха и нынешней ситуации, и даже не с директором, благополучно приватизировавшим «свое родное» государственное предприятие...

26

Итоги лотереи «Столицы»:

Поездку в Париж выиграла Обрывалина В.Б.

28

3 ЖИЗНЬ

К.Рыбак, Э.Кудрявицкий:

Первое «самовольное оставление части» вышло ему боком, поймали почти сразу. Били за то, что москвич, за то, что «молодой», за то, что пытался бежать. Били в туалете. Когда пришел в себя, понял: ему здесь не жить. Либо удерет сам, либо отправят домой в цинковой шинельке...

32

Н.Попов:

Эй, ты! Ты, кажется, хотел валюту заработать? Я расскажу тебе сказку дивную про то, как трудятся на боевом посту наши парни и девушки в четырех- и пятизвездочных гостиницах Москвы.

40

К.Климова:

Еще пять лет назад за слово «скаут» могло крепко попасть. В наоброзах путали «скаутов» со «скейтами» и шепотом спрашивали, на которых из них катаются.

42

На первой странице обложки: Дмитрий Врубель. Маршалы. Акрил, оргалит. 1993 г.

4 КУЛЬТУРА

Л.Петрушевская, из цикла «Дикие животные сказки»:

Однажды гиена Зоя столкнулась с бараном Валентином в рыбном магазине, где баран покупал колготки и не знал, какой размер ему необходим.

53

Л.Дуров:

А обо мне до сих пор еще живет легенда, мол, Дуров вечно «съедал» режиссеров на Малой Бронной, потому что он хочет быть главным. Да если б я захотел, я уже давно был бы им — но я не хочу!

56

Из рассказа Льва Дурова «Мой немец»:

И в это время из-за дома молча вынырнул самолет. Он летел, почти касаясь крыш выпущенными шасси. Немец!!! Со всеми своими крестами!!! Он летел очень медленно. Самолет приближался... был совсем рядом...

60

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Еженедельник «Столица» учрежден Моссветом 2 июня 1990 г.
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.
Свидетельство о регистрации № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам:
923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора:
Петр Смирнов, Владислав Старчевский,
Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни:

Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни:

Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации:

Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 02.07.1993 г.

Тираж 92 000

Цена договорная

Над номером работали:

П.Смирнов, А.Пружинина, А.Остроухов

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 2010

исповедь прозелита в катакомбах Рима, за час до того, как империя рухнет, и разлетится, и прахом пойдет на все стороны света:

«...Революция... явилась для него событием... быть может, спасительным. Он уже начинал иссякать. Ограниченный набор деклараций был уже перепет «не раз и не пять». Революция не только влила в него новые силы... она еще и принесла с собой смену критериев, так что механическая структура стала единственным образом мира, насилие — единственным способом жизни, демагогия — единственной формой общения».

Что к этому прибавить?

Разве что — убавить?

Столетней годовщине Маяковского предшествовали юбилеи Гумилева, Клюева, Ходасевича, Ахматовой, Мандельштама, Цветаевой, Пастернака — отмеченные так, что не спилось ни нам, ни им, ни Маяковскому.

Каждая из круглых дат обставлялась и воспринималась нами как торжественный акт восстановления справедливости, как церемония причисления к лику классиков, в лучшем случае — как искупление потомками вины предков, перебивших камнями едва ли не всех своих пророков. Походя осуществлялась некая сверхзадача, программа-максимум: наново писалась табель о рангах русской поэзии XX века.

И вот, хотели мы этого или не хотели, каждая очередная годовщина, каждое торжество, в Большом ли театре, в Зале Чайковского или в Колонном, каждый памятный камень — был весомым камешком, запущенным в памятник Маяковского. Имя его ни разу не называлось, однако ж подразумевалось.

И в каждом отдельном разе — волевым общим усилием либо против нашей воли — юбилейный акт приобретал звучание скорее политическое, чем поэтическое. Прославление, венчание лаврами и терниями кумиров самиздата требовало одновременного попрыгания могил их убийц, всего этого сброда тонкошеих вождей — и заодно всех их толстокожих миннезингеров, от Демьян Лакеича до гр. А.Н.Толстого, коим вожди соблагволили «быть и остаться лучшими и талантливейшими». То есть точкой опоры нам послужила... помощика.

Я не хочу распространяться на предмет того, насколько в принципе симпатично замещение вакансии, допустим, Суркова — Ахматовой (тем паче, что он, согласно мол-

ве, не однажды ее выручал). Мне противна сама идея оценки таланта, дара и судьбы в прямой зависимости от того, что человек делал 25 октября 1917 года (или 19 августа 1991-го). Меня волнует одна, кажется, второстепенная и сугубо художественная проблема.

Отчасти и мистическая.

Тут — опять вспомню Юрия Карабчиевского.

Покою не дает фраза с самой последней страницы его книги о Маяковском: «Всякое сближение с ним губительно».

Очень ценя и стихи, и прозу, и особенно эссеистику автора «Воскресения Маяковского», я все же полагаю, что в этой книге он ответил с почти безотчетной прямоотой и с честностью почти болезненной едва ли не на все вопросы, на которые каждому из нас суждено в течение жизни ответить. Кому — не столь важно; они — существуют, и каждый из них — пример и подтверждение того, что «Слово плоть бысть», что «слово — не воробей», что от века было «осиянно// Только слово среди земных тревог», «а для низкой жизни были числа.// Как домашний, подъяремный скот».

Об этом — больше ни слова. Просто — предлагаю читателям Юрия Карабчиевского, всем, кто скорбел и недоумевал о его добровольном уходе, осенивши себя крестом (или сплунув через левое плечо), перечитать то, что он написал о Маяковском, пойдя на сближение с ним, превозмогая отвращение и ужас. Протянув руку своему Командору. Объяснения одного ухода через описание другого — нам не найти; но что-то фатальное здесь определенно есть...

Это — к слову, хоть и к стати. А вспомнить хотелось о выступлении Карабчиевского на первом большом вечере памяти Александра Галича, в июне, если не ошибаюсь, 1988-го.

Вечер был полулегальный, не вышло еще ни одной журнальной публикации, никто не знал, куда завтра подует переменчивый ветерок «гласности», и на афише не только не было имени поэта, но вообще значилось нечто обтекаемое, вроде: «Творческое наследие Станиславского».

Капля точит камень, и вот так именно, по капельке, возвращался читающей России Галич; и Шаламов — тоже так, и Домбровский. Один Солженицын — благо остался жив, выжил — воспротивился, уперся: вернусь в Россию (пока что текстами, а потом и сам), не иначе как на-

чав с публикации «Архипелага», с того, на чем, господа хорошие, наш спор вами был прерван... и этот сюжет, раскрученный прилюдно, у всех на виду, стал восхитительным послесловием к истории теленка, бодавшего дуб. И ведь — повалившего!

Сам, грешен, «причесывал» Галича, задержанного на пороге цензуры; сам в одиннадцатом часу вечера вписывал в газетную полосу неуклюжее анонимное предисловие и взамен вымаранных строк вонзал, прорывая влажный оттиск, ряды точек; потому — разведу руками: и сил, и смелости, и веры только и было у нас тогда на эту капельку, и подозрение, что ну вдруг как вентиль перекроют, явно перевешивало наш кураж: началось! пошло! не остановишь!.

Вот и на том вечере уместно было и рассуждение о богатстве словаря Галича, и отсыл к Чуковскому, который вел родословную героя прямо от Некрасова, и даже попытка доказать, что «никакой он не антисоветчик, а наш, наш», — уместно и извинительно.

И был готов смешаться в душном зале вздох облегчения с триумфаторским «Ура!» — когда на сцену вышел Карабчиевский.

Его слушали пристально, многие — уже стоя в проходах, устроители — едва ли не в обмороке, едва не вслух вспоминая финальную реплику Сатина в исполнении Станиславского...

А он песни не портил — напротив, «в единое слово слил свою грусть и печаль»: да, отратно, праведно и справедливо... но — не то, не про то... Галич, вычеркнутый из одного списка и автоматически включенный в другой, словно бы переложный из кармана в карман, даже и академически изданный здесь, в отечестве своем, — это будет еще не возвращение Галича; ведь прежде всего Галич — стихи, поэзия, и нам предстоит вчитываться в него долго, долго; и ведь не то, что тут сегодня происходит, Галич имел в виду, не один лишь переезд из Парижа обратно в Москву, спев напоследок: «Когда я вернусь», — а иначе, к чему бы ему обещать нам в придачу еще и то, что «в феврале запоют соловьи...».

Цитата — не буквальная. Но абсолютно точная по сути.

Суть — в разное время по-разному формулировалась; мне мила формула полтавского «старчика» Григория Саввича Сковороды:

«Мир ловил меня. Но не поймал».

«Поэт! не дорожи любовью народной...//Ты царь: живи один» — это Пушкин. И в том же сонете, еще двумя стихами ниже:

«Не требуя награды за подвиг благородный...»

Сонет написан в 1830 году — ровно за 100 лет до самоубийства Маяковского; больше того — в день его рождения: 7 июля.

Быть не от мира сего, чуждаться людской молвы, суда глупца и смеха толпы, никому отчета не давать, себе лишь самому служить и угождать... как же все это далеко от кодекса чести Маяковского, от его эстетической программы!

Как далеко это, предвосхищающее «Памятник», — исчерпывающее завещание Пушкина, смеем так выразиться: один из ранних вариантов его завещания — от предсмертной записки Маяковского, сочиненной наполовину в стихах — наполовину в прозе, штиля не высокого и не низкого, а канцелярского, от всех этих «надо бы доругаться» и «внесите налог»...

Мне поспешат возразить: у Пушкина — философская лирика, а у Маяковского — попытка оправдаться.

Но, знаете ли, Пушкин свои стихи писал за стол, а записка Маяковского начинается словом «ВСЕМ» — то есть рассчитана на всенародный эффект, на публикацию теми тиражами, каковыми печатались и его агитпоэмы.

Предсмертные стихи и письма Пушкина могли быть написаны Дон Гуаном. Предсмертную записку Маяковского читаешь — и умом понимаешь, что совершается трагедия... а слова звучат так, словно бы их не человек писал, но памятник. Каменный гость.

Не означает ли все это, что была и еще одна смерть Маяковского — и что настала она задолго до выступления на Лубянке?

Право, есть что-то промыслительное в том, что монументальный музей Маяковского, достойный памятник ему, облицованный красным камнем, наподобие Мавзолея, вскорости после открытия быстро и незаметно оказался заключен в футляр-саркофаг нового здания КГБ...

Если революция — как полагал Ю.Карбачевский — и придала Маяковскому свежих сил, то пространство для их приложенья развернулось в стороне от пути небожителей, на который он ступил было в юности — да тут же и зашатался. Ему оказалось тесно — на этом пути.

Сегодня, когда роскошная статуя

генералиссимуса от поэзии дала трещину и потускнела в сиянии десятка вставших рядом памятников нерукотворных, всего острее из сквозных сюжетов, лейтмотивов лирики Маяковского зазвучал его диалог с Пушкиным.

И диалог этот странно похож на то, что мы читаем в «маленькой трагедии» Пушкина о Моцарте и Сальери.

Начав с вопроса о том, по какому, собственно, праву «гуляка праздный» занимает исключительное место на «Пароходе современности», в финале он скрепя сердце соглашается «стоять почти что рядом». Но — заметим: не на Олимпе, не у престола Высшего Судии, а, к примеру, на корешках БСЭ, на фронто-не общеобразовательной школы, в компании еще двух евангелистов соцреализма, наконец — статуями на соседних площадях, пересеченных улицей Горького...

Парадокс Сальери-Маяковского: изнемогая от попеременных приступов зависти и мании величия, принимая позы Шварценеггера, он, однако ж, ни минуты не уверен в себе, в своих — и только своих! — силах; и, ежели вдуматься, пресловутое «сочтемся славою — ведь мы свои же люди» звучит скорее просительно, нежели великодушно. Это не Моцарт — это Сальери говорит.

Карбачевский обратил внимание на то, как менялась в течение жизни Маяковского (всего каких-то неполных двух десятков лет) его внешность: как он матерел, как тяжелели его скулы, бронзовел череп, леденел взгляд. Здесь можно и должно искать подоплеку духовного порядка: но мне кажется, что-то тут и от клоунады, начавшейся с желтой кофты, сшитой мамочкой, и «парохода современности», извинительных по младости лет да и безобидных, если судить по высокому счету, а в конце жизни востребовавшей много, дьявольского реквизита, вплоть до именного револьвера, из которого его обучали стрелять чекисты. Он и в стихах писал об этих бесценных уроках и на вечерах, отвечая на записки, мог вдруг буркнуть: «А об этом вам расскажут в ГПУ».

Меняясь внешне, на публике он оставался все тем же «Идиотом Полифемовичем» (юношеская кличка); что там в душе у него творилось — не нам судить, но в творчестве, на эстраде, год от года он все глубже вращал в ампулу циркового «рыжего». В персональном «рено», с наганом в кармане, с чековой книжкой и золотым «паркером»

на отлете, не был ли этот великолепный «рыжий» прообразом и дозревавшей уже мюнхенской команды и будущих кремлевских нуворшей?

И все это — под лозунгом борьбы за мировую справедливость, за вселенское братство, за повальное разоружение.

Подобным образом фиговым листом с силуэтом голубя мира прикрывался еще один великий и зловещий клоун — Пикассо. Прикрывался, изображая санитаря эпохи, будучи ее вивисектором. Под прикрытием почти моцартовской голубки, разывая «музыку как труп»...

Нам нечего прибавить к «тьме низких истин» о Маяковском сегодня, во дни его столетнего юбилея, когда только лентяй откажется пнуть безнаказанно дохлого льва.

Что тут прибавить? разве — отнять?

Юбилей ознаменован возвращением площади Маяковского ее прежнего имени: Триумфальная. Как ее звали до исторического письма Л.Ю.Брик И.В.Сталину и до знаменитой резолюции вождя на этом письме.

Справедливо. Хотя и не лишено печати компанейщины.

Устоит ли памятник? Должен устоять; мы обязаны его сберечь.

Быть может — только заменив стихотворные цитаты на цоколе двумя сталинскими фразами: о «лучшем, талантливейшем» и о том, что безразличие к Маяковскому — преступление.

Эти слова — увы — куда больше расскажут о поэте и его эпохе нашим детям, чем «все сто томов его партийных книжек».

О поэте — и о эпохе, в которой он был и остался.

«В назидание потомству» — как говаривал Пушкин.

Сергей ЧУПРИНИН

УКРОЩЕНИЕ ГУЛЛИВЕРА

Современная
русская
поэзия и
современная
русская
жизнь
в борьбе
с Маяковским

С юбилеем Маяковский явно припозднился. Годков на пять раньше прийти бы 100-летней дате — какие, Господи, страсти тогда бы вскипели, как заспорили бы отчаянно, как сошлись бы врукопашную — и поэты, и критики, и публика. А теперь...

Что есть праздник, что нету его. Тишина. Никто не пришел — будто на предсмертную и, как отсюда видно, самоубийственную выставку «20 лет работы».

Кроме специалистов, разумеется.

Они-то, дай Бог им здоровья, заняты делом. Читают доклады в Москве и в Париже, разворачивают — к жерлу прижав жерло — многотомные комментарии, выступают в газетах, по радио, по телевидению.

Их час.

Их страда. Их торжество — до озноба, впрочем, напоминающее собою похороны классика. Конечно, по высшему разряду, с газетом, с пышными венками, с артиллерийским салютом, но оттого еще более похороны. Или — лучше, может быть, сказать — обряд перезахоронения, перенесения праха Владим Владимыча в саркофаг, в мавзолей, на манер ленинского, проходя мимо которого люди привычно крестятся, но никто не прерывает оживленной беседы о предметах и понятиях, бесконечно далеких от того, что волновало творца «Флейты-позвоночника» и «Мистерии-буфф».

Жизнь — отдельно. Маяковский — отдельно.

Вот студенты Литературного института. Заканчивая учебный год, в преддверии славной даты, я обратился к ним с маленькой анкетой «Маяковский в моей судьбе». Каюсь, догадывался, каким будет ответ, но и меня поразили хладнокровие, невзволнованность, с какою нынешние «красивые, двадцатидвулетние» поэты отделались, отпились от темы, им внутренне глубоко безразличной. Они не читают Маяковского. Они не хотели бы показать свои стихи Маяковскому, как некоему провиденциальному

читателю. Они и случайно, бессознательно либо полемически с ним не перекликаются, причем — таково уж новое поэтическое поколение в России — этот неинтерес в равной степени распространяется и на «Хорошо!», и на стихи раннего, первого тома, который еще десятилетие назад стоял в интеллигентском сознании в одном престижном ряду с томиком Мандельштама, Цветаевой, Ахматовой, Пастернака.

Близкие впечатления доставляет и мой опыт журнального редактора, следящего за тем, что поступает и от профессионалов, и от графоманов в отдел поэзии журнала «Знамя». Батюшки-светы, кому только не подражают нынче, с кем только не враждуют, на чьих только приемах и реминисценциях не работают! — за вычетом Маяковского. Он если и угадывается в иных, как правило, любительских строчках, то лишь отцеженный и обезвреженный, пропущенный сквозь отстойники и фильтры Вознесенского, Олжаса Сулейменова, Высоцкого, других поэтов «шестидесятнического» круга.

Да что говорить!.. Даже и такие яркие, последовательные авангардисты, как Виктор Соснора, Геннадий Айги, Юрий Арабов или, допустим, Дмитрий Александрович Пригов, и те пишут нынче так, будто никакого Маяковского в природе не существовало.

Я думаю даже поэтому, что и статью уместнее было бы назвать словами «Современная русская поэзия и современная российская действительность в отсутствие Маяковского». И если все же говорю о «борьбе», ныне исчерпавшейся, закончившейся сокрушительным поражением агитатора, горлана, главаря, то лишь потому, что нынешнее музейное безразличие есть своего рода итог десятилетий непрекращавшейся мучительной схватки: грубого, силового вторжения Маяковского в нашу биографию, в наши мысли и чувства — и попыток осторожно, едва заметно притворить дверь перед этим Каменным Гостем, мягонько-мягонько оттеснить его, вытолкнуть сначала в прихожую, затем на улицу и наконец в предусмотрительно изготовленный по его мерке мавзолей-склеп.

Поэтические сборники второй половины шестидесятых—первой половины восьмидесятых годов перечитываешь в этом смысле будто сводку реляций с фронта боевых действий или будто — прости мне еще одну литературную параллель — хронику того, как Гулливера (могучего, зато одинокого) бе-

рут в силки, тысячами тончайших нитей удерживая от слишком резких, опасных движений. На каждое громозвучное «маяковское» «Да!» слышится в ответ согласованно тихое, деликатное, но неуступчивое «Нет!», и не припомнить сейчас поэта, не участвовавшего в этом драматическом заговоре: от Ахмадулиной до Рубцова, от Всеволода Некрасова до Арсения Тарковского, от Владимира Соколова до Тимура Кибирова.

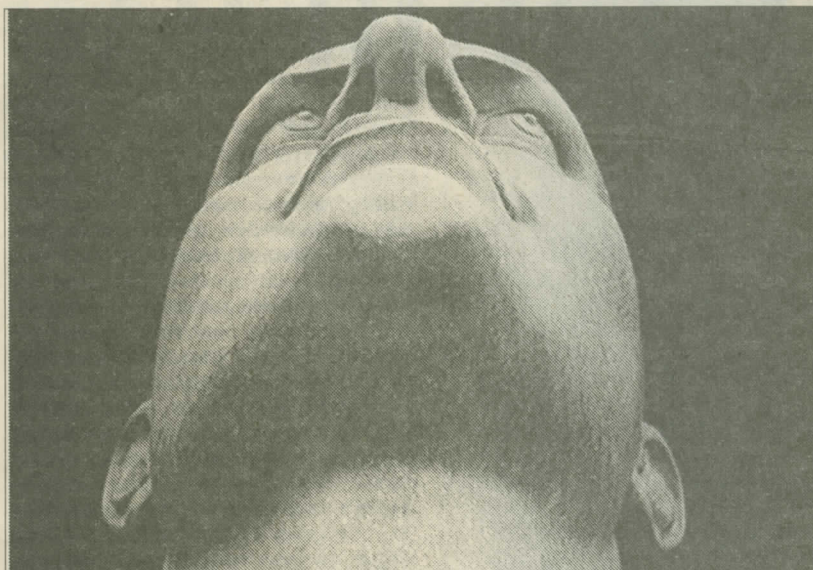
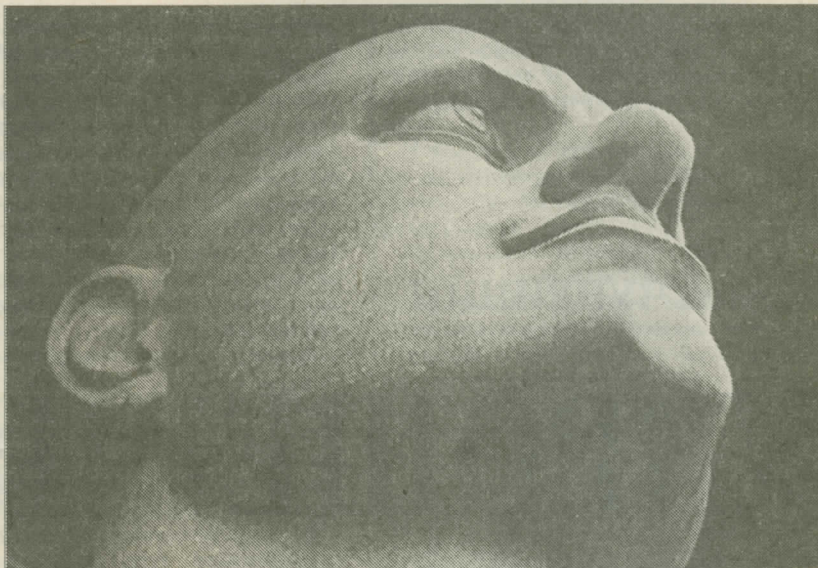
Напомним, предположим, о себе «маяковская», государственническая мечта о том, чтоб к стиху приравняли перо и чтоб о состоянии стихов делал доклады Сталин, как тут же протестующе отзовется Юнна Мориц:

*Лучше вольным соловьем,
Чем орлом у трона.
Нет, не лучше. Только так —
Соловьем, и вольным...*

Огромит мир романтическое, «маяковское» представление о поэте как о титане и полководце человеческой силы, ростом выше Джомолунгмы, равне Бога и Солнца — и тут же, ошарашенный «маяковской» безвкусной мегаломанией, встретится Александр Кушнер:

*Далей не вижу,
вижу, как все,
дерево, крышу,
дождь на шоссе.*

А Белла Ахмадулина с демонстративной безмятежностью переменит маску сверхчеловека на маску то ли добровольного аутсайдера, последыша в семье богов, то ли гоголевско-чеховского «маленького человека», который в любой очереди всегда оказывается последним, — «...позади паренька удалого и старухи в пуховом платке, слившись с ними, как слово и слово на моем и на их языке». Причем обратите внимание на смену не только смыслов, лирической идеологии, но и пафоса, но и самой мелодики стиха. Патетический монолог, адресуемый векам, истории и мирозданию, мягко уступает в русской поэзии место либо исповедальному шепоту, либо беззлобному ерничанью, либо — это чаще всего — беседе хорошо понимающих друг друга, доверяющих друг другу людей, и в стихах торжествует ощущение самодостаточности этой изолирующей, уберегающей от истории и мироздания беседы, ибо — я опять цитирую Александра Кушнера — «мне стихи-то дороги тем, что не открыто все в них и всем».

Космическое или как минимум «земшарное» переводится в своеобразный нормальный человеку масштаб, то есть минимизируется; патетика разъедается, последовательно компрометируется иронией и самоиронией; имморалистические ценности крикогубого Заратустры, решительно всему на свете бросающего вызов, решительно всем на свете недовольного, незаметно, но надежно подменяются ценностями мирного обывателя, хорошего семьянина или — в самом крайнем, экзотическом случае — гуляки праздного, но безвредного, не опасного для окружающих.

Поэзия Маяковского — и как раз в этом суть исторического спора, — представляя хоть гипериндивидуалистической, как в первом томе, хоть гиперколлективистской, как в последующих, всегда гипер и, следовательно, всегда нарушает норму, выдергивая личность из скорлупы частной жизни, лишая человека уюта, покоя, нравственной защиты и чувства личной самодостаточности.

Русская поэзия 1960—1980 годов, прямо наоборот, соединенными усилиями возвращает россиян к норме, к подзабытым ими «в буре-мире» радостям и заботам частной, локальной и локализованной жизни, дает сладкое, хотя, возможно, пресноватое ощущение дома, крова, дружеского круга, и нет в этом смысле разницы между такими певцами «провинциальности как стилиа жизни», какими в равной степени явились Николай Рубцов и Иосиф Бродский, Олег Чухонцев и Давид Самойлов, который (замечу в скобках) не только лирически, но и биографически выбрал жизнь «в провинции у моря».

*Я сделал свой выбор. Я выбрал
залив,
Тревоги и беды от нас отдалив,
А воды и небо приблизив.
Я сделал свой выбор и вызов.*

И нет в этом смысле для русских поэтов последних десятилетий идеала более привлекательного, чем поздний пушкинский, лукавый и безмятежный — я, разумеется, имею в виду знаменитые слова про «щей горшок да сам-большой».

Иными словами, альтернатива «Современная русская поэзия или Маяковский» рисуется как драма выбора между нормой, в пределах доходящей до лилипутской, добродетельной скуки, и опасностью, в пределах опять-таки доходящей до воли к убийству. Либо — к самоубийству, и характерно, что все,

плотно сросшиеся с Маяковским, кончили жизнь наложением рук на себя: от музы поэта Лили Брик до его заклятого оппонента Юрия Карбачевского.

Восходя к ответственному обобщению, я рискнул бы поэтому заметить, что пафос, одухотворявший русскую поэзию предперестроечных лет, включая сюда и поэзию диссидентскую, мученическую, прямо противоположен по вектору и знаку тому пафосу слома, катастрофы, «музыки революции», которым жили поэты предоктябрьской поры — от Блока до Маяковского. С точки зрения высокой поэзии, романтического канона это, может быть, и ужасно, поскольку свидетельствует о редуцировании масштаба, о мещанской мелкотравчатости и добропорядочности наших с вами современников, но никто, я повторяю, никто из русских поэтов — к великому нашему гражданскому счастью — на рубеже 70—80-х годов не заклинал: «Буря! (...) Пусть сильнее грянет буря!» Никто не ликовал при мысли, что после Андропова и Черненко «в терновом венце революций грядет какой-то там год!» Никто даже и не призывал: «Покинь красивые уюты!»

Не стоит, разумеется, преувеличивать влияние поэзии на социальную практику, на поведение как индивидуума, так и толпы, но если на минутку все же преувеличить, то можно было бы сказать: в мирном, в плавном, в скучном, в неромантически эволюционном течении нынешних российских реформ повинны до известной степени и русские поэты. Они последовательно стучали и отучили публику от романтики, от красивых подвигов и жестов, от любви и воли к насилию.

И более того. Если, разумеется, исключить из рассмотрения стихотворцев коммуно-шовинистического склада и если не придавать серьезного значения десятку-другому прогрессистских стишков на злобу дня, то окажется, что и сами-то реформы нынешняя российская поэзия благополучно проспала. Это ослабление, как раньше говаривали, публицистического тонуса — мол, гражданином быть обязан — газетно-журнальная критика обыкновенно ставит в вину поэтам, и зря, мне кажется. Быть может, счастье наше как раз в том, что не заводятся больше в стране гулливеры и мечтатели, что нет больше призывов строить и мечь в сплошной лихорадке буден и что никто не покрикивает: «Левой! Левой!» — а не то, мол, «Ваше слово, товарищ маузер!».

Пусть все идет, как оно и идет, — природо- и народосообразно, оставляя человека в доме, под кровом, в тесном семейном и дружеском кругу, в заботе о хлебе насущном, а не о том, зачем зажигаются звезды.

И наоборот: от Маяковского отшатнулись в испуге. Маяковского, будто четвертый энергоблок Чернобыля, поспешили упрятать под бронзы многопудье, в музейный саркофаг, Маяковского передали в ведение узким специалистам, о Маяковском запретили себе вспоминать именно потому, что интуитивно почувствовали в нем то, что бередит, конечно, воображение, но что органически враждебно эволюции, норме, спокойной жизни, а именно пафос насилия, социальной и биологической агрессии, витального активизма.

Маленькое воспоминание под занавес: недавнюю юбилейную конференцию в Париже Андрей Донатович Синявский начал чтением «Левого марша». Стихи звучали страстно и страшно, ибо ни у кого, наверное, в мировой поэзии нет такого, как у Маяковского, арсенала огнестрельных, броневых, режущих, ранящих, колющих, душащих, убивающих и самоубивающих образов и тропов. Я слушал и мучительно думал, кто бы из наших современников мог сказать так же и такое же, кого можно было бы назвать наследником Маяковского. И лишь одно имя пришло на ум: Эдуард Лимонов, его публицистика, его призыв к топору, к романтически красивым, силовым поступкам.

Смешно думать, что весь Маяковский сводим только к лимоннице. Не сводим, конечно, но в стране, где никто — по крайней мере, никто из читающих стихи — не хочет больше ни умирать, ни убивать, отправляя на пепельницы черепа, этого лирического «пара беллум» более чем достаточно для однозначного отталкивания.

Другой вопрос, что жить без Гулливеров скучно, что поэзия неизбежно хиреет на семейно-дружественном домашнем рационе, что ампутация начал агрессивности, насилия, витальной активности отнюдь не только благотворно сказывается на жизнедеятельности литературы и вообще общественного организма. Но это действительно другой вопрос, и отвечать на него время еще не пришло.

Когда оно придет, мощной проникающей радиацией вырвется из саркофага и поэзия Владимира Маяковского.

Похоже, отношения новой России с новой же Эстонией медленно, но верно заходят в тупик. По крайней мере кризис налицо: Эстония, с точки зрения России, день ото дня ужесточает положение своего некоренного (читай — русскоязычного) населения, принимая разные «не те» законы. Россия — устами министра Козырева — в ответ на это возражает против принятия балтийского государства в Совет Европы, чем в свою очередь вызывает нешуточное раздражение эстонских властей. Теперь еще этот закон об иностранцах, делающий, на взгляд россиян, «некоренных» чуть ли не персонами нон грата... И вот вслед за принятием Эстонским Госсобранием этого закона — сердитое (неадекватно сердитое) заявление президента России... Приостановление президентом Эстонии вступления закона об иностранцах в действие...

И так далее и тому подобное. Не говоря уж о том, что межгосударственный российско-эстонский договор (точнее «Основы межгосударственных отношений») до сего дня не действует, хотя подписан был главами государств еще 12 января 1991 года и даже уже ратифицирован обоими парламентами... Дело осложняется еще и тем, что проекты конкретных договоров, составленных в свое время на базе этих «Основ» — а таких договоров ни много ни мало двенадцать! — до сих пор не удается даже подписать на высшем уровне, не говоря уж об их ратификации и вступлении в законную силу...

При этом недовольство во взаимоотношениях наблюдается с обеих сторон — и с российской, и с эстонской. Эти взаимные недовольства в весьма отчетливой форме проявились во время недавнего трехдневного пребывания в Эстонии, а конкретно — в Таллине и Нарве — российской специальной парламентской Комиссии по контролю за выполнением ратифицированных «Основ», возглавляемой народным депутатом России Николаем Медведевым. На пресс-конференции в «Белом доме» по возвращении в Москву Николай Медведев пояснил, что сам этот визит был вызван тем, что «в последнее время новый парламент Эстонской

ВОКРУГ ДА ОКОЛО ПАРЛАМЕНТА ГРЯДУТ «ИННЫЕ» МЕРЫ

На российско-эстонской границе

республики, на наш взгляд, взял сверхрадикальный курс на осуществление выдвинутого давно радикальными силами Эстонии лозунга «Эстония — только для эстонцев». Российские парламентарии видят воплощение этого курса в целом ряде последних законопроектов, готовящихся к принятию либо уже принятых эстонским парламентом, — это, в частности, Закон о выборах в органы местного самоуправления и вышеупомянутый закон об иностранцах, которыми, считают в Москве, будут существенно ограничены как политические, так и социально-экономические права русскоязычного населения республики. А его в Эстонии, как известно, около сорока процентов...

Эстонская же сторона, по твердому мнению Николая Медведева, вообще отказывается признавать ратифицированный договор 1991 года: «На встречах с высшими должностными лицами Государственного собрания Эстонии нам пришлось услышать то, что вроде бы договор, заключенный между Эстонией и Россией в 1991

году, на сегодня устарел и носит якобы чисто политический характер: будто бы подписан он был тогда, когда это выгодно было Борису Ельцину и его команде в их политической борьбе с советским центром»...

Говоря о причинах, по которым, по его мнению, до сих пор не выполняется специальное постановление Верховного Совета России по нарушениям прав человека в Эстонии, глава российской парламентской комиссии заметил: «Ранее мы договорились с эстонской стороной, что у нас есть в распоряжении методы политического разрешения всех спорных вопросов, и мы будем ждать, пока их не исчерпаем, и не надо будет применять каких-либо иных методов... Но на этот раз, будучи в Эстонии, мы сказали, что, кажется, все идет к тому, что нам вскоре придется уже рассматривать и иные методы, если эстонская сторона односторонне будет действовать вопреки имеющемуся договору от 1991 года...»

На мой вопрос о том, какие же конкретно иные методы воздействия на Эстонию

прорабатывает Россия, Николай Медведев замаялся:

— Я сейчас не готов... не уполномочен, естественно, расшифровывать эти методы... Когда речь идет об «иных» методах, они зафиксированы в постановлении ВС РФ, и для их расшифровки нужны специальные решения...

Пространно говоря о многочисленных нарушениях в Эстонии прав человека, глава парламентской комиссии Медведев, так, к сожалению, и не смог назвать ни одного конкретного случая нарушения, ограничившись общими рассуждениями теоретического плана:

— Я считаю, что сама методика оценки нарушений прав человека, выработанная в ООН и СБСЕ, устарела. Она уже не учитывает специфику, которая сложилась на территории бывших союзных республик бывшего Советского Союза. Поэтому в нынешних новых условиях недостаточно иметь конкретные факты по отношению к конкретному индивидууму (гражданину или негражданину). Мы усматриваем здесь нарушение прав массовое... Формула «Эстония — только для эстонцев» рассматривается через такой ракурс: вроде бы русскоязычные как оккупанты появились в 1941 году, а теперь, мол, не хотят понять тех реалий, которые сложились сегодня... Нет, это как раз они, эстонцы, не желают понять, что реалии сейчас другие. Учитываются сегодня в республике только моноэтнические интересы, настроения и психология людей, а другие — отбрасываются...

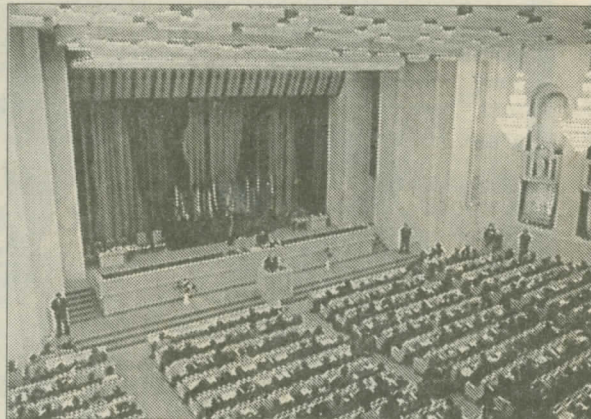
В заключение глава российской делегации Николай Медведев призвал через прессу международные организации — Совет Европы, СБСЕ, ООН и другие — оказывать давление на Эстонию, чтоб доказать ее руководству, что никому еще в мире не удавалось построить полноценное моноэтническое государство. «Не удастся и Эстонии», — заверил он...

Григорий КРОШИН

Конституционные страсти кипят вовсю, и конституцией теперь разве что ленивый не занимается. Американскую неправительственную организацию Фонд наследия (Heritage Foundation) к ленивым никак нельзя отнести. Точку зрения Фонда (одной из крупнейших научно-исследовательских организаций, проводящих изыскания в сфере политики, экономики и права) и свою личную высказал в Российско-американском информационном пресс-центре Ариэл Козн, ведущий специалист Фонда по России и Евразии.

Постаравшись выделить сильные и слабые стороны всех проектов, эксперт не скрыл своего скептического отношения ко всем им: «Каким образом начальники областных управлений КГБ и МВД, бывшие секретари райкомов, партбоссы всех уровней могут написать либеральную Конституцию?! Все проекты слабы с точки зрения защиты прав человека. Конечно, президентский проект свидетельствует о несколько более высоком уровне составлявших его людей, чем румянцевский, но и он далек от реальных требований дня».

Оба проекта, по сути дела, права человека не признают естественными и неотъемлемыми, а их дают, даруют. Значит, права могут быть в любой момент ограничены интересами некоей «государственной безопасности»,

В зале заседания Конституционного совещания

РОССИЙСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ АМЕРИКАНСКИМ ГЛАЗОМ

считает эксперт. Таким образом, и в новом обществе будет доминировать абстрактное Государство и его конкретные чиновники.

Оценивая проекты государственно-федеративного устройства, Ариэл Козн назвал именно эту проблему самой взрывоопасной. Все варианты, по его мнению, дают слишком много полномочий Центру: «Регионы хотят сами решать, сколько «отстегивать» Москве из ими же собираемых налогов, они хотят давать ровно столько, сколько нужно, — ни рублем

больше. Вполне понятное желание». По мнению Козна, взорвать федерацию может и попытка «призвать к порядку» некоторые непокорные республики. Чечню и Татарстан, например. Потому что Чечня вела войну против России 150 лет, антиколониальные настроения там всегда были очень сильными. Фактически Чечня никогда и не была умиротворена и покорена. «Так зачем России она нужна? Это только лишняя головная боль».

Заострив внимание на том парадоксальном факте, что

ельцинский проект очень нравится Владимиру Вольфовичу Жириновскому и иным деятелям той же окраски, эксперт сделал вывод: это далеко не случайно — президентский проект дает слишком много власти президенту. А как можно исключить избрание на этот пост деятелей авторитарного типа? «Ельцин никогда не станет диктатором, у него нет таких тенденций. Но любой другой...»

По мнению Козна, «России не просто жизненно нужна именно либеральная (в западном понимании этого слова) конституция», она просто обязана иметь именно такой основной закон! Хотя Козн весьма скептически оценил возможность принятия такого документа нынешними парламентариями («они все сделали свою карьеру при Советской власти...»).

А что делать? По мнению американского специалиста, нужно, чтобы способные проводить реформы люди появились в провинции — мало их там, «узок их круг». Пока же все делается только в столице.

Так еще долго будет Москва с «начальниками областных Гб» будет совещания устраивать и конституции принимать да морды омонотцам бить. А провинция тем временем то ли картошку выращивать, то ли деньги за уголек с министров требовать.

Владимир ВОРОНОВ

ЗАВТРАК С ВЛАДИМИРОМ ВОЛЬФОВИЧЕМ

Накануне своего отъезда в Болгарию по приглашению тамошней либерально-демократической партии божьей отечественной «либеральной демократии» Владимир Вольфович Жириновский провел встречу с журналистами за столом ресторана «Прага». Из полуторачасового потока слов, обрушившегося на собравшихся, стало ясно, что третья мировая война уже идет и что нашему брату скоро предстоит стать фронтовыми журналистами. Несмотря на апокалипсичность этого признания, господин Жириновский считает, что все-таки еще не поздно мирно поделить сферы влияния меж-

ду Россией, США и Германией.

Поскольку самостоятельного государственного будущего у стран Восточной Европы он не видит (их поглотят Турция и Германия), Владимир Вольфович предложил им объединиться в некое единое славянское государство. Интересным выглядело и поучение в адрес Горбачева: если ты продаешь Восточную Германию, так уж по рыночным ценам.

Божьей ЛДП особое внимание уделил предстоящим выборам, на которых, он уверен, его партия возьмет 20 процентов мест в парламенте, а он сам получит твердое второе место на выборах президента даже без обра-

зования с кем-либо предвыборной коалиции («они все сыпятся: Гражданский союз развалился. Движение демократических реформ лопнуло, «ДемРоссия» лопнула»).

Любопытно в связи с этим выглядит другое предсказание Жириновского: проведись выборы сейчас, в парламенте оказались бы одни «патриоты» и коммунисты, от которых Владимир Вольфович старательно отмежевался, называя ЛДП «умеренно-правой» партией. Упомянул оратор в своем выступлении и лидеров конкурирующих организаций. О Руцком было, например, сказано, что партии у него нет, а «вице-президентом быть не получилось». Сейчас лишь «коммунисты» постараются его «использовать».

В.В.Жириновский назвал численность своей партии:

сто тысяч человек (включая Украину и Беларусь) и ежемесячный бюджет — три-четыре миллиона рублей («но нужно в десять раз больше»).

Лидер ЛДП категорически высказался против разгона колхозов, за прекращение конверсии («нужно на всю катушку запустить военную промышленность») и против призыва в российскую армию новобранцев с юга, с Кавказа. Отвечая на вопрос, кого бы он сделал, будь у него эта возможность, главой правительства, Владимир Вольфович назвал Михаила Бочарова, с которым у него хорошие отношения.

Завтрак (а по сути, обильнейший обед) получился очень веселый.

Алексей ПЯТКОВСКИЙ

Григорий КРОШИН

РОССИЯ МЕНЯЕТ КОНСТИТУЦИЮ, «ДЕМРОССИЯ» — ЛИЦО

Галина Старовойтова, в недавнем прошлом советник президента России по национальным вопросам. Ныне она заведует лабораторией этнополитических проблем переходного периода в возглавляемом Егором Гайдаром Институте экономических проблем переходного периода.

С Галиной Васильевной удалось побеседовать в Кремле, в перерыве заседания Конституционного совещания, где она в качестве делегата от движения «Демократическая Россия» участвует в работе секции представителей политических партий, профсоюзных, молодежных, иных общественных организаций, массовых движений и религиозных конфессий.

Она сказала, что удовлетворена ходом совещания, которое представляет собой «настоящий праздник разномыслия». Причем разномыслия весьма конструктивного. Особенно в том, что в наибольшей степени — и профессионально, и просто по-человечески — интересует сегодня специалиста-этнопсихолога и политика-демократа Галину Старовойтову, а именно — в вопросах будущего государственного устройства Российской Федерации, соотношения статусов субъектов этой федерации, межнациональных взаимоотношений внутри демократической России. А потому у нас были вопросы к Галине Старовойтовой и как к ученому, и как к политику.

Фото В. Шиповой

Начало пути

Россия: уже не Индия, почти Канада, а будет как Испания

— Галина Васильевна, как, по вашему, должно идти реформирование государственного устройства России? И надо ли его вообще реформировать?

— Надо. Нынешний подход фиксирует неравенство различных субъектов Федерации: есть неравенство регионов самой России, неравенство бывших автономных республик, имеющих свои конституции, автономных округов и такого, например, очень странного образования, как Еврейская автономная область, которая, как известно, создана вообще не по национально-территориальному признаку...

Возможны три способа построения и развития федеративного государства. Первый — усиление унитаризма. На этом принципе настаивали некоторые участники нашего совещания, в частности г-н Жириновский. По этому пути фактически шел Советский Союз, а сегодня пытается идти Индия. Этот путь вызывает ответную центробежную реакцию национальных регионов.

Второй путь — это путь создания асимметричной федерации, когда субъекты входят в нее на разных ус-

ловиях. По-другому это можно назвать системой гибкого членства. Этот путь тоже известен в мировой практике: провинция Квебек имеет в Канаде особый статус, Пуэрто-Рико и Виргинские острова имеют статус ассоциированного члена США.

В Российской Федерации сегодня стихийно сложилась именно такая модель: ведь Федеративный договор участники подписали на разных условиях, оговорив для себя особые права, — Саха-Якутия или Башкортостан, например. А Татарстан и Чечня пока еще только ведут переговоры о возможности в той или иной форме присоединения к Федерации. Таким образом, эта схема может служить лишь переходной формой между федерацией и конфедерацией.

Третий путь реализует сегодня Испания. Здесь уже речь идет о «подтягивании» уровней прав и полномочий регионов, не имеющих ярко выраженной этнической специфики, до уровня регионов (например, Страна Басков, Каталония и др.), такой спецификой обладающих.

Вот именно к этому третьему пути — выравниванию субъектов Федерации — сегодня и склоняется большинство участников Конституционного совещания.

— Но такая линия не очень обрадует нынешние республики, имеющие сегодня несравненно больше прав и привилегий по сравнению с краями и областями?

— Конечно. Но, с другой стороны, справедливо ли, например, Калмыкии, в которой населения 350 тысяч человек, почти половина из которых русские, претендовать на более высокий статус в Российской Федерации, чем, скажем, Санкт-Петербург с областью, где проживает более 6 миллионов человек?!

«Золотая рыбка» самоопределения по Старовойтовой

— Часто, однако, говорят, что повышение статуса краев и областей до сегодняшнего статуса республик приведет к развалу России, массовому выходу из нее добившихся уравнивания и суверенности субъектов?

— Да, это болезненная проблема самоопределения. Например, Бурятская республика выдвинула поправку к Конституции России, согласно которой республикам предоставляется право на самоопределение. Но совещанием эта поправка была отвергнута, зато принято самоопределение в рамках РФ. Так что Конституция Российской Федерации не предполагает механизма выхода из России.

— Такая ситуация, на ваш взгляд, соответствует демократическим принципам?

— Сложный вопрос... Вероятно, наиболее демократичным было бы создание механизма самоопределения в международном праве. В последнее время я как раз углубленно занимаюсь данной проблемой в рамках одного международного проекта для ООН. Для разработки механизма я предлагаю использовать три основных критерия.

Первый — так называемое историческое право народа на ту или иную территорию. Иначе говоря, ответ на вопрос о том, кому на протяжении истории принадлежала территория в сегодняшних административных границах. Понятна вся относительность ответа на этот вопрос, так как он зависит от глубины исторической ретроспективы.

Второй критерий — этнодемографическая ситуация в существующих административных границах на данной территории. Проще говоря, доля того или иного народа.

Третий критерий — важнейший. Это — волеизъявление населения, живущего в настоящее время на данной территории: как этнического большинства, так и меньшинств. Население может выразить свою волю через квалифицированное голосование на референдуме, не менее чем двумя третями голосов высказавшись за изменение своего статуса.

Естественно, эти критерии могут быть использованы только вместе. Иначе может наступить хаос всеобщей перекройки границ. И действительно, мало на земном шаре найдется мест, где бы все эти три критерия совпадали во времени и пространстве.

— А если возвратиться в Россию...

— Мы тоже у нас найдем очень мало территорий, где эти три критерия бы совпадали. Большая часть российских республик имеет в составе своего населения титульный народ в качестве этнического меньшинства. А большинство там составляют русские, украинцы и др. Так что в подобных условиях наличие права на самоопределение, на мой взгляд, не угрожало бы целостности Российской Федерации. Но на сегодня даже такая возможность на самоопределение из проекта российской Конституции исключена...

— Не готово к этому еще наше сознание?

— Отчасти из-за этого, а отчасти потому, видимо, что в последнее время оказались очень разбуженными различные чувства самого русского народа. Дело в том, что русский народ ищет свою новую идентичность в

изменившихся условиях. На протяжении последних четырех веков Россия существовала лишь в качестве центра большой империи. И россияне привыкли воспринимать могущество и величие своей страны нередко в географическом аспекте, преломляя это ощущение в пространстве. Сегодня не так легко ответить на вопрос: что это значит — опять быть русским, а не советским? Это трудный поиск, а национал-шовинисты предлагают очень простые ответы. Это тем более опасно, что, к сожалению, и в России мы сегодня видим все большую консолидацию оппозиции реформам и все больший разброд и шатания в лагере самих демократов.

«ДемРоссия» скорее жива...

— Вы участвуете в совещании как представитель «ДемРоссии». Но сегодня позиции этого движения значительно утрачены. Многим даже кажется, что такого движения уже не существует. Вы, Галина Васильевна, один из лидеров «демороссов», неоднократно заявляли, что концепция движения сейчас меняется. Как? В чем?

— Я, недавно избранная сопредседателем «ДемРоссии», поставила своей задачей несколько изменить методы работы, не меняя идеологии движения и разделяя его платформу. Внутри «ДемРоссии» у меня нашлось в этом много сторонников. Думаю, что дрейф в нужном направлении уже происходит, хотя, видимо, сохраняется еще и прежний имидж «демороссовца»-радикала, который только и умеет скандировать на митингах: «Ель-цин! Ель-цин!». На самом деле мы сегодня ведем работу в разных сферах, в том числе в экономической: мы создали консультационные пункты для начинающих бизнесменов, по методике приватизации. С нами работают очень серьезные эксперты в этих областях.

— Ваша политическая деятельность теперь будет воплощаться главным образом в экономике?

— Не совсем так. Я убеждена: «ДемРоссия» должна стать независимым политическим движением, избавившись от былой сервильности. К примеру, я предложила концепцию условной поддержки президента Ельцина (в свое время, помните, Андрей Дмитриевич Сахаров предлагал концепцию условной поддержки президента СССР Горбачева). Сегодня нам, думаю, необходимо нечто вроде «польского контракта» с нашим президентом. Ведь не секрет, что именно «ДемРоссия» была тем приводным ремнем, который организовал массовое народное движение в под-

держку президента Ельцина, привел его к власти на выборах летом 1991 года. И Ельцин, хотя и не являлся формальным членом «ДемРоссии», был ее фактическим кандидатом (так же, как Рыжков был кандидатом от коммунистов, Жириновский — от ЛДП и т.д.). Но в то время мы не заключили контракта с президентом, так как нам казалось, что мы всегда будем единомышленниками и будем стоять с ним в одних рядах. Мы никак не предполагали, что между нами и президентом возникнут люди вроде Хижи, Скокова и т.п., которые потеснят демократов с политической арены.

— Вы имеете в виду потерю демократами должностей наверху?

— Нет, дело, конечно, не просто в распределении каких-то портфелей. Дело в отступлении от последовательного демократического курса, которые, к сожалению, за последние месяцы не раз допускались. И «ДемРоссия» совсем недавно, перед апрельским референдумом, приняла наконец-то эту концепцию о независимости своего движения, партнерских отношениях с президентом и направила ему специальное послание, выдвинув шесть условий его поддержки.

Из обращения «Демократической России» к президенту России Борису Ельцину накануне референдума:

«Демократическая часть общества считает, что президенту России необходимо сделать следующие шаги:

1. Выступить с законодательной инициативой по нормативной базе для проведения новых выборов и принятия новой Конституции.

2. Предпринять зависящие от президента РФ действия для продолжения остановившейся реформы силовых структур: КГБ-МБР, армии, МВД. Предпринять зависящие от президента действия по оздоровлению кадров прокуратуры и следственных органов на всех уровнях. Поддержать ускорение судебной реформы.

3. Однозначно заявить позицию президента России, осуждающую шовинизм, национализм и антисемитизм. Предпринять все усилия по предотвращению становящейся реальностью фашистской угрозы.

4. Предпринять шаги, направленные на: стабилизацию финансовой системы; развитие народной приватизации и проведение в жизнь программы реализации ваучеров; поддержку негосударственного сектора экономики, частной собственности (в том числе на землю), малого и среднего бизнеса, фермерских хозяйств; решительную борьбу с монополией и

коррупцией во всех сферах экономики.

5. Установить регулярную непосредственную информационную связь между президентом, «ДемРоссией» и другими демократическими движениями с целью координации действий. Подготовить и подписать совместную программу очередного этапа реформ.

6. Учитывая, что прежняя номенклатура сохраняет свои властные позиции, считаем необходимым принимать во внимание рекомендации демократических движений при назначениях на государственные посты и увольнениях с них на уровнях членов правительства, глав администраций и др. Это относится и к аттестации уже назначенных должностных лиц...»

— Есть ли еще какие-то изменения в позиции «ДемРоссии»?

— Незадолго до начала суда над гэкачепистами была принята резо-

Март 1993 г.

люция движения, которая гласит, что наше движение выступает в защиту инициаторов реформ в нашей стране. Горбачев, Яковлев и Бакатин всячески шельмуются сейчас оппозицией, над ними проводятся разнообразные самостоятельные трибуналы, где эти люди объявляются в шпионаже, в сотрудничестве с иностранными разведками и т.д.

— Почему именно сейчас «ДемРоссия» решила за них вступить?

— Потому что мы считаем, что атака на этих лидеров первого этапа реформ (которых мы, понятное дело, отнюдь не идеализируем) является началом наступления на демократические силы в целом. Нас особенно тревожила эта ситуация в преддверии референдума. А сейчас, после референдума, можно сказать, у нас появились основания для большего спокойствия.

— Есть ли, по-вашему, будущее у «ДемРоссии»?

— Вопрос непростой: «ДемРоссия» сегодня по численности — вторая после восстановившейся КПСС. И, по сути дела, «ДемРоссия» — партия, хотя мы являемся объединением разных партий и движений. Мы имеем в своем составе около 200 тысяч участников движения, представительств во всех без исключения регионах России. Поэтому было бы обидно сегодня бросить на произвол судьбы или разрушить эту структуру. Очень жаль, что, не выдержав аппаратного давления и закулисных интриг, из движения ушли такие яркие фигуры, как Ю.Афанасьев, М.Салье, Л.Баткин, Ю.Буртин. Ослабили контакты с нами Народная партия Гдляна, Крестьянская партия Черниченко, еще раньше — ДПР Травкина. В чем-то этот процесс, видимо, естествен, потому что партии начинают дифференцироваться и выражать интересы разных социальных групп. В чем-то это и результат промахов в нашей

тактике и стратегии. Сама я прилагаю все усилия к тому, чтобы накануне новых выборов «ДемРоссия» окончательно не развалилась...

Стрельба по воробьям, и без обид...

— Не чувствуете ли вы, Галина Васильевна, может быть, какой-то обиду за то, что команда Ельцина отказалась от ваших услуг?

— Да, я чувствую, что мои возможности могли бы быть использованы полнее, чем теперь. Хотя я удовлетворена тем, что, например, на Конституционном совещании в Кремле мои поправки к статьям новой Конституции были учтены. Но... полагаю, что мой, в какой-то степени необычный (если не сказать — уникальный) опыт, связанный с моим образованием этнопсихолога, с моей экспедиционной работой в разных регионах бывшего СССР и России, с политической деятельностью, — все это, вместе взятое, могло бы, безусловно, быть использовано куда шире, чем это происходит сейчас.

Как это ни странно, когда я бываю за рубежом, со мной советуются первые лица государств, например, премьер-министр Швеции К.Бильд, президент США У.Клинтон, г-жа Тэтчер, нынешний премьер-министр Великобритании г-н Мэйджор, Ж.Ширак, а также их советники. И гораздо реже меня привлекают в качестве эксперта в своей собственной стране... Это, конечно, досадно.

Если говорить об обиде... Да, она была, но лишь в первые дни. Обида на то, что я была изгнана так, как будто в чем-то провинилась. А я не чувствовала тогда, да и сейчас не чувствую за собой никакой вины...

— Разве президент не говорил с вами?

— Нет... До сего дня он со мной не встретился и не объяснил причин увольнения. Больше того, он просто даже по-человечески не позвонил мне по телефону... Хотя это более чем странно: я ведь была в рядах его сторонников с лета 1989 года, когда он был в опале и сотрудничество с ним было совсем небезопасно.

— Чем вы все-таки объясняете то, как с вами обошлись?

— Ну... Очевидно, существует некоторая высшая государственная необходимость, а может быть, сыграла коварную роль чья-то клевета...

— «Политика — грязное дело»?..

— Нет, никогда не разделяла этой точки зрения на политику и тех, кто ею занимается. Особенно по отношению к нашим странам, освобождающимся от тоталитарного режима. Сегодня наш народ поверит только тем поли-

тикам, которые ведут чистую политику и не лгут.

— После вашего увольнения вам не было предложено других постов?

— Мне предлагали работать за границей, например, в ЮНЕСКО в Париже, в других странах... Я отказалась, и вскоре эти разговоры прекратились. В течение примерно полугода я была безработной, а затем меня пригласил к себе в институт Егор Тимурович Гайдар, и вот уже чуть больше месяца я там, создаю Центр этнополитических проблем переходного периода.

— Эта работа вас устраивает?

— Не совсем... Я думаю, что эта работа несколько ниже моих возможностей, потому что выход ее главным образом научный и лишь косвенно — благодаря тому, что и Егор Тимурович, и я участвуем в политической жизни — какие-то выводы моих экспертов могут влиять на практическую политику. А если бы я не была народным депутатом, сопредседателем «ДемРоссии», то мои рекомендации и рекомендации моей лаборатории и вовсе оставались бы на бумаге...

— Как вы видите свою дальнейшую личную политическую судьбу?

— Ничего не могу пока сказать. Не решила, буду ли я баллотироваться в новый парламент, хотя получаю много таких предложений с мест. Получила два предложения участвовать в кампании по выборам президента России — на роль вице-президента — от довольно серьезных и известных политиков.

Но, я считаю, об этом говорить еще рано: у нас до 1996 года есть законный, всенародно избранный президент, и в целом мы должны признать, что удовлетворены его принципиальной политикой, он является сегодня той фигурой, которая нужна России. А может быть, определенная усталость, недопонимание со стороны соратников и единомышленников заставят меня и вовсе уйти из политики и вернуться в науку. Или уйти в частную жизнь. Словом, я сейчас нахожусь на распутье...

**Рекламный центр
еженедельника «Столица»
приглашает рекламных агентов
для работы по всем видам
рекламного обслуживания.
Вознаграждение от 5%.
Тел. 928-83-40.**

**Еженедельник «Столица»
приглашает распространителей
на выгодных условиях!
Контактный телефон: 925-23-09,
928-27-69.**

**Редакция выдает разрешение
на распространение.**

*Индийские
ночери за рубль*

**отлично
отдохнете**

*Отдых в наиболее
известных курортах*

**отлично
отдохнете**

*Отлаженные
групповые туры*

probusiness
Тур Тревел

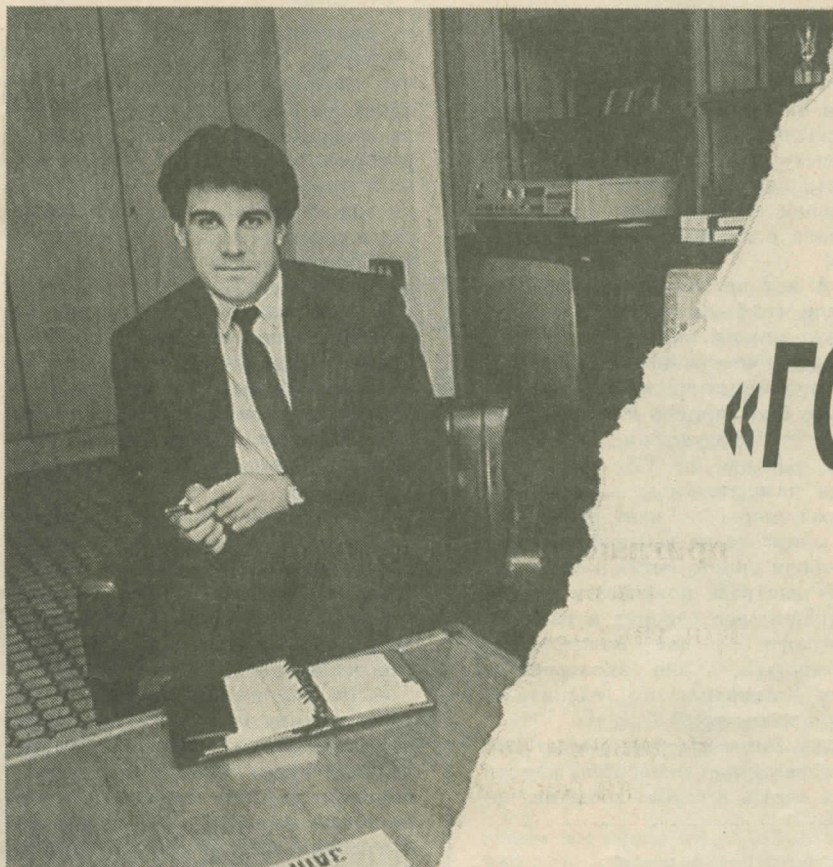
Лондон	6 ночей	330\$ + авиабилеты
Париж	6 ночей	460\$ + авиабилеты
Италия	7 ночей	470\$ + авиабилеты
<small>(Рим, Неаполь, Флоренция, Венеция)</small>		
Греция	11 ночей	350\$ + авиабилеты
Мальта	7 ночей	340\$ + авиабилеты
О.А.Э.	3 ночи	160\$ + авиабилеты
Таиланд	6 ночей	430\$ + авиабилеты
Таиланд	6 ночей	235\$ + авиабилеты
<small>(Шоп тур)</small>		
Сингапур	6 ночей	360\$ + авиабилеты
Шри-Ланка	14 ночей	607\$
Ливан	7 ночей	350\$ + авиабилеты

ОПЛАТА В РУБЛЯХ ПО ТЕКУЩЕМУ КУРСУ

♦ Оформление загранпаспортов
нового образца и въездных виз

Звоните: 281-07-64 281-51-06 281-84-93

Счастливого пути!

Алексей ПИМАНОВ
Валентина ЖДАНОВА

ВРЕМЯ «ГОВОРЯЩИХ ГОЛОВ» ПРОШЛО

Интервью, начавшись было, прервалось, так как у Алексея ПИМАНОВА, нынешнего директора студии «Резонанс» (бывшая студия «Политика»), возникла необходимость улаживать внезапно возникший производственный вопрос. Он только что снял с эфира программу, и требовалась срочная замена.

В разговоре корреспондента «Столицы» Александра КАСАТОВА с Алексеем ПИМАНОВЫМ принимала участие и Валентина ЖДАНОВА, руководитель одной из заметных на ТВ передач «За кремлевской стеной». Алексей считает, что она наравне с другими членами команды определяет творческую и политическую направленность студии. А кроме того, она его жена.

Командные гонки на приз Останкинской телебашни

А.П.: Я принял все в страшном запустении. Люди, которые со мной пришли, — одна команда. Мы первые два-три месяца работали по 12 часов, чтобы все наладить, но и сейчас мы не уверены, что студия будет работать без сбоев. Раньше моя должность называлась «главный редактор редакции». Круг творческих задач остался примерно тот же, однако добавилась уйма вопросов хозяйственных. Мы ведь теперь живем на то, что зарабатываем сами. Если через год я еще здесь буду, то, думаю, все наладится.

Я здесь с 1985 года и прошел все. Был видеоинженером, оператором, редактором, спецкором, комментатором, и вот теперь — директор студии (лет пять назад такое назначение было бы невозможно). Я знаю, таким образом, все участки. Снимаю сам, режиссирую сам. В этом и отличие от статусного директора, номенклатурщика. Хозяин — это не тот, кто только владеет, но и тот, кто знает, что и как делать.

В.Ж.: Задача нынешнего руководителя «ставить стиль», продюсировать программы: находить режиссера и журналиста, понимающих друг друга, организовывать финансовую базу.

— Вы говорили о команде. Сейчас прямо какое-то время командных гонок. Каковы критерии подбора вашей команды?

А.П.: Вот только что мы коллективно, нашей командой, определили непригодность одного материала. Значит, главное — совпадение мировоззрений и порядочность, умение работать и зарабатывать и полное доверие друг к другу. У нас сейчас уже вполне достаточно таких людей.

Те, кто нас пригласил в студию «Политика», не знали, какую бомбу они себе подготовили. От нас ведь требовали организации передач «с говорящими головами». Хотели, чтобы после показа материала появлялся какой-нибудь сильно ученый политолог и объяснял бы бестолковым слушателям, как понимать то, что им показали. Но это уже не публицистика.

Однако сводить счеты мы не хотим. Хотя очень много крутилось вокруг этой студии «Политика». Мне важно было создать такую ситуацию, чтобы здесь все работало. Нас, правда, пытаются втянуть в какие-то разборки: спрашивают, на кого мы обижаемся, кто сколько взял и куда унес, — мне нет до этого дела.

Хотя, по старым критериям, я и

номенклатурный работник, но мне это место само по себе не дорого. Просто хочется реализовать свои планы и планы команды. Потому я и согласился, что надоело, когда об тебя вытирают ноги люди, для которых высший критерий искусства телевидения, чтобы голова на экране говорила и ее было хорошо видно. И все!

— А вот не потому ли они так считали, что были хоть и без полета, но зато «знали народ» и считали, что народу не нужны все эти «полеты публицистической мысли». Должно быть просто и ясно.

А.П.: Это заблуждение. Хотя, конечно, раньше по ТВ говорились только назидательные вещи. А все эти разговоры — занудны, более пяти минут их не выдержишь, поэтому люди просто переключают канал. У нас ведь получается «радио на экране»; все говорят и говорят: политологи — для политологов, экономисты — для экономистов. Как у Кашпировского, гипнотизирование какое-то.

А ведь Ромм говорил: в кино (это и к телевидению относится) камера может «лезть в глубь» события, человека.

«Про Ленина и Арманд» — это политика или... «это самое»?

— Вы работаете на государственном телевидении. Как оно, государство, контролирует вас?

А.П.: Этого сейчас нет. Но я знаю, что нас очень часто упрекают, что мы занимали президентовскую позицию. Но я так рассуждаю: если исполнительная власть начнет делать что-то гадкое, я подпишусь под первой же программой с ее критикой. Если же меня снимут... у меня есть профессия, мне не страшно место терять. Хотя и жалко: тут многое можно сделать.

— А много ли на ТВ таких, как вы, которые знают чего хотят, которые могут хлопнуть дверью?

А.П.: Только тогда и можно будет сказать, что телевидение изменилось, когда таких людей будет столько, чтобы они определяли ситуацию. Правда, уже сейчас те, кто является лицом телевидения, именно таковы.

В.Ж.: Нас тут как-то обвиняли, что программой об Андропове мы сделали недостаточно «разгромной». Нам все внушали, что этот человек — партдракон, душитель диссидентов. А вот мы такого материала не собрали или, вернее, из того, что мы собрали, этого не следует.

А.П.: То же самое и с материалом

о Брежнев. Ну не получилось «чернухи». Хотя я и не ненавижу то, что сделали коммунисты, всю эту кровь. Но ведь в это время тоже жили люди. Те, кто критикует сейчас, родились-то тогда. Но кто-то ведь не понимает таких вещей или делает вид. Варганов, например, написал в своем рейтинге, что после таких программ, как наша, начинаешь любить Брежнева.

— Что же вы хотите, вы же ставите политические акценты. Такие передачи все-таки не «Огород круглый год» или прогноз погоды, а политическая публицистика. Помните, как «радетели России» прицепились даже к зарезанной свинье.

А.П.: Обычно нас толкали на расстановку примитивных оценок: «Вот ответьте, — говорили нам, — Ленин и Инесса Арманд действительно... это самое?..» Мы же показали женскую трагедию. Бог с ней, с ее революционной биографией.

— Не опасаетесь ли вы, что, по мере того как люди, которые сейчас определяют государственную политику, будут набираться опыта, бюрократических замашек, у них появится желание контролировать средства массовой информации, и в том числе телевидение. Государство без этого не может.

А.П.: А знаете, для многих это будет спасением. Делать все самому — очень трудно. Как ни странно, бороться все время легко, тем более когда есть выбор: хоть с тем бейся, хоть с этим. Ведь раньше было проще. На «Мосфильме», скажем, было так — фильм запретили, а все говорят: «Да, вот это значит хороший фильм».

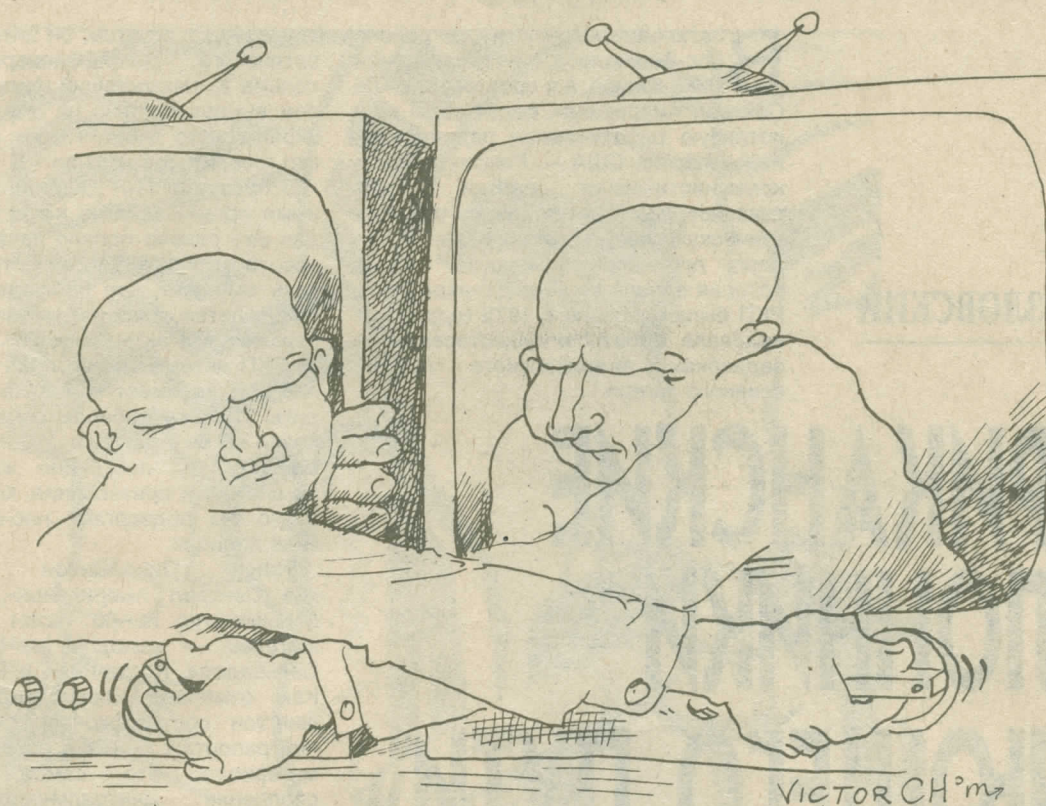
Мы же настолько уже «наборились»... Если такое вернется и опять будет борьба, я, когда мне станет невмоготу, скорее всего, просто уйду.

Нужно что-то мыльное, только наше...

В.Ж.: Люди политикой накушались. Я буду рада, что через пару лет политика уйдет на второй план и люди будут смотреть не политические программы, а о семье, любви, футболе, о нормальной жизни. Мы отказались поэтому даже от старого названия студии — «Политика». Мы назвались по-новому, чтобы не опоздать.

— Есть большие сомнения, что политика надоела, смотрите, какие буйные-то появились...

А.П.: Они всегда у нас и везде были. Однако где-нибудь в Лос-

Анджелесе они дерутся за конкретные вещи: повышение зарплаты или снижение налогов, или, там, против того, чтобы угнетали негров... И только у нас милиционеров бьют в процессе выбора судеб страны.

Конечно, должны быть люди, они есть, которые не могут не заниматься политикой, они и будут это делать, это объяснять, но не по всем же каналам! Есть огромная студия «Эксперимент», там Политковский и Любимов не мыслят себя вне политических программ.

Почувствуйте разницу!

— Не хотел говорить, но скажу. Боюсь, что политическое мировоззрение Политковского и Любимова осталось на уровне «Взгляда». Они не могут ничего толком объяснить, но откровенно «косят под Запад». Показывают в основном себя: кто пиджак, кто кепку.

У вас же есть масса возможностей и способов и объяснить, и показать все так, чтобы наши советские люди шкурой (а только так до нас доходит) почувствовали, кто есть кто. Но, оказывается, вы «ушли из большой политики». Вы ведь так теряете зрителей.

А.П.: Не в моих правилах комментировать работу коллег, поэтому на первую часть вопроса я бы не стал отвечать. Рынок политических про-

грамм все равно будет заполнен, но уже в результате отбора и конкуренции. Сейчас же политикой на ТВ часто занимаются все кому не лень, а на самом деле просто спекулируют на конъюнктуре, делают имя. Это проще, чем делать хорошую публицистику.

— **Какие программы, на ваш взгляд, вы считаете удачами студии?**

А.П.: «Пресс-экспресс», например...

— **Мне кажется странным говорить по ТВ про газеты. Хотя на телевидении есть уже целый куст таких передач. Вот «Пресс-клуб» — там уже наоборот: газетчики говорят про телесюжеты...**

А.П.: «Простому зрителю» должно это нравиться, подписка-то дорогая, а «Пресс-экспресс» все тебе расскажет. Но продолжать не буду — мне все программы дороги одинаково.

— **Кто может быть вашими конкурентами в борьбе за симпатии телезрителей? Кто может заставить переключиться с ваших программ на другой канал?**

А.П.: «Вести» разве только да «К-2», может быть, еще «Совершенно секретно»...

Пирожные на бумажке — это не фирма

— Уверены ли вы, что все за-

думанное удастся? Ведь не только вы определяете стратегию.

А.П.: Многие, кто приходил сюда раньше, ломались, так как имели старые газетно-журнальные, пропагандистские критерии. Но это же телевидение, здесь все по-другому. Я же пришел создавать свой мир, и мне приходится уходить в экономические вопросы. Огромные деньги, которые проходят здесь, позволяют иметь автономию. Правда, сначала мы вынуждены были просить. А теперь все закрутилось, мы будем сами все решать. Если мы здесь, конечно, останемся.

— **Вы так часто об этом говорите...**

А.П.: Я переживаю, когда что-то тут не так, как должно быть.

В баре сейчас вот пирожные дают на бумажке. Ушло ощущение, не я один об этом говорю, что телевидение — это «фирма». Я предлагал: давайте я сделаю рекламный ролик, а платить мне не надо, купите лучше в бар посуду, завалите все посудой.

— **Ее все просто растащут по домам!**

А.П.: Не в этом проблема. Ее унесут по монтажным: люди работают круглые сутки, а поесть нечего! Никому ни до чего нет дела. Пока там так будет, я ни в какие спецбуфеты ходить не буду.

Владимир КОЗЛОВСКИЙ

АМЕРИКАНСКИЕ ПОКЛОННИКИ «СИЯЮЩЕГО ПУТИ»

У американцев всегда был известный иммунитет против коммунизма, и в свои лучшие послевоенные годы компартия вряд ли имела более ста тысяч членов, а потом захирела почти совсем. Развал Советского Союза тоже не пошел ей на пользу. Троцкистская партия «Социалистическая акция» преуспевает сейчас ничуть не больше ее, а марксистская Ленора Фулани, о которой никто из американцев не слышал, набрала на президентских выборах ничтожное число голосов.

В латиноамериканском районе Лос-Анджелеса, называемом Пико-Юнион, а в просторечии «Ла Сентрал Американа», ведет свою кропотливую работу самая радикальная из компартий США — Революционная коммунистическая партия (РКП), взявшая себе за образец террористическую левую организацию «Сендеро луминосо» («Сияющий путь»), которая залила кровью далекое Перу. РКП была основана в 1975 году, исповедовала маоизм и существовала на задворках американского прогрессивного лагеря.

В 1979 году РКП лишилась своего американского вождя — Боба Авакяна. В Белый дом приезжал в гости Дэн Сяопин, которого РКП считала предателем дела рабочего класса, и Авакяна вместе с примерно 70 членами партии арестовали у ворот за стычку с полицией. Власти затеяли дело о злостном хулиганстве, и Авакян в 1981 году счел за благо бежать за границу — естественно, во Францию, где поныне и пребывает, как Ленин в Цюрихе.

Авакяну, очевидно, нравится быть политэмигрантом: хотя американские власти прекратили дело против него еще в 1982 году, он продолжает мучиться на чужбине и по-прежнему числится главой Центрального Комитета РКП, хотя представитель партии Карл Дикс признался в интервью «Вашингтон пост», что ни разу не говорил со своим вождем с тех пор, как тот ушел в бега.

Как подобает настоящим подпольщикам, эркапэшники умеют хранить тайну. Хотя они открыто распространяют свой печатный орган «Революшэнери уоркер» («Революционный рабочий») и его испанское издание «Обреро револусионарио», имя его редактора держится в секрете. В газете говорится, что члены РКП разбросаны по 20 городам, от Майами до Гонолулу, даже приблизительное их число не называется. Когда Дикса

спрашивают об этом, он цитирует негритянского революционера Малькольма Х., нашумевший фильм о котором вышел недавно на американские экраны: «Кто знает, тот не говорит, а кто говорит, тот не знает».

В прошлом ФБР следило за подобными организациями, но в 1970-х годах ему сильно попало за это, и сейчас его вашингтонский представитель заявляет, что наблюдение устанавливается лишь за группами, «совершившими акты насилия». Поскольку РКП актов насилия пока не учиняла, ФБР не имеет права за нею следить. И даже собирать газетные вырезки на ее тему. Все это, однако, не мешает РКП постоянно жаловаться на слежку и притеснения, которым ее будто бы подвергает лос-анджелесская полиция.

Район Пико-Юнион прозвали «Ла Сентрал Американою», так как большинство из 80 тысяч тамошних жителей — выходцы из Никарагуа, Сальвадора, Коста-Рики и Гондураса. Как отмечает корреспондент «Вашингтон пост» Джонатан Фридлэнд, чей репортаж лежит в основе нашего материала, это самое большое скопление центральноамериканцев за пределами Центральной Америки. Мало кто из них говорит по-английски, и «Сияющий путь» в США «научился говорить на их языке».

«Здесь собрались люди разных культур, ведущих революционные войны», — сказала Фридлэнду женщина, назвавшаяся Аделитой Герра («война», по-испански). Она является активисткой Революционной коммунистической молодежной бригады (РКМБ). Герра была с соратницей по кличке Леа Рейдж. «Рейдж» («гнев») — очень важное слово в истории революционной борьбы в США. Оно приобрело значение не просто «гнев», а «праведный гнев», и его наличие оправдывает любые безобразия. Скажем, когда негры громили Лос-Анджелес, было принято говорить, что ими руководит «рейдж», накопившийся за годы республиканского владычества. Кстати, среди арестованных тогда большинство были не негры, а жители «Ла Сентрал Американы».

Герра и Рейдж, одетые в джинсы и одинаковые черные футболки с буквами «РКМБ», отказались сообщить Фридлэнду свой возраст и настоящие имена (хотя иногда кажется, что американцы обязаны докладывать прессе и то и другое по закону, который, того и гляди, предпишет им носить солдатские наклейки с фамилией и возрастом на груди), объяснив, что не хотят помогать «политической полиции» обзаводиться «недостающими элементами головоломки».

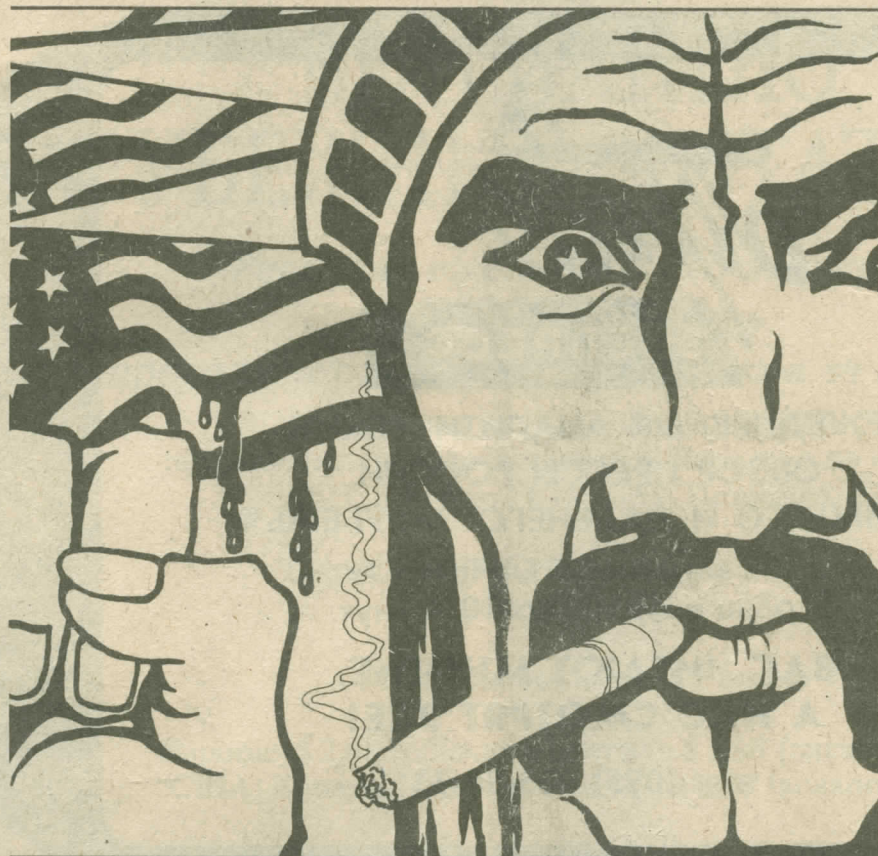

Рис. О. Разиной

Первая сказала, что местные жители восприимчивы к лозунгам РКП, поскольку отождествляют американское правительство с режимами, от которых они бежали, а коммунистов — с инсургентами, которые «боролась за народ». «Здесь крепко ненавидят власть», — строго сказала Герра. Как замечает журналист, когда Герра и ее соратники шли по улицам Пико-Юниона, туземцы не выказывали к ним никакой враждебности. Напротив, некоторые кричали: «Вива ла революсьон!» Один подбежал и предупредил, что видел на горизонте полицию. Другой расспрашивал о вожде «Сияющего пути» Абимаэле Гусмане, которого РКП величает «председателем Гонсало» (Фридлэнд видел на сожженном во время весенних беспорядков здании надпись: «Свободу председателю Гонсало, за победу народной войны в Перу!»).

62-летний сальвадорский эмигрант сказал по-испански: «Литература у РКП хорошая, но мы не практикуем коммунизм, как следовало бы. Необходимо действовать». «Действовать!» — громко вскричал он и поднял кулак. Как замечает Фридлэнд, старик живет в Лос-Анджелесе уже 21 год, но «не выучил языка своей новой родины и не приобрел ее антипатии к левому экстремизму».

Местные общественники говорят, что жители Пико-Юниона не похожи на

эмигрантов, приехавших в Америку за демократией и с намерением своим трудом выбиться в люди. «Отчасти, — пишет Фридлэнд, — это объясняется тем, что здесь астрономический уровень безработицы, вопиющая бедность и повальная торговля наркотиками. В этом закрытом, неанглоязычном мире, который ближе к Сан-Сальвадору, чем к Нью-Йорку, революция и коммунизм не пользуются такой дурной славой, как в остальной Америке».

Многим американцам противно слышать о кровавых безобразиях, которые учиняют перуанские большевики из «Сияющего пути», но РКП замечает, что ее члены относятся к этим вещам по-иному: коммунаров вербуют в лос-анджелесских районах, где среди бела дня всюю торгуют марихуаной и кокаином, а уличные банды то и дело отстреливают соперников, поэтому от местной публики даже не приходится скрывать происхождения перуанских «товарищей». Даже наоборот. «Когда пресса начала называть Гонсало самым опасным человеком десятилетия, здешняя молодежь решила, что, «наверное, в этом мужике что-то есть» — говорит представитель молодежной бригады 35-летний Джои Джонсон, который прославился своей привычкой жечь прилюдно американский флаг (слава его прогремела, когда Верховный суд

США постановил в 1989 году, что Джонсон имел на это полное право, и отменил приговор, вынесенный икоборцу нижестоящей инстанцией).

С годами флагосожжение утратило прежнюю свежесть, и Джонсон теперь просто тусуется с латиноамериканской молодежью, играет в баскетбол или видеоигры, и периодически устраивает кинопросмотры, пользуясь, как он выражается, партийным «арсеналом революционных фильмов». Он говорит, что из партийного товарного арсенала особой популярностью пользуются футболки с надписью: «Я родился в сточной канаве капитализма, но сейчас живу ради революции». По словам Джонсона, некоторые местные родители приветствуют деятельность коммунистов. «Они видят в нас альтернативу уличным бандам», — объясняет революционер, который проводит время, конечно, не так, как Павел Власов. Но... другие времена, другие нравы.

Кстати, «председателя Гонсало» — Абимаэля Гусмана, который был приговорен в Перу к пожизненному заключению и на прощальной пресс-конференции в одиночестве пел из-за решетки «Интернационал», прозвали в «Сияющем пути» Шампунем, «потому что он хорошо умеет промывать мозги».

Нью-Йорк

Пресс

ЭКСПРЕСС

ЕЖЕДНЕВНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ОБЗОР ПРЕССЫ РОССИИ,
БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ.

I канал «ОСТАНКИНО»
2 раза в сутки по 10 минут

**ВАС ЧИТАЮТ МНОГИЕ,
А НАС СМОТРЯТ ВСЕ!**

тел. (095) 283-88-73

Издательство «Экоцентр-ВНИРО» предлагает для оптовой и розничной продажи:

1. «Былинная Русь». Красочный комикс на темы сказаний о Древней Руси.

2. Цветной фотоатлас «Мануальная терапия».

3. Книжка-раскраска «Занимательный английский для малышей».

Только оптом (не менее 500 экз.) предлагается книга «Молодой хозяйке в дом».

Скоро выйдут в свет следующие издания:

1. **Д.Н.Степанов, В.М.Кочетов.** «Морской аквариум». Цветная, богато иллюстрированная книга о разведении в домашних условиях морских организмов (рыбы, кораллы, звезды).

2. **А.Пинтера.** «Кошки, коты, котята». Перевод с чешского. Цветная иллюстрированная книга о содержании и разведении кошек в домашних условиях.

3. **А.Полонский.** «Рыбы в аквариумах и декоративных водоемах». Цветная иллюстрированная книга о содержании и разведении аквариумных рыб.

4. **Э.Гусарова, А.Мазавер.** «Если у вас есть собака». Цветная иллюстрированная книга о породах собак, советы по уходу, содержанию и разведению.

5. **В.Арефьев, Л.Лисовенко.** «Англо-русский толковый словарь генетических терминов». Для студентов и преподавателей медико-биологических вузов, работников промышленности, с/х, переводчиков.

6. **Г.Красильникова.** «Французский язык в пословицах и поговорках». Цветное иллюстрированное издание для обучения детей французскому языку.

Наш адрес: 107140, Москва, ул. В. Красносельская, 17.

Тел. 264-92-87.

Факс 264-91-87.

Издательство «Экоцентр-ВНИРО»

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Редакция еженедельного журнала
«СТОЛИЦА»
продолжает подписку с рассылкой за границу

Вы можете подписаться на журнал,
обратившись непосредственно в редакцию по адресу:
101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22.

Телефоны: (095) 928-23-49, 928-27-69.
Телефакс (095) 921-29-85.

Стоимость подписки за 1 номер:

Европа: \$ 2,68 (обычной почтой), \$ 2,98 (авиапочтой);
США, Канада, Израиль, Япония: \$ 2,98 (авиапочтой).

Редакция гарантирует рассылку журналов из Москвы в день выхода.

NAME _____

ADDRESS _____

TOWN/CITY _____

POSTCODE _____ COUNTRY _____

13 weeks 26 weeks 52 weeks

Please find enclose my cheque in favour of STOLITSA WEEKLY

I will pay to account 1137 CED of NGSbank, Moscow, Russia with **Banca Agricola Mantovana, Mantova, Italy** — favour «Stolitsa weekly».

I will pay to account 49233002 of NGSbank, Moscow, Russia with **Moscow Narodny Bank Ltd., London, England** — favour «Stolitsa weekly».

SIGNATURE _____

Пожалуйста, пошлите этот купон и денежный чек (или копию платежных документов)
по нашему адресу: 101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22. «Столица».

И ВСЕ-ТАКИ ЕСТЬ ГДЕ И ЗА ЧТО ВЫПИТЬ!

Демонтировать железную дорогу в корыстных целях мог предложить только додущка Ленин, да и то в анекдоте. Помните: плавное путешествие в поезде в коммунизм застопорилось по причине отсутствия рельсов и шпал. Изобретательный первопроходец дал команду разобрать путь позади состава и уложить его перед паровозом, чтобы вперед летел. Вариант перемещения в пространстве путем сожжения за собой мостов говорит о наличии нескольких мозговых извилин у тех, кто додумался штурмовать Зимний. Принявшие эстафету думали уже проще. К примеру, Сталин, когда остановились вагоны, приказал поставить к стенке всю поездную бригаду и, о чудо! — поехали. Дорогой же Леонид Ильич дал команду задернуть в вагонах шторы и вообразить, что продвижение к заветной цели продолжается...

А сегодня — как едем?

В Зиминском районе Иркутской губернии пропала железная дорога. Рельсы леспромхозовской узкоколейки, по которой обезглавленный лесной друг следовал на распиловку, исчезли как сон, как утренний туман. Выяснилось: с их помощью двигать вперед свое правое дело решила фирма «Тайга». Вывезла в город Тулун на 19 миллионов вождя металла, лишив работников пилы и топора возможности устанавливать трудовые рекорды, сообщает ИТАР—ТАСС. Прямо не капиталисты, а комиссары в пыльных шлемах. Грабь, говорят, награбленное — и все тут.

Привычный способ передвижения в будущее, однако, не понравился местному суду, который устроит «Тайге» разборку. Но когда построение капитализма с помощью кожанки и маузера происходит в отдельной известной за что взятой стране, тут мантией не потрясешь. Президент Туркменистана Сапармурат Ниязов твердо, по-сталински, заявил: нынешнее поколение будет в 1996 году есть бесплатный хлеб. Народ, по сообщению агентства «Постфактум», в панике. Хотя в июне цены в солнечной республике скакнули, хлеб остался по пятерке за килограмм, что втрое ниже стоимости корма для животных. Владельцы крупного и мелкого скота с рогами и без них скупают

хлеб прямо у пекарен. А ну и правда станет он бесплатным? То-то верблюды поражаются. Вот и думают в Ашгабате ввести хлебные карточки и налечь на выпуск слоек, булочек и иной сдобы — в надежде на то, что владельцы скота употребят их сами и пожалуют скормить братьям меньшим.

Информационные агентства предупреждают: экономические курьезы опасны для нашего здоровья. Омский торгово-коммерческий техникум, к примеру, очень гордился, что число желающих освоить тонкости купли-продажи больше числа тех, кому не дает покоя теорема Ферма. Но педагоги интересовались в первую очередь кошельком потенциальных негодяев, а не наличием у последних знаний четырех действий арифметики. И когда девятый вал желающих выложить 300 тысяч за поступление без экзаменов захлестнул учебное заведение, педагоги поняли: принять всех «богатеньких Буратино» они не смогут. И вернулись к приему на конкурсной основе, к экзаменам и лозунгу «Знание — сила».

Конечно, диалектику мы учили не по Гегелю, а экономии — не по Адаму Смиту. В отличие, скажем, от французов. Французское бюро путешествий, специализирующееся на туризме в страны Восточной Европы, недавно сообщило о новой услуге. Ку-

ки с берегов Сены подписали с российскими коллегами контракт на организацию вояжей для тех, кому снится рокот космодрома, а трава у дома надоела. Любители космического туризма по любезному разрешению казахских властей смогут присутствовать на Байконуре при взлете космических кораблей. Как сообщает «Радио Франс Интернасьональ», первое путешествие подобного рода состоится по случаю совместного советско-французского полета.

Стирить рельсы для нас — дело не хитрое. Для бизнеса посерьезнее надо думать, вживаться в новые роли. Сегодня даже Станиславский не сказал бы «Не верю!», а пошел бы и поменял «зеленые» на рубли. Тем более, что искать долго не надо. У входа в театр «Ленком» — табличка «Обмен валюты», в театре им. Маяковского — такая же. Одно из окон театра им. Пушкина занимает объявление «Антиквариат. Прием на комиссию». МХАТ им. Чехова вывесил афишу «Принимаем предметы искусства прошлых лет, антиквариат, живопись, графику для продажи с аукционом «АРТ-2000».

Московские театры занялись коммерцией, сообщает ИТАР—ТАСС. Все лучше, чем просить, как бывало, у государства денег, а у отдела культуры ЦК КПСС — разрешения на выпуск спектакля. Ну и что с того, что Маяковская открыла у себя ночной

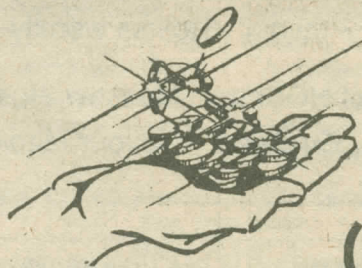
ресторан, а «Ленком» организует в Малом зале ночной клуб? Загляните туда на часок, пропустите рюмку-другую за новую жизнь. Ежели желаете, темы тостов могут подсказать. На трассе «Золотого кольца» близ Владимира открылась частная станция техобслуживания. Здесь готовы поставить на колеса ваше авто круглые сутки. Хозяин чудо-сервиса АО «Владимир-Лада» полным ходом возводит и ремонтный комплекс с гостиницей рядом с трассой Владимир — Нижний Новгород. Есть все для клиентов, включая собственные вертолеты, готовые вылететь по первому зову в случае аварии.

Поднимем бокалы за тароватых курганцев. Открыли, понимаешь, в городе магазин ценных бумаг. Неси ваучер в фирму «Контраст» и забирай акции приглянувшегося предприятия. Бутылку с шампанским пошлем от нашего стола первой частной компании Кыргызстана «Звезда Азии». Три ее авиалайнера Ту-134 стали летать по маршруту Бишкек—Жамбыл—Москва. Зажгли «Звезду» российская корпорация «Уэлис» и Самарский авиационный завод. Вот вам национальные границы, таможенные барьеры и суверенизация! Когда люди занимают делом, они не стремятся укоротить жизнь друг другу. На этой приятной ноте можно и закончить, то бишь закусить. Не возражаете?

Александр АГОПОВ

СОЛИДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДАСТ

НАЛИЧНЫЕ ДОЛЛАРЫ ЗА БЕЗНАЛИЧНЫЕ РУБЛИ

ПО БИРЖЕВОМУ КУРСУ ПЛЮС 10%.

(095) 111-31-57

ВКЛАДЫВАЙТЕ ДЕНЬГИ В РОССИИ И ПОЙМЕТЕ: НЕ В ДЕНЬГАХ СЧАСТЬЕ!

Идея этого конкурса меня удивила.

Понятное дело — когда проводится конкурс «Мисс ноги» или там «Мисс бюст» и когда у конкурсанток есть что показать. Или даже мероприятие серьезней, скажем, «Лучший банкир», «Бизнесмен года» — когда победу есть чем доказать.

Но конкурс на лучшее... то, чего нет! — согласитесь, затея сомнительная.

Однако учредители международного конкурса «Технологии и инвестиции — России» редакция газеты «Московские новости» — «Бизнес МН» и Финансово-инвестиционная компания «Технологии и инвестиции России» («ТИРОСС») не сомневаются в успехе задуманного ими дела. По словам президента компании «ТИРОСС» Александра Титкина (экс-министра промышленности России), распространенное мнение, будто никто не идет с инвестициями в Россию, — «заслуга» российской прессы, нагнетающей обстановку... Существует очень много серьезных причин, по которым инвестиций в нашу экономику быть не может, но по обе стороны границы существует также много коммерческих структур, которые рискуют-таки своими деньгами на здешнем инвестиционном рынке. Причем вкладывают они средства не только в торговлю, но и в производство.

Все это делается, конечно, не «благо-

Президент
компании
«ТИРОСС»
Александр
Титкин

даря», а «вопреки». Вопреки тому же общественному мнению, отпугивающему потенциальных западных инвесторов.

Устроители конкурса поставили своей целью выявить те банки, те инвестиционные фонды и компании, которые, невзирая на «оригинальную специфику» российской экономики, все-таки участвуют в ней своими деньгами. Задача: выделить среди них тех, кто наиболее эффективно трудится на российском рынке. Поощрить их, показать их всему миру и — призвать мир следовать примеру победителей...

Оргкомитетом учреждено шесть главных призов конкурса: за наиболее масштабное инвестиционное вложение в российскую экономику; за максимальную инвестицию в сельское хозяйство и перерабатывающие отрасли; за лучший инвестиционный проект; за эффективную инвестицию в транспорт и

связь; за максимальную инвестицию в негосударственный сектор; за эффективную инвестицию в потребительский сектор экономики. Предусмотрен ряд специальных призов и Гран-при за наиболее эффективную инвестиционную программу в России.

Само собой, призы не будут состоять из толстых пачек хрустящих купюр. Глупо награждать зарубежную компанию, инвестирующую 100 миллионов долларов в экономику, премией в сто тысяч или даже в миллион рублей. Наградой станут произведения искусства, ценность которых — не в серебре, золоте и рубинах, а — в престижности конкурса (несомненной для его устроителей). Как премия Оскара: важен смысл, а не материя...

Победители конкурса «Технологии и инвестиции — России» получают статуэтки — символы тех отраслей, в которые они инвестировали свои деньги. Можно пока только предполагать, как будет выглядеть приз за инвестицию в сельское хозяйство (корова, трактор, лошадь?) или — за инвестицию в негосударственный сектор (коммерческий ларек, макет Лужников?). Но хотелось бы, чтобы Гран-при «за наиболее эффективную инвестиционную программу в России» напоминал вечный огонь или мощный фонтан и чтобы был он наградой заслуженной...

Заключительный тур конкурса состоится в октябре 1993 года — тогда и узнаем имена своих героев-лауреатов...

А.Е.

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ВЕКА НИПОЧЕМ

Если ты собрался сделать бизнес на поисках кладов, сначала надо заглянуть в закон. Суд присяжных в городе Солсбери на юге Англии постановил, что ювелирное изделие из золота бронзового века, найденное в поле, является национальным сокровищем и станет собственностью государства. А ожерелье это оценивается в четверть миллиона фунтов стерлингов! Два археолога-любителя, нашедшие сокровище, думают о подаче апелляции против этого решения. По сообщению «Би-би-си», «кладоискатели» уверены, что находка должна остаться у них. Но суд присяжных решил: сокровище было захоронено его первоначальными владельцами три тысячи лет назад затем, чтобы позднее забрать его. Так что получается покушение на чужую собственность, а она неприкосновенна.

КОМУ СЕРДЦЕ ПО ДЕШЕВКЕ!

По информации российского Минздрава, Дальний Восток уже несколько лет занимает первое место по экспорту и продаже биоматериалов. Это означает нерегулируемую российскими законами торговлю человеческими органами на мировых рынках. Дальневосточные трансплантанты раскупаются разными клиниками с большой охотой из-за своей дешевизны, сообщает «Немецкая волна», и магаданский морт, пользуясь формальным разрешением Минздрава бывшего СССР, уже длительное время занимается изъятием человеческих органов и поставляет их на безвозмездной основе российским клиникам. Основным рабочим материалом для магаданских медиков являются умершие заключенные, чьи тела часто не востребуются. А теперь морт получил разрешение перейти на самокупаемость. Вот он и занялся коммерцией.

КОМПЕНСАЦИЯ В КАЧЕСТВЕ ССУДЫ

Оригинально воспользовался законом Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера», житель Ухты Н. Имея право на компенсацию проезда к месту отдыха, он взял три авиабилета до Владивостока и представил их для оплаты в бухгалтерию. Полученные деньги — 400 тысяч рублей — сообразительный гражданин вложил в собственное дело. Когда придет время отчитываться за липовое путешествие, Н. отдаст долг государству, воспользовавшись прибылью, получить которую надеется в ближайшем будущем, сообщает агентство Евро-Азиатские новости.

УВАЖАЕМЫЕ МОСКОВСКИЕ ЧИТАТЕЛИ «СТОЛИЦЫ»

Продолжается
подписка на наш
журнал.

Если вы видите
возможность
приехать за нашим
журналом в редакцию,
мы подпишем вас по
льготной цене до
конца года:
130 рублей (один
месяц).

Подписку можно
оформить в редакции
по адресу:
ул.Петровка, д. 22
(вход с Рахмановского
переулка), комн.
№ 410.

Справки по
телефону:
928-27-69.

«Краснуха»

Одним из первых учреждений в России, куда поступили заказы на красную ртуть, был «Гиредмет» — Государственный научно-исследовательский и проектный институт редкометаллической промышленности. Специалисты института пришли к выводу, что заказанное вещество — блеф, такого нет и быть не может. Однако по сей день идут запросы, и институт неизменно отвечает: «Уточните технические характеристики», — и как только сообщают «красная жидкость плотностью 20.20», институт говорит: «Нет, простите...»

Любопытно, что даже на российском черном рынке металлов в 95 случаях из ста при словах «красная ртуть» посредники предпочитают сразу сделать так, чтобы их искали. Слишком темный, туманный товар...

Основные же заказчики — посредники «оттуда», европейские фирмы-однодневки. Сегодня они есть, завтра ищи ветра в поле.

В последний год в «краснухом» буме появилось нововведение: на нелегальном рынке начали активно ходить по рукам фальшивые сертификаты «Гиредмета», якобы подтверждающие наличие товара под названием «красная ртуть».

Если есть ажиотажный спрос, значит, имеется и потребность. Версий насчет применения мифической рэд меркури в прессе описано немало: от производства взрывателей для ядерных бомб и головок самонаведения для ракет с особой точностью поражения до отмывки и трансферта денег. Скорее всего, эта долгоиграющая авантюра базируется на совпадении независимых интересов разных ее участников. А чаще всего аферисты с той или этой стороны используют фантом красной ртути с самой тривиальной целью — «кинуть» партнера...

Лично мне шумиха вокруг

Аэлита ЕФИМОВА

«РЕДКОЗЕМ» — АФЕРИЗМ НОВОЙ ВОЛНЫ

Бизнесменов надо любить.

Бизнесмены составляют самую творческую часть человечества. Они умеют творить деньги из ничего, из воздуха. Полет фантазии бизнесменов в воздушном пространстве не ограничен рамками скудной действительности. У них аферизм в крови: если чего-то нет в природе, но это что-то можно продать, они будут торговать этим вопреки всем законам физики, химии, да и логики вообще. Есть спрос — его надо удовлетворить — и баста! Нужно клиенту — они подводную лодку на телеге привезут, обогащенный уран в бидоне притащат.

Самое интересное, что иные высокопоставленные чиновники также научились презирать законы логики. Тоже почувствовали «жажду творчества» и активно, не выходя из кабинетов, включаются в бизнес: издают распоряжения и подписывают лицензии на экспорт из страны всего возможного и невозможного...

Торговля редкоземельными металлами сегодня — один из самых модных видов бизнеса среди «любителей творчества». Начиналась мода чуть более двух лет назад — с феномена под названием «красная ртуть». Кодовое наименование бизнесменов, занимающихся «редкоземем», — «краснуха».

красной ртути представляется раздутой и даже... смешной на фоне торговли другим товаром, не менее стратегическим, но куда более дорогим. Кило красной жидкости оценивается в 350 тысяч долларов — и для советского народа это как гром среди ясного неба: как же так, дороже золота! А 55—60 тысяч «зеленых» за грамм (или, теоретически, 6 миллионов за килограмм) — чего дороже?! Такова стандартная цена на российском черном рынке одного из изотопов металла платиновой группы осмия, на языке бизнесменов именуемого

«Основной товар»

Главный ажиотаж в редкоземельном бизнесе связан со 187-м изотопом осмия. Изотоп этот образуется в природе в результате распада изотопа рения, который, в свою очередь, встречается в минералах, содержащих молибден. Поэтому сначала надо получить молибденовый концентрат, в процессе переработки извлечь рений, а потом... очень небольшое количество осмия. Суть в том, что период распада 187-го изотопа рения — десять в десятой степени лет. Это существенно больше, чем возраст нашей Земли, и вообще сопоставимо с возрастом нашей Галактики...

Самое крупное месторождение, где ведется производство и обработка рения, — город Джезказган в Казахстане. Там добывается около 30 граммов осмия-187 в год. По утверждению заместителя руководителя отдела внешнеэкономических связей «Гиредмета» Вадима Райхштейна, больше в бывшей Стране Советов ни грамма осмия-187 не производится. Казахстан имеет свое «редкоземельное» представительство в Вене и торгует осмием напрямую с Западом, России будто бы не перепадает ничего. Один казахский ученый докладывал в Москву: «Во всем мире осмия-187, может, и наберется грамм сто...»

Русские коммерсанты, однако, уверены, что эта цифра — «отводняк» со стороны Казахстана. По их сведениям, планируемая российским правительством квота на торговлю осмием-187 в 1993 году составляет около 10 килограммов!

Вдохновляют посредников и слухи о возможности искусственного получения 187-го изотопа из природного осмия. Этот путь принципиально возможен, но требует серьезных научных исследований, больших денег и долгих лет. Есть заводы, которые эту возможность берутся реализовать. А поскольку это объекты, которые всю жизнь трудились над производством ядерных материалов, то вся их работа окружена завесой дикой секретности. Посредникам такая таинственность только на руку. Они бегают по кабинетам чиновников и говорят: «Это я достал в Челябинске-65, это в Арзамасе-16. Там лежат горы изотопа» — и доходят порой до высшего эшелона власти...

Причем ходят по инстанциям они не с пустыми руками, а с документами. Предъявляют и мандатное удостоверение (которое может напечатать на компьютере любой наш кооператор). И разрешение МАГАТЭ: если перевести его с английского на русский, текст будет следующий: «В ответ на ваш запрос относительно импорта-экспорта осмия-187 или красной ртути сообщаем: выдача разрешений является делом компетентных организаций рассматриваемой страны, а Международное агентство по атомной энергии не выдает никаких лицензий, касающихся этих материалов». Имеется у посредников и благословение правительства, скажем, Германии, на заключение сделки. Оно представляет собой набор цитат (возможно, из немецких законов) и подписано неизвестно кем, — письмо Иван Ивановича Петру Петровичу. И, разумеется, — до боли знакомая специфика-

ция на осмий-187, который производится в Джезказгане в количестве 30 г в год...

За последние полгода в «Гиредмет» раз тридцать поступали на анализ образцы осмия-187 — как правило, им оказывались либо вольфрамный, либо молибденовый концентрат. Пару раз попался настоящий изотоп — в количестве, достаточном для анализа, — ампула весом 0,5 грамма. Какова же была сама партия — одному Богу ведомо. По крайней мере, документы о проведенной сделке на 5 тысяч граммов изотопа в институте видели собственными глазами...

Область применения изотопа — очередной ребус. Поговаривают, что спрос на него существует только потому, что самого его нет. Не исключено использование осмия 187-го как актива мировых банков. Изотоп определенной частоты — 99,6% — посредники знают как товар, за которым гонятся производители вооружений из самых развитых стран.

В последнее время осмий-187 также заинтересовал определенные круги на Западе, озабоченные активной деятельностью Интерпола по розыску «отмытых» денег наркомафии и мафии вообще. Один из приемов «отмы-

ки»: скупка за наличные ворованных материалов — золота и платины. Это добро подбрасывают в какой-либо бедный рудник или специально покупают заброшенный карьер. Затем добытую в нем руду отправляют на аффинажную фабрику и таким образом легализуют ценности.

Единственный способ «поймать» нелегал — с помощью аналитического контроля доказать, что металл — из другого источника. Метод контроля — изотопный анализ, соотношение 187-го изотопа осмия и 186-го. Можно сфальсифицировать это соотношение, добавив в материал мизерное количество изотопчистого препарата осмия 187-го. Для таких целей очень удобно приобретать изотоп именно в России, в ситуации нынешнего бардака, когда невозможно проследить, кто чего купил и куда вывез...

Что реально и в больших количествах имеется на «редкоземельном» рынке — так это скандий. В обороте рыночных «профессионалов» именуется

«СКМ»

Продукт сложнейшей переработки титановых или урановых руд (содер-

жание — 50—200 граммов максимум на тонну руды), скандий действительно продается килограммами. И все же 99 процентов операций со скандием — не торговля им, а воровство посреднических денег.

«Кидают» на скандии самими изощренными способами: контрактуют товар, даже открывают на него аккредитив, показывают деньги, но вписывают в контракт заведомо невыполнимые условия. Или сочетание нескольких жестких условий, которые в отдельности возможны, но вместе — нереальны. Или выдвигают условия сертификации данной партии товара на Западе, выманивают скандий из страны, а продавцу подставляют лабораторию, где работают и сидят на проценте другие жулики. Делают, естественно, сдвинутый по качеству анализ и заставляют продавца либо отказаться от товара, либо сбросить цену.

Скандий — очень дорогой. Используется в самолетостроении и аэрокосмической промышленности, а также как эквивалент денег, аналог драгметаллов. Фирм, которые реально могут приобрести скандий, ничтожно мало, причем если они и покупают, то не более одного-двух килограммов металла.

Торговля редкими металлами — феномен, который отражает политическую ситуацию в стране. В связи с промышленным спадом в России, да и в мире вообще резко сократилось потребление редких металлов. У наших заводо-производителей оно практически упало до нуля. Прорваться со своими «редкостями» на западный рынок мы не можем — там идет мощнейший демпинг со стороны Китая, который владеет 60 процентами всех мировых запасов редких металлов. Наши комбинаты завалены сегодня концентратами цветных металлов: меди, никеля, кобальта и др., не находят сбыта и пребывают на грани финансового краха.

А на черном рынке — искусственный ажиотаж, отголосок того недавнего времени, когда в рублях металл стоил гораздо дешевле, чем в долларах. Сейчас себестоимость металлов очень высока. По большинству позиций эффективный экспорт вообще невозможен — с учетом наших экспортных и западных импортных пошлин. Внешнеэкономическое регулирование экспорта редких металлов привело к тому, что имеет смысл торговля только «по-черному», только ворованными материалами...

Словом, продолжаем грузить изотопы бочками...

Петр СМЕРНОВ

ПЕСНЬ О ТЕКСТИЛЬЩИКЕ ПАНИКИНЕ

Опыт
лирическо-делового
портрета
российского
производителя

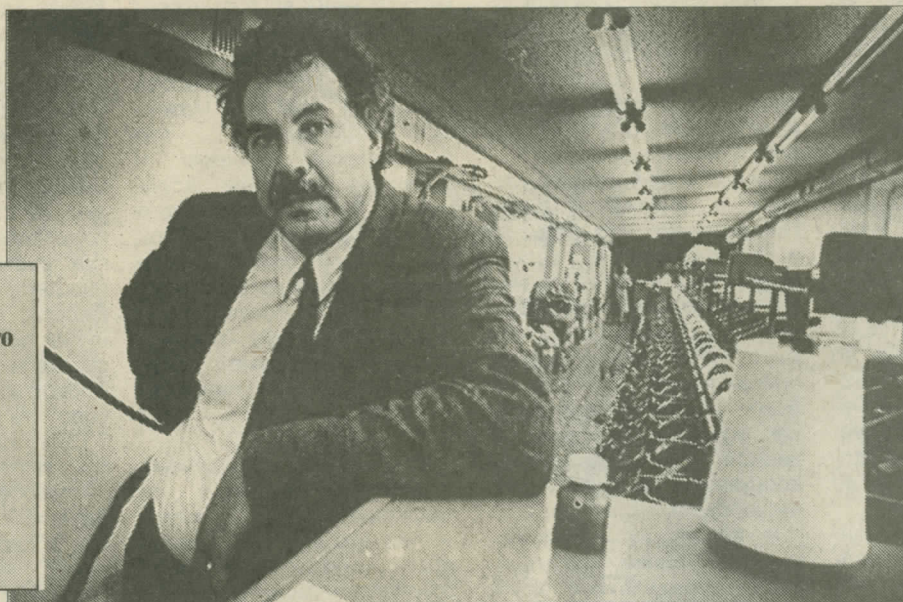

Фото Э.Кудрявицкого

1. ДЕЛО

«К вам обращается московская фирма с несколько необычной судьбой. В отличие от большинства мы занимаемся производством — изготовлением одежды. СП «ПАНИНТЕР» выпускает более 1 000 000 штук продукции на 1,5 миллиарда рублей в годовом исчислении. Всего выпускается 41 наименование продукции — все виды изделий из трикотажа, спортивные костюмы, мужские и женские рубашки, нижнее белье, детская одежда, купальники, платья и т.д. Наша продукция пользуется огромным спросом и полностью реализуется в Москве. Производство составляет замкнутый цикл, начиная от изготовления полотна и заканчивая пошивом готовых изделий. В 1992 году мы провели реконструкцию производства и установили новое современное оборудование ведущих фирм Запада:

— вязальное — «Майер Си» (Германия),
— красильное — «Браццоли» (Италия),
— отделочное — «Монти» (Италия),
— раскройное — «Майамин» (США),
— швейное — «ИМКА-Глобал» (Голландия), «Ямато» (Япония),
— вышивальное — «Таджима» (Япония),
— печатное — «Хебеккер» (Германия).

Таким образом, впервые в этом секторе российской легкой промышленности появилось предприятие, соответствующее мировому уровню. В настоящее время на фирме работает 700 человек высококвалифицированных работников и постоянно наращивается выпуск продукции. Все средства вкладываются в развитие производства».

Из письма мэру Москвы Ю.М.Лужкову
генерального директора
«ПАНИНТЕРА» А.С. Паникина

2. ЛИРИКА

Давно хотел познакомиться с настоящим российским промышленником. Не с «челноком», не с «вентилятором», не с новоявленным банкиром, накручивающим свои миллиарды из воздуха и нынешней ситуации, и даже не с директором, благополучно приватизировавшим «свое родное» государственное предприятие. Не с нью-рашен, создающим первоначальный капитал а-ля Дикий Запад, а с настоящим отечественным производителем продукции. Мы могли бы встретиться с ним еще в ГИТИСе, который оба оканчивали (он — экономический факультет, я — театроведческий), но жизнь распорядилась иначе, и мы познакомились только сейчас. Знакомьтесь и вы: Александр Степанович Паникин — владелец совместного советско-германского предприятия «ПАНИНТЕР» (слово «советского» еще не успели заменить на «российского» ни на визитках, ни

на официальных бланках). Будущий российский текстильный магнат (я так думаю), а пока один из крупных (по объему продукции) трикотажников.

3. ДЕЛО

Все, что в письме мэру, полностью соответствует действительности — сам видел и цеха, и оборудование, и продукцию. Несколько элегантно черных маек с золотистой российской символикой купил бы себе не задумываясь, а жена, думаю, не отказалась бы от некоторых платьев от «ПАНИНТЕРА» (тем более за такую цену). Кстати, о ценах. В швейном цехе видел «ихний» «Адидас» с ценником «139 ДМ». А рядом панинтеровский спортивный костюм, на мой непросвещенный взгляд, мало чем отличающийся от «оригинала», но уже всего за 10 тысяч рублей (пересчитайте сами, во сколько раз он дешевле). «Хлопок, конечно, выдает, — признался Александр Степанович. — С нашим среднеазиатским — проблемы. Но решим». А швеи в «ПАНИНТЕРЕ» получают в среднем по 70 тысяч, а «переводчики капиталистического производства» и за 100 спокойно выходят...

4. ЛИРИКА

Из биографии А.С.Паникина: Родился в 1950 году. Русский. Жил в Краснодаре. В 14 остался сиротой. Жил у родственников. Окончил школу. Армия. Два года отпахал слесарем на заводе «Ремстройдеталь». Случайно попал в театр, где работали родители приятеля, и продолжил свою трудовую деятельность рабочим сцены. Там же впервые почувствовал свое призвание — быть, если переводить на язык трудовой книжки, администратором, т.е. организатором производства. Чтобы было понятнее, он из той категории людей, которые, попадая в ту или иную ситуацию, всегда стремятся достичь ее потолка, но как только достигают — ломают его и растут дальше. До следующего потолка. Именно поэтому в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кино студент Паникин жил не только на стипендию, а подрабатывал изготовлением гипсовых «африканских масок». Потом, уже после ГИТИСа, куда перевелся на экономический, работал в театре имени Ермоловой и «дослужился» до главного администратора (кто знает, может, и мне выписывал пропуска на премьеры). А потом плюнул на все и ушел в «индивидуально-трудовую деятельность» — стал с такими же «рисковыми» людьми шить трикотажные спортивные шапочки (помните, мода на них пошла в начале 80-х?). И

это, заметьте, в самые что ни на есть сурово-административные андроповские времена. И ничего — выжил. Силенок подкопил и опыта — и организаторского, и чисто производственного, капитал небольшой (ну, несколько тысяч) составил. А главное — не посажен был, как некоторые его коллеги по частнопредпринимательской деятельности, ибо сильно не высовывался, понимая: еще не время, еще сильна Система, ох как сильна. Его время пришло, когда Система стала рушиться, когда страна взбаламутилась и бросилась в политику, в демонстрации и митинги, когда граждане стали делиться на демократов и консерваторов, когда их основным занятием стало защищать или низвергать. И вот тогда, когда воспользуюсь марксистско-ленинской терминологией, общество занялось надстройкой, он занялся базисом. Паникин рванулся в свое Дело, в производство. А поскольку был внутренне подготовлен и стратегически все просчитал, то старт был стремителен и мощен.

5. ДЕЛО

За три года он, начав с шести подержанных швейных машинок, создал современное рентабельное предприятие. Выстроил несколько цехов (ходит легенда, что сразу после августовского путча он успел «самозахватом» построить четырехэтажное здание и когда местные исполкомовцы прочухались и попробовали качать права, то им оставалось либо вызывать танки, дабы сровнять с землей новостройку, либо смириться. Что они и вынуждены были сделать). Закупил новейшее западное оборудование, создал замкнутый производственный цикл, организовал свой транспортный цех из 29 единиц (отбарабанил мне, как школьник таблицу умножения: «5 супермазов, 6 камазов, 7 зилов, 8 рафиков»). И погнал, погнал продукцию.

6. ЛИРИКА

Чего же он хочет? Вернее, хотел, когда начинал свое Дело? («Хочу на своем примере доказать, что, несмотря на годы мучительных экспериментов над Россией, несмотря на сегодняшний экономический развал, промышленность может и должна быть восстановлена. И на своем участке, в легкой промышленности я это сделаю»). Доказал. Но в процессе доказательства выяснилось, что в наших нынешних условиях нужно создавать не просто свое Дело, но свой Мир. Автономный, многопрофильный, не зависящий ни от необязательных

смежников, ни от вороватого чиновничества.

7. ДЕЛО

(«Простой пример: согласно договору некая фабрика должна была вязать мне ткань, из которой я должен что-то шить, а в результате я сам доставал ей пряжу, и не только для своей ткани, но и для того, чтобы фабрика могла работать. Так и выходило, что мне проще самому обеспечивать себя тканью. Но самым страшным было полное самодурство и необязательность госструктур в выполнении договорных обязательств и в произвольном повышении цен. Или еще: теоретически, по западным стандартам, швейной фабрике абсолютно невыгодно содержать свой транспортный цех. Но это у них, а у нас, когда любое автопредприятие, несмотря на договор, может подставить меня, скажем, с вывозом готовой продукции, мне, конечно, приходится иметь свои «Камазы». И так практически во всем»). А еще нужно создавать свой банк, потому что это выгоднее и надежнее, чем обращаться в государственный или коммерческий. И завести свое фермерское хозяйство, чтобы кормить рабочих. И своих врачей, чтобы швеи не теряли времени, сидя в очередях в районных поликлиниках. И свой фирменный магазин, потому что качество продукции таково, что просто не солидно торговать ею в палатках. И платить ежемесячное пособие двумстам пенсионерам из ближайшего микрорайона. («С одной стороны, потому, что мне их просто человечески жаль, а с другой — наперекор всем тем люмпен-демагогам, орущим на митингах о «кровососах-капиталистах»»).

8. ЛИРИКА

Кстати, о «кровососах-капиталистах». Трехкомнатная квартира с тещей. Костюм, если не ошибаюсь, не от Юдашкина. Отдых в Сочи и Краснодаре, где раки и куры чертовски хороши. («Недавно съездили с женой в Турцию всего за тысячу марок на пару недель — это одна фирма организовала, которой мы помогли выставку сделать»). Вместо «мерседеса» — «восемьмерка». («Не хочу выглядеть ханжой, мол, мне ничего не надо, жила бы фирма родная, и нету других забот. Заботы есть, но они не в «мерседес» упрутся. А его я могу свободно купить и куплю, если для имиджа потребуется.»)

9. ДЕЛО

Главная забота у него сейчас в том, что он достиг своего очередного по-

толка. Он создал то, что мог создать сам. Его продукция в лидерах на внутреннем рынке, его знают на Западе (о нем писали и «Гардиан», «Уолл стрит джорнэл», «Зюддойче цайтунг») и его готовы пустить на западный рынок. («Но я не хочу выходить туда как бедный родственник, как экзотический плод «перестройки и гласности». Хочу выйти туда на равных и как полноправный представитель цивилизованной России».)

10. ЛИРИКА

В личной жизни Александр Степанович, как он сам утверждает, скучный, обиденный человек. Консервативный к тому же. В литературе предпочитает русскую классику («Например, Маркеса раз пять начинал, пока не понял — не мой писатель»), в театре лет сто не был, видео по случаю, телевидение — информационные передачи. Подъем в восемь — карате, штанга или бег. С полдюжины на работе, часам к восьми домой — ужин и газеты: «Известия», «Московские новости». Относительно прогнозов на собственное отдаленное будущее осторожен («Знаю одно, если мой мир вдруг оста-

новится в развитии, если не прошибу очередной потолок, то сойду с ума или уйду в монахи. Но пока меня моя жизнь устраивает. Я испытываю постоянное наслаждение от работы и в свои 43 чувствую себя тридцатилетним».)

11. ДЕЛО

«За все время нашего существования мы не обращались к властям ни с какими просьбами и все проблемы старались решить самостоятельно — строили производственные корпуса, приобретали новое оборудование, создавали коллектив. Вы, конечно, можете понять всю сложность задания в сегодняшних условиях: без производственной базы, без каких-либо фондов, без поддержки. Мы не спешили обращаться к московским властям и в средства массовой информации, так как считали, что это можно сделать только тогда, когда мы начнем выпускать продукцию мирового уровня. Сегодня мы близки к этому и поэтому обращаемся к Вам. Мы понимаем, что без Вашей поддержки нам будет трудно продолжать свое развитие. Назрели проблемы, которые мы не можем решить без

Вашей помощи. Мы ставим себе задачей на основе своего опыта улучшить ситуацию в легкой промышленности России и помочь в обновлении устаревших технологий».

Из письма А.С.Паникина Ю.М.Лужкову

12. ДЕЛО И ЛИРИКА

Знаете, Юрий Михайлович, мне, как и вам, наверное, в принципе, безразлично, какой человек Паникин — скучный или грубый, либерал или консерватор и за кого он голосовал на выборах. Я ведь, как и вы, покупаю одежду вне зависимости от личных и политических пристрастий. Но я глубоко убежден в том, что сейчас самое время помочь таким вот Паникиным. Они ведь делают Дело, они производят товары, они — реальное воплощение того, о чем мы так много и почти безрезультатно говорим. И им нужно расширяться, расти. А главное — им нужно, чтобы в этом им не мешали многочисленные бюрократические структуры. Ведь они, Паникины, — российские производители. И за ними будущее. Так давайте поможем им. И вы, и мы.

ПАРИЖ ЖДЕТ ПОДПИСЧИЦУ «СТОЛИЦЫ»!

Подведены итоги очередной, ставшей уже традиционной, лотереи подписчиков журнала «Столица». Главный приз — поездку в Париж за счет редакции — выиграла москвичка **ВАЛЕНТИНА БОРИСОВНА ОБРЫВАЛИНА!**

Фирменные майки журнала «Столица» выиграла:

Алексеева А.Е., Москва
Васильева М.В., Москва
Вишневская Г.Н., Москва
Еремич Г.В., Москва
Казинова С.Е., Москва
Киселев А.Г., Москва
Кожухова Т.М., Московская область, г.Пушкино
Кузин Р.Е., Москва
Кузнецов В.В., Москва
Морозова И.Н., Москва
Нечаева С.Г., Москва
Орса Ю.Н., Москва
Парахина В.И., Москва
Степанова Н.Б., Москва
Уряшева Р.М., Магнитогорск
Шувалов В.М., Москва

Наборы ложек «Хохлома» получат:

Данилова В.Г., Москва
Кесельман Л.Е., Санкт-Петербург
Очкасов С.В., Москва
Семенова Т.М., Москва

Мы от души поздравляем ее с этой удачей и с нетерпением ждем в редакции для того, чтобы вручить путевку и поздравить еще раз, уже лично.

Выигрыши можно получить в редакции «Столицы» (Москва, ул.Петровка, 22) по предъявлении квитанции о подписке на второе полугодие 1993 года и паспорта.

Справки по телефону:
921-46-45.

ТОЛЬКО БЫ НЕ РАЗБИТЬ ЯЙЦО...

Можно ли приготовить яичницу, не разбив яйцо? Эту задачу решают сейчас ученые Ливерморской национальной лаборатории имени Лоуренса (США), которая специализируется на ядерных исследованиях.

Речь идет об окаменевшем яйце динозавра, насчитывающем 65 млн. лет. Сама яичница ученых не интересует, но им важно узнать, что там внутри, и при этом сохранить яйцо целым.

Справиться с этой задачей призвана технология, которая разрабатывалась по программе «звездных войн», — рентгеновский сканнер. Его изобрели для того, чтобы выявлять «внутренности» ракет и контейнеров с радиоактивными материалами. С помощью рентгеновского излучения сканнер способен получить серию «картинок» в двух измерениях, которые затем на компьютере сводятся в объемное изображение изучаемых предметов. На сей раз военная технология будет решать сугубо мирную задачу.

«Можно сказать, что на наших глазах вылупляется новый подход к изучению динозавров», — сказал специалист по этим ископаемым из Смитсоновского института Майкл Бретт-Серман.

О яйце известно, что оно было найдено в Китае, длина — 15 см, внутри — эмбрион, точнее, то, что от него осталось. Исследовав яйцо, ученые надеются расширить познания о давно вымерших животных.

МИКИ — ГРОЗА АВТОПОКРЫШЕК

Автолюбители южноафриканского города Моссел-Бей отныне могут спать спокойно. Как сообщает местная печать, недавно силами по поддержанию порядка был наконец-то обезврежен пес Мики, получивший прозвище «гроза автопокрышек». Этот милый с виду стаффордширский терьер одержим не совсем понятной (с питанием у него вроде проблем нет) манией кусать автопокрышки, подчас разрывая их в мелкие клочки.

Долгое время хозяин Мики улаживал возникавшие из-за него неприятности, возмещая пострадавшим автовладельцам стоимость изодранных шин с учетом пробега автомобиля, но его терпению, а скорее, финансовым возможностям пришел конец.

Любитель «свежей резины» Мики отправлен в своеобразную «ссылку» на одну из отдаленных ферм. Одна из местных газет немедленно отреагировала на это карикатурой, на которой был

изображен Мики, подбирающийся к колесному трактору и при этом вождельно облизывающийся. Карикатура карикатурой, а так оно, видимо, и случится. Интересно, куда дальше сошлют «по этапу» бедолагу Мики, когда он «сожрет» пару тракторов?

МАНГО С «ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ»

Диковинный плод манго обнаружен в деревне Кеана в нигерийском штате Плато. Он представляет собой «скульптурный слепок человеческой головы с четко обозначенными носом, ртом, подбородком, щеками и разрезом глаз», пишет информационное агентство НАН. Золотистый тропический фрукт, который приобрели у местного жителя оптовые торговцы, поразил их воображение. И они решили принести плод журналистам НАН в городе Лафия, желая, чтобы «весь мир узнал про загадочную находку». Похоже, что торговцам это удалось — многие мировые информационные агентства подхватили новость нигерийских коллег. А у здания корпункта ветсы длинная очередь — сотни горожан и жителей окрестных деревень торопятся туда, чтобы воочию увидеть чудо природы, пока его не съели.

Это похоже на настоящую золотую лихорадку. Золотоискатели — бывшие советские граждане, добывающие «золото» в странах Персидского залива. «Золото», за которым они охотятся, пишет агентство Рейтер, — это электронные товары, делающие их богатыми по возвращении на родину. Имея в кармане от ста до нескольких тысяч долларов, сотни экс-советских туристов каждую неделю прилетают в процветающий эмират, расхватывая электронику, чтобы потом с прибылью продать ее у себя в стране. Они прилетают на самолетах, специально оборудованных под «обратный груз», с освобожденной от сидений половиной салона.

Русский язык заглушает другие в центре Дубая, где небольшие группы в цветастых рубашках и шортах мечутся по магазинам, обсуждая на ходу самые выгодные сделки. По их словам, лучше всего закупать телевизоры, стереосистемы, видеомэгагнитофоны и даже телефоны.

Многие из тех, кого владельцы дубайских магазинов называют

В ДУБАЕ — ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА

...Однако и автобус вполне

«русскими туристами», утверждают, что на этот промысел их толкает крайняя нужда и необходимость несколько увеличить свои скудные доходы (это при цене в несколько сот долларов за билет туда-обратно).

По словам тех же владельцев магазинов, раньше «русские» пытались привозить с собой что-либо на продажу, но это вскоре прекратилось, поскольку местным законодательством категорически запрещена торговля без специальных разрешений, а стражи порядка следят за исполнением местных инструкций достаточно строго.

Еще одна проблема у приезжающих из стран бывшего СССР — языковая. «Большинство из них не говорят или плохо говорят по-английски, и поэтому нам пришлось выучить немного русских слов, ровно столько, сколько нужно для успешного заключения сделки и для мелкой торговли», — говорит индиец, владеющий небольшим магазином телерадиоаппаратуры.

КРИМИНАЛЬЧИКИ

НА ЛОВЦА
И ЗВЕРЬ БЕЖИТ

По делам чисто хозяйственным, а не служебным отправился на Псковский рынок после дежурства, сняв форму, боец местного ОМОНа. И чем-то он приглянулся (наверное, статью) некому прыгкому мужичонке. Мужичок подошел к молодцу и доверительно сообщил: «У меня граната есть. Купишь?» Омоновец и бровью не повел. Оглянулся, вроде как для конспирации, и согласился приобрести дефицит. А пока обрадованный торговец боеприпасами бегал за товаром, милиционер вызвал подмогу. Мужичонку «повязали» вместе с компаньоном. При обыске обнаружено несколько гранат и две тысячи патронов для автомата «Калашников».

Анатолий ТИХАНОВ

НЕСУНЫ ГРЯЗНО
РАБОТАЮТ...

Небрежность подвела рабочих Корочанской нефтебазы, которые в течение десяти дней со знанием дела воровали горючее, «врезавшись» в нефтепровод Воронеж—Белгород.

Приборы никак не отреагировали на колоссальную утечку нефтепродуктов, но... Местный житель случайно заметил огромную лужу горючего, образовавшуюся в чистом поле. Доложил об этом «месторождении» милиции. Как показало следствие, по-

хитители загрязнили не только близлежащие поля, но и водохранилище колхоза «Рассвет». Ущерб, нанесенный и окружающей среде, и государственному карману, еще предстоит подсчитать.

Павел ВЛАДИМИРОВ

...А ПЬЯНЧУГИ —
БЫСТРО

Весьма курьезный случай произошел недавно в городе Нижнем Тагиле. Трое молодых людей в силу финансовых затруднений не могли отдать должное Бахусу. Но очень хотелось. А потому, совершенно обнаглев, троица бравым шагом вошла в подсобку продовольственного магазина, где без лишних объяснений реквизировала выпивку и закусок. Один взял ящик «Анапы», другой — пару буханок хлеба, третий — пару палок «салями». Продавцы от такого нахальства пооткрывали рты и ничего не смогли поделать с молчаливыми грабителями.

Через полчаса на место дислокации пирующих граждан прибыл наряд милиции. Но поздно: стражам порядка удалось изъять у грабителей лишь пять бутылок «Анапы», маленький кусочек хлеба и шкурку от колбасы. Умеем пить, если захотим!

Олег ДУЛЕНИН

ЗУБНАЯ БЫЛЬ

Дождались! Наконец-таки руководство Челябинского металлургического комбината стало заботиться о состоянии здоровья своих сотрудников. И даже о бывших. Льгота в 35 650 долларов предоставлена бывшему народному директору ЧМК, депутату областного Совета Владимиру Олейчику с целью протезирования зубов в одной из клиник США. В эту сумму входят: 700 долларов на билет от Москвы до Нью-Йорка и обратно, 450 — на проезд до Оклахома-Сити и обратно, 4500 долларов на протезирование и медицинские услуги, 5000 — на оплату услуг страховой компании и комиссионных посредникам.

Необходимо уточнить: В.Олейчик не работает на ЧМК уже почти два года, но на том же комбинате ежегодно происходят сотни аварий, в том числе со смертельным исходом. Ни о ком из пострадавших на производстве такой заботы пока еще не проявляли.

Виктор ЗОЛОТУХИН

ПРОЦЕССЫ ПОШЛИ

Имя Амира Хисматулина, бывшего главного редактора городской газеты «Чусовской рабочий» (Пермская область) можно смело заносить в Книгу рекордов Гиннесса. Только за последние десять месяцев он участвовал более чем в десяти судебных разбирательствах. Судебный марафон начался с того момента, когда Хисматулин за критику местной власти решением горсовета был уволен с должности редактора. С тех пор пошло-поехало. Амир — то ответчик, то истец. Но главное не то, что он отважно судится с представителями власти, а то, что выигрывает все суды. От городского до верховного. Амир даже вошел во вкус: «Мне скучно, если в течение месяца я не участвую в каком-либо процессе». Суды неизменно подтверждают

незаконность увольнения. Однако горсовет предпочитает платить ему неустойки, но не восстанавливать на том же посту. Сейчас бывший редактор по-прежнему судится...

Юрий БЕЛИКОВ

ЕЩЕ К ВОПРОСУ О
ДУРАКАХ И ДОРОГАХ

«Do you speak English? Parlez vous francais?» — эти вопросы стали родными для членов садоводческого товарищества «Ял», расположенного близ недостроенного моста через речку Свиягу (Татарстан). Дело в том, что водители-иностранцы пытаются проехать через этот самый мост на Москву. Когда садоводы на ломаном иностранном стараются объяснить, что мост еще не готов, водители иномарок вытаскивают туристскую карту выпуска 1991 года, на которой мост обозначен как уже построенный.

Элла РЫЛОВА

ПЕРМЬ — ТУМАННОЙ
АЛЬБИОНА

Серо-буро-малиновую Пермь часто посещают «зеленые». Последними визитерами были английские экологи. Они приехали в город, чтобы разработать особую систему фильтров для ряда химических предприятий, усердно отравляющих местную атмосферу. Однако, едва ступив на пермскую землю, англичане тут же купили билеты обратно в туманный Альбион: выхлопные туманы Перми оказались на несколько порядков гуще лондонских.

Заморские экологи согласились продолжить свои разработки в Перми лишь в том случае, если местная администрация устроит им долговременное путешествие по Каме, — чистый речной воздух, видимо, будет чем-то вроде предохраняющего скаффандра. Пока англичане качают головами, пермяки думают.

Борис ЮРЬЕВ

Рис. А.Пантелеева

— Где бы вы хотели находиться в настоящий момент?

— В ночной свежести.

— Что вы считаете наибольшей удачей в своей жизни?

— Свою семью.

— У вас есть любимый герой?

— Нет.

— ...Любимый исторический персонаж?

— Иоганн-Себастьян Бах.

— Что вы читаете?

— Классику, которая заставляет задуматься...

— Последний фильм, который вы посмотрели?

— Фильм «Глаза», производство России.

— Ваш любимый фильм?

— У меня их два: «Крестный отец» и советский фильм «Коммунист».

— Вы слушаете музыку? Что — в последнее время?

— Брайана Ферри.

— Ваш любимый музыкант?

— Фил Коллинз, Элтон Джон и «Ганзэнд роуэс».

— Какие постеры висели в вашей детской?

— Она была слишком мала для постеров.

— Какие игры вы предпочитаете?

— Все спортивные.

— Качество, которое вы более всего цените в мужчине?

— Честность.

ЧЕСНОКОВ ХОЧЕТ ОСТАВАТЬСЯ САМИМ СОБОЙ

Удивительная вещь: насколько тусклыми и невыразительными предстают российские спортсмены в беседах с журналистами-соотечественниками, настолько же незаурядными и яркими — в интервью корреспондентам зарубежных изданий.

На вопросы французской газеты «Либерасьон» отвечает теннисист Андрей ЧЕСНОКОВ.

— ...А в женщине?

— Верность.

— Как выглядит женщина вашей мечты?

— Здесь и представлять ничего не надо. Моя жена — мой идеал.

— Каким делом вы хотели бы заниматься помимо тенниса?

— Продажей автомашин.

— Вы верите в Бога?

— Да.

— Вы чего-то боитесь в этой жизни?

— Очень боюсь оказаться маленьким и беззащитным в сравнении с Вечностью.

— Кто может вас расшевелить?

— Бенни Хилл.

— У вас есть недостатки?

— Два: я безумно люблю шоколад и очень ленюсь.

— Кем бы вы хотели быть, появившись у вас возможность родиться снова?

— Только собой.

— Найдите четыре слова для описания своей собственной персоны.

— Порядочный, подвижный, нераздражительный, сексуальный.

— Вы хотели бы остаться

в памяти потомков... Кем?

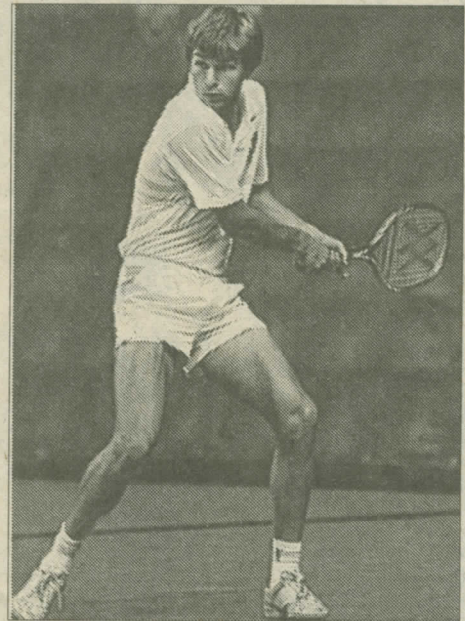
— Самим собой.

— Что для вас теннис?

— Постоянные открытия, путешествия и соревнования.

Согласитесь, совершенно непохоже на стандартное интервью стандартного спортсмена. И совсем не веет совком, что приятно.

Подготовил
Эдуард ДОРОЖКИН

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

— Эту букву я знаю — это ЭМ-ЭМ-ЭМ, — сказала, тыча пальцем в книжку, трехлетняя Лика.

Ам-ам — ма-ма — эм-эм-эм... Развитие речи.

Теперь ей — четыре, она, кроме ЭМ-ЭМ-ЭМ, знает еще с десяток букв, и ей кажется, что она умеет читать. Она листает книгу, читая быстро вслух, и среди заученных с моего голоса обрывков текста и всевозможных общедетских абракадабр я отчетливо слышу: «ЭКСИМЕР».

— Жила-была... Лика, как дальше?

— Фирма «СЭЛДОМ»!

Сэлдомом зовут и ее косоглазого тряпочного зайца.

— Мама, не выключай, это моя любимая! Сейчас скажут «ДЭЛСО богатеет вместе с вами»!

Говорят. Не выключая. Да и

Вера ПАВЛОВА

КАК ПТИЧКИ ЗДОРОВАЮТСЯ?

как выключить? Сразу после «ДЭЛСО» — детский вариант «Санта-Барбары» — «Пчела Майя». Или «Спокуха», которую, с подачи старшей сестры, Лика зовет «Коммерческим банком ЭСКАДО».

— Дети, как птички здороваются? — спрашивают своих учеников (эти — почти взрослые люди: им по пять).

— КУКУ-РУКУ! — с ходу восклицает один. Это чу-

до! — с восторгом подхватывают несколько других.

Дети мои, что усвоили вы, проглотив десятки рекламных клипов? «У меня будет во-от такой миллион». «Надо спешить — на всех не хватит». «Хочу!»...

Это в Европе рекламные клипы идут вперемишку с коротенькими мультиками — и предлагают ребенку новую шоколадку, витамины или

сок. А у нас и реклама соков «Амрос» больше похожа на бенефис президента Гавриловой З.И. Во всяком случае, Лика узнает З.И. сразу, даже когда та меняет наряд.

— Мама, я продам свой ваучер и куплю мебель для Барби.

А я усвоила, что «сестры бойкость и пошлость, одинаковы ваши приметы» и что «наша цель коммунизм» звучит теперь как «у МММ нет проблем».

«Реклама — это искусство», — считаем мы. «Искусство — это реклама» — боюсь, что именно так считают наши дети.

Кирилл РЫБАК, Эдуард КУДРЯВИЦКИЙ (фото)

ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ

...Вы когда-нибудь видели человека, который, чтобы избавиться от воинской повинности, лягнул бы самого себя в мошонку?

Э.Хемингуэй. Прощай, оружие!

Первое «самовольное оставление части» вышло ему боком — поймали почти сразу. Последствия — пять суток гауптвахты и пометка в характеристике: склонен, дескать, к нарушениям. Понятное дело, били. Больно били до и еще больнее — после инцидента. Били за то, что москвич, за то, что «молодой», за то, что пытался бежать. Били почти каждый день, добавляли по ночам. Били в туалете. Лупцевали в коптерке — лежачего, сапогами — так, что потерял сознание. Когда пришел в себя, понял: ему здесь не жить. Либо удерет сам, либо отправят до-

мой в цинковой шинельке...

По декабрьскому морозу добрался до станции. Добрые люди обогрели, накормили, дали денег на билет до Иркутска.

В Иркутске он случайно познакомился с двумя симпатичными узбеками. «Ай, звери, ай, нехорошо! Слушай, как до Москвы добираться думаешь? Нет денег — нет человека. Ну, ничего, мы тебе поможем. Здесь машину загрузишь, в аэропорту разгрузишь — получишь на билет». Он согласился. Загрузил, разгрузил. А потом душевные подрядчики плеснули ему полстакана вина на дорожку...

Очнулся в поезде. За окном — чужой пейзаж, вокруг — чужие лица. «Куда едем?» — «Потом, все потом. На, выпей». И опять темнота.

Ташкент. Старый город. Глухой двор. Вообще-то это было даже не совсем рабство. Каждый месяц давали получку — три тысячи рублей. Досыта кормили три раза в день. Но со двора никуда не выпускали, на ночь сажали под замок. Работал под охраной: сперва копал погреб, потом строил новый дом для хозяина — почтенного Али Аке.

Так прошла его первая армейская зима. А в конце апреля ему неслышанно повезло. Большой праздник — Навруз. Хозяева «гуляли» до ночи, пьяные вусмерть охранники заснули, забыв запереть работника. Едва дыша, выбрался на крышу, перескочил на соседнюю, прыгнул в проулок и — бегом-бегом — на вокзал.

По ночам его мучают кошмары: он бежит, его ловят, бьют... Снова и снова.

В канцелярской книге Михаил Ф. значится под номером 2944. Беглец № 2944. 2944-й робинзон, выброшенный на берег острова под названием «Сборный пункт по реабилитации дезертиров».

И что же теперь? Передохнет, видимо, маленько и отправится дослуживать в другую часть. Хотя я не уверен, что солдат с такими глазами представляет для российской армии серьезную ценность как боевая единица.

«Можно?» — «Проходите, проходите». Прибыл очередной робинзон — № 2945.

Как и многие другие причудливые образования новейшей эпохи, этот островок явился на свет в результате бурной вулканической деятельности («перестройки»). В конце 1990 года солдатские матери достучались-таки до президента Горбачева, и он подписал указ о создании «специальной комиссии по проверке объективности и полноты расследования причин гибели и травматизма военнослужащих и военных строителей в мирное время» (уф). А при комиссии возник сборный пункт. Потом президентская комиссия, подготовив обширный доклад, но так ничего и не решив по существу, почила в бозе. Вместе с ней в мае 1991 года сгинул и островок — большие чины, видимо, посчитали, что двести десять солдат, спасенных за пять месяцев, — это мало, и не стоит из-за такой ерунды огород городить.

Плохо знали большие чины наших солдатских мам! 11 июня 1991 года сборный пункт по реабилитации дезертиров открылся вновь — на этот раз как штатная единица, «обслуживающая» сухопутные войска. Позже возникли другие острова «большой дезертирской гряды», по подчиненности: сборный пункт пограничной, железнодорожных войск, ВВС, ВМФ. Стали появляться «единицы» в военных округах. Впрочем, окружные пункты командование в последнее время стало потихоньку прикрывать. Например, в Мос-

ковском военном округе до недавнего времени существовали четыре «точки»: в Воронеже, во Мценске, во Владимире и в Москве. Теперь вот остался один только столичный — на остальные, говорят, «контингент» не шибко активно обращался.

Рядовой Михаил В., призыв осени 1992 года: «Кому ни рассказываю — все смеются: из санатория, дурень, сбежал! Действительно, место неплохое: центральный военный санаторий в Марфино. Генералы там, начальники всякие... Я служил в взводе, грузчиком на продскладе. Другой бы мечтал о таком местечке, а мне вот тяжело было. Во взводе двадцать шесть человек, из них семнадцать — «дедушки», еще осенью 1991 года призывались. А девятеро — моего призыва. Ну, вы понимаете, деды на нас злые: наш-то призыв уже только полтора года служить будет, а они два года должны трубить... А еще хотелось поближе к дому оказаться. Мать у меня одна, болеет, нигде не работает».

Из интервью министра обороны Российской Федерации генерала армии Павла Сергеевича Грачева «Независимой газете»:

«На 40% по сравнению с тем же периодом прошлого года уменьшилось количество правонарушений в армии, особенно связанных с гибелью людей».

По данным Комитета солдатских матерей, в течение 1992 года в российских вооруженных силах получили травмы и увечья около 94 000 военнослужащих, 5500 человек погибли. Не менее 10 000 солдат самовольно оставили свои части. Если к 31 декабря набегит на 40% меньше увечий («всего» 56 400) и на 40% меньше смертей («всего» 3300), думаю, общественность не станет засыпать приемную министра благодарственными письмами.

Страшно жить. Страшно ходить по улицам. Страшно отдавать сына в армию. Страшно служить. «Воруют» — это про страну в целом. «Бегут» — это про вооруженные силы.

Бегут, как правило, в-никуда. Подальше от неистребимого казарменного духа, подальше от алиментарной дистрофии и повальной желтухи, подальше от одуряющих «хозработ» (круглое носим, квадратное катаем), подальше от «злого дедушки».

Бегут чуть ли не целыми взводами. Бегут из санаториев и из элитных частей. Добираются до дома черт-те откуда. Пешком идут от Читы до Москвы, едут на подножках товарняков. В некоторых гарнизонах даже уголовного дела не заводят, если «бегунок» отсутствует меньше месяца. Десять тысяч дезертиров — это без малого две дивизии. Коллапс. Караул устал — караул удрал.

Постоянных жителей на острове немного: командир, заместитель, ком. взвода — это по штату.

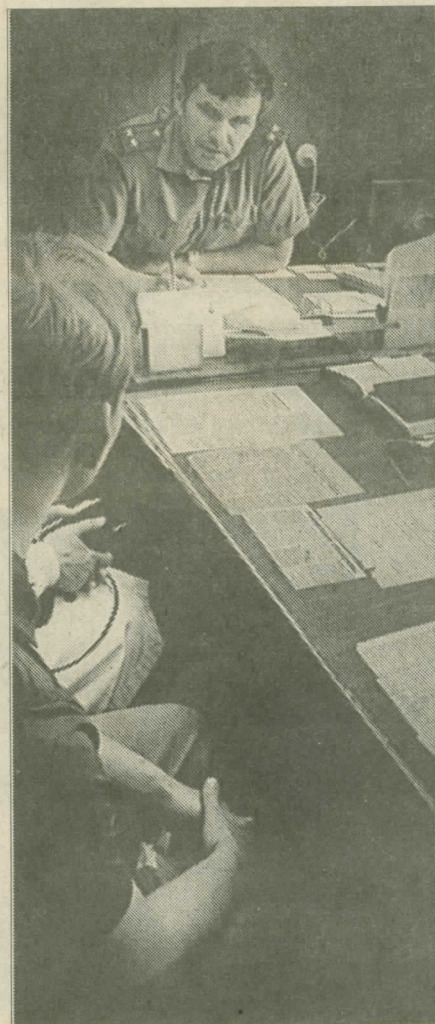
Заместитель председателя Комитета солдатских матерей Флера Маликовна

Салиховская работает вне всякого штата. Приходит сюда ежедневно. Хотел написать «как на службу». Нет, именно на службу, на пост. «А что такого? Время свободное есть — все-таки инвалид второй группы. И потом, я слово дала».

Нет, эта хрупкая женщина ничуть не подходит на некрасовский идеал (с конем и горячей избой). Но, кажется, главная на острове — именно она, не связанная никакой субординацией и единоначалием, маленькая и отчаянная. Пройти в генеральский кабинет — Флера Маликовна, успокоить плачущую навзрыд мамашу «бегунка» — Флера Маликовна, сняться с места в один день и уехать в тьмутараканский гарнизон на расследование — опять Флера Маликовна.

Кто же еще, если не она? Командиры взводов, рот, батальонов и прочего — где они? Наверное, сокращают армейскую преступность на 40%. А с остальными процентами пусть Салиховская возится — она привычная.

Рядовой Алексей М., призыв осени 1992 года: «У меня еще на гражданке два сотрясения мозга было. Врачи говорили: тебе служить нельзя. Дважды браковали.

А что толку?

Попал в учебку — в Свердловскую область. Ну, учился: то на уголек, то на картошку. Вообще там атмосфера такая... гнетущая — гарнизон прямо на болоте стоит.

Голова болит все сильнее и сильнее, заикаться вот стал. Прихожу в санчасть, а врач мне: «Не симулируй! У нас вообще язвенники служат!» Дал таблетку — и все. Уж сколько раз я туда ходил — все таблеточки да таблеточки.

Не выдержал, сбежал. Добрался до железной дороги. На товарной станции познакомился с машинистами, рассказал им. Они вникли, пристроили к себе на тепловоз. Довезли до Казани, там другой бригаде меня передали, те — третьей. Так до дома и добрался, до Оренбургской области. Потом вот сюда приехал.

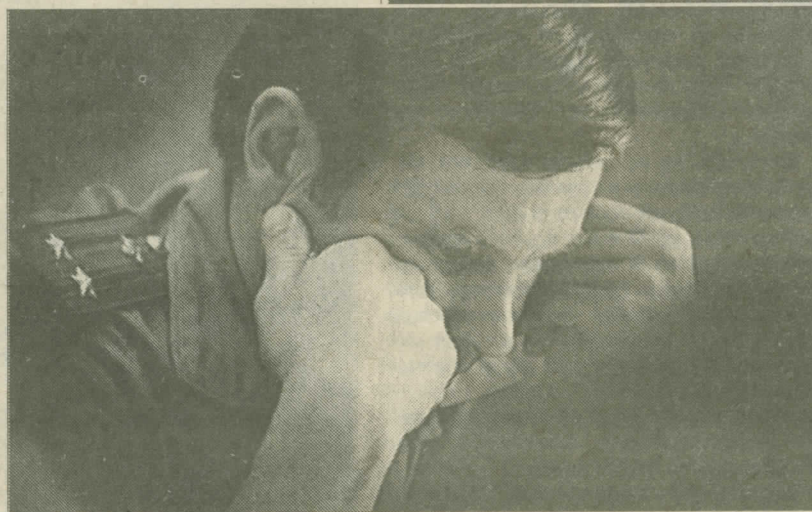
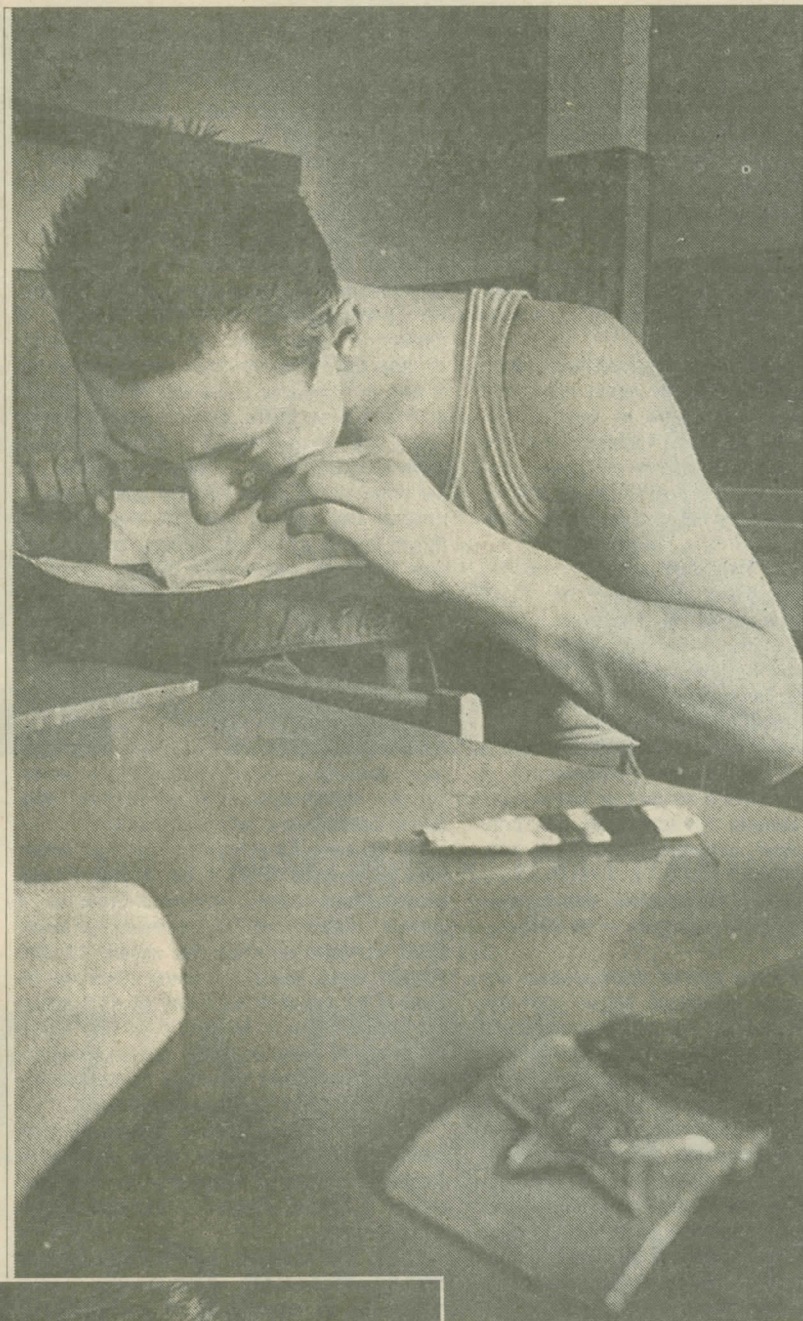
Извините, если нескладно рассказываю, просто голова очень болит...»

Из интервью министра обороны Российской Федерации генерала армии Павла Сергеевича Грачева «Независимой газете»:

«Я категорически против всех неоправданных льгот и отсрочек. И нужды обороны страны, и простая справедливость требуют, чтобы служили все молодые люди, достигшие призывного возраста».

А что значит эта «простая справедливость» на практике? Ингушей — в одну казарму с осетинами. Уголовников — к тщедушным очкарикам, люберов — к металлистам. И, конечно, больных туда же, до кучи. Или не совсем больных, а таких, которые за полгода накашуют себе на кашке-шрапнели и ядреном комбижире язву желудка.

«На редкость удачно прошла в этом году весенняя кампания по призыву москвичей в армию, — восторгается «Московский комсомолец», — план призыва выполнен на 99,6 процента благодаря бурной деятельности военкоматов и ГУВД. Особенно отличились Северный и Северо-Восточный округа, где кампания прошла

на ура — 100 процентов. Подобные подвиги надо поощрять». Слава нам! Если поднатужиться, да еще ОМОН привлечь к «агитации» будущих защитников Родины, глядишь, все 110 процентов набегит.

А если кто из «стопроцентных» воинов станет к осени стопроцентным инвалидом или, не дожидаясь столь печального финала, сбежит из части — в том вина военкомата, понятное дело, не будет. Родители, школа, детский сад дурно влияли — оттого и сломался парень. Ну, не повезло, с кем не бывает...

Словарь иностранных слов: «РЕАБИЛИТАЦИЯ... 1) восстановление... в правах; 2) восстановление доброго имени, прежней репутации».

Восстановление прав и доброго имени

дезертира заключается вот в чем: высаживается робинзон на остров — и ждет появления паруса на горизонте. Если требуется медицинское обследование, «бегунка» тщательнейшим образом проверяют на предмет годности к службе (благо рядом расположена прекрасная гарнизонная поликлиника). Больной — до свидания, отправляйся в родные пенаты. Годен — марш-марш на новое место службы, какое укажут таинственные парки, вершащие дезертирскую судьбу в штабных кабинетах. Ну а коли выяснится, что за беглецом в части уголовные грешки водятся, тогда, конечно, разговор иной.

Ожидание может продолжаться несколько недель, поэтому робинзонов стараются не оставлять без дела. Они ходят в наряды, работают на овощной базе. Особой популярностью у них пользуется наряд на перевозку «груза 200» (иначе говоря, гробов с телами военнослужащих). Пока в автобусе с одного вокзала на другой едешь, хоть на Москву поглядеть можно, на девушек — все какое-то развлечение.

Некоторые робинзоны, тем не менее, скучают, нервничают в ожидании ответа из «компетентных органов». И дают деру с острова. А что там с ними дальше происходит, то одному прокурору ведомо.

«Я так понимаю реабилитацию, — говорит начальник пункта подполковник Александр Сергеевич Бачурин, — если он здесь остался, не сбежал — значит, реабилитировался. Насильно никого не держим: сами приходят, сами уходят».

Младший сержант Андрей С., призван осенью 1991 года: «Прошлой осенью наш саперный батальон из Германии вывели. Приехали мы в Северную Осетию, палат-

ки поставили, живем. Вдруг — стрельба вокруг началась. Что, как — неизвестно. Начали раненых по одному увозить: кого на внешнем посту подстрелили, кого прямо у палатки — снайперы чьи-то работали.

Вот тогда я и ушел — здоровье дороже. Что значит «как ушел»? Сказал «до свидания» и ушел. Никто не держал — офицерам до фени. Ночами до русских сел добирался. Потом на поезде — домой, в Белгородскую область. Пришел к нашему военкому, объяснил ситуацию. Он говорит: «Все нормально, я тебя пристрою». Полгода я пристраивался — все окрестные области объездил, все гарнизоны. Никто меня брать не хотел без документов — военный билет-то в Осетии остался.

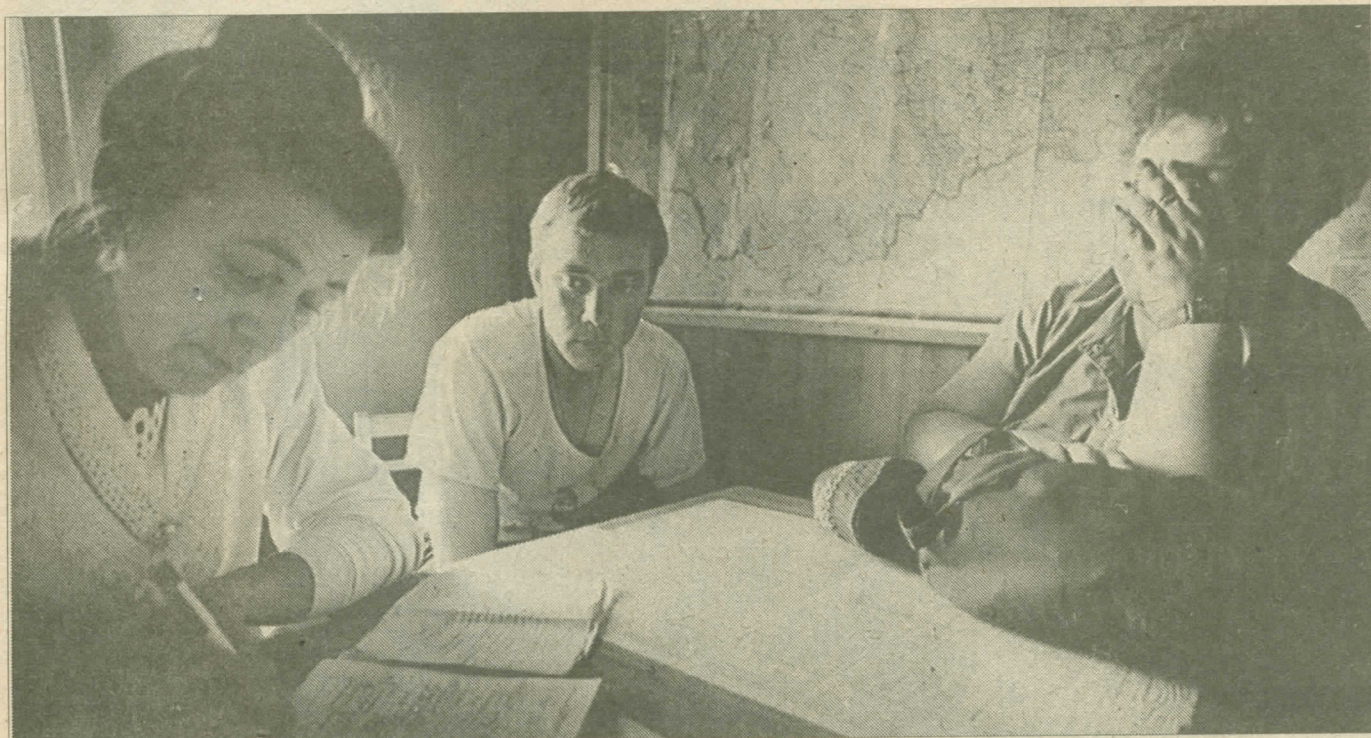
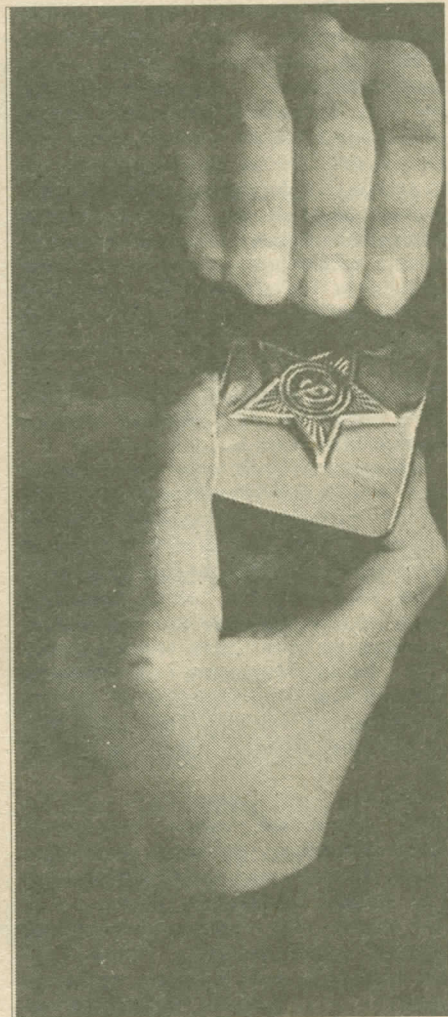
Потом с матерью в штаб моей дивизии отправились, в Новороссийск. Подкатил я ее к штабу на коляске (мать у меня инвалид), выходит к нам офицер. Мать ему: «Где мой сын?» Он по документам проверил и отвечает: «В командировке в Северной Осетии». Оказывается, никто меня не искал все это время».

Из интервью министра обороны Российской Федерации генерала армии Павла Сергеевича Грачева «Независимой газете»:

«Особенно радует положение дел в войсках Северокавказского округа».

В последнее время на остров зачастили беглецы из Новороссийска и Волгограда. Там якобы находятся основные «перевалочные базы», с которых солдат отправляют в Северную Осетию, в Грузию, в Таджикистан.

Генералы хором утверждают: в «горячие точки» военнотружаше едут строго по

желанию. Добровольцы, еще раз добровольцы, никого, кроме добровольцев. Дезертиры рассказывают нечто прямо противоположное. Офицеры-«покупатели» — те обманывают доверчивых воинов: «В Волгоград поедет, в самом городе служить будете, летом арбузы трескать — во какие!» А в Волгограде забирают документы и шлют на юг, под пули. Дескать, «таджикские партии» загружают в самолеты под дулами автоматов. Дескать, будят среди ночи: «Тебе письмо, на, распишись» — и подсовывают заранее заготовленный контракт о службе в Осетии. Может, байки все это, а может, и нет.

Военный комендант города Москвы генерал-лейтенант Николай Николаевич Смирнов:

«Учтите: этот пункт, по-моему, — свалка вооруженных сил. И контингент там вполне определенный. Выражаясь блатным языком, «косяк». Они, кстати, часто и на новом месте служат не лучшим образом».

Что же, свалка так свалка. Археологи, между прочим, тоже изучают древние цивилизации по «культурному слою».

Ни Флера Маликовна, ни офицеры сборного пункта не скрывали от нас: да, действительно, «косяка» в последнее время довольно много — процентов пятьдесят.

«Вот был у нас недавно один — Ш. Уж такой несчастный, такой замученный! Потом оказалось, что он в своей роте и часа не прослужил, тотчас же удрал — и в Москву, жаловаться. Другой — С. — сперва тут несколько месяцев больным прикидывался. Потом все же подобрали ему хорошую часть, он уехал — и с концами. Объявился через год с лишним: я, говорит, никак добраться не могу. Запросили мы прокуратуру — пришел ответ: уголовное дело закрыто. Так этот С. и уволился в запас...»

А прошлой осенью трое «пострадавших от дедовщины» солдатиков у своих же, у слабеньких больных «бегунков» деньги вымогали. Такой вот контингент.

Кстати, в ту пору, когда у Комитета солдатских матерей не было достойного помещения, а сборной пункт еще и в проектах не значился, когда весь поток дезертиров обрушивался на квартирку Флеры Маликовны — так вот, в ту несладкую пору некий спасенный доброй женщиной от дисбата поддон обворовал ее. Салиховская очень не любит об этом вспоминать.

...Подполковник Бачурин, впрочем, согласен работать и ради пятидесяти процентов: «Нужен наш пункт, несмотря ни на что, очень нужен. Раз дезертиры есть, пусть уж лучше они здесь будут, чем в бегах. Солдат на улице, вне части — это потенциальный преступник».

Чудно все-таки скроены наши вооруженные силы! Пункт сбора дезертиров обосновался в тех же зданиях, где расквартированы отдельный комендантский полк и рота почетного караула. Контраст разительный: на плацу под окнами во всем мишурном великолепии аксельбантов и прочих воинственных финтифлюшек строится почетный караул (едут в аэропорт приветствовать очередного дружественного гостя-президента); а тут, в кабинете Бачурина, какой-нибудь зачуханный солдатик, пряча телячьи свои глаза, рассказывает, как планомерно убивали его садисты-дембеля. Вот вам и символ — нарочно не придумаешь.

Из интервью министра обороны Российской Федерации Павла Сергеевича Грачева «Независимой газете»:

«Построен фундамент новой российской армии. И фундамент прочный».

Ну-ну...

ШКОЛА СОЛДАТСКОЙ МАТЕРИ

Предположим, ваш сын по той или иной причине самовольно оставил свою воинскую часть и сумел добраться до дома. Что делать?

1. Ни в коем случае не пытайтесь прятать его. Чем дольше парень будет скрываться, тем скорее попадет в дисциплинарный батальон или в тюрьму (статья 246 УК — «Самовольное оставление части или места службы» — в мирное время предусматривает лишение свободы на срок от одного года до семи лет; статья 247 — «Дезертирство» — от трех до семи лет).

2. Немедленно отправляйтесь вместе с ним в военкомат по месту жительства. Если у солдата были веские причины к бегству и он сможет их связно сформулировать, возвращать на прежнее место службы и тем более преследовать в уголовном порядке его не будут. Помните: УК, помимо вышеназванных статей, содержит также статью 13 («Необходимая оборона») и статью 14 («Крайняя необходимость»).

3. Требуйте в военкомате письменного откомандирования вашего сына на региональный сборный пункт по реабилитации дезертиров, а лучше — в приемную министра обороны.

4. Если на теле парня сохранились синяки, отеки и прочие следы избиений, немедленно отправляйтесь в ближайшее медицинское учреждение (травмпункт, например) для освидетельствования.

5. Из приемной министра обороны «бегунка» должны без проволочек направить на один из центральных сборных пунктов по реабилитации дезертиров. Лучшими среди них считаются: сборный пункт погранвойск, сборный пункт железнодорожных войск, сборный пункт сухопутных войск.

6. Помимо приемной министра обороны, направление на тот или иной сборный пункт могут выписать в штаб-квартире Комитета солдатских матерей.

7. При необходимости настаивайте на дополнительном медицинском

обследовании сына.

8. Не стоит особенно доверять разного рода антиармейским общественным организациям (Движение против насилия, например), активисты которых будут обещать вообще избавить вашего сына от службы. Номер с липовой «вялотекущей шизофренией» (оплаченный кругленькой суммой) проходит крайне редко, да и то лишь в том случае, если у вас в военном госпитале знакомый врач.

9. Не рекомендуем хлопотать о переводе «бегунка» в родной город (поселок). Если парень служит «через порог», его почти наверняка будут чуть ли не каждый день посылать домой за сигаретами, спиртным, деньгами, унижать и избивать только за то, что «мама рядом».

10. В каждом учреждении, куда вы обращаетесь, желательно получить официальную бумагу с печатью.

Если же вас известили о том, что сын бежал из части, но пойман, выезжайте к нему или обращайтесь в Комитет солдатских матерей.

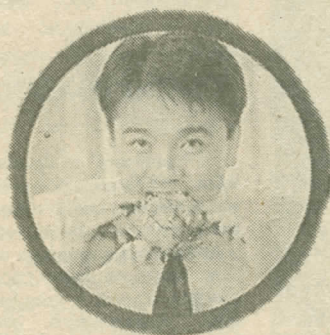
Приемная министра обороны РФ. Москва, ул. Мясницкая, д.37. Дезертиров принимают в кабинете № 6.

Телефон сборного пункта по реабилитации дезертиров (сухопутные войска) — 267-55-43.

Телефон Комитета солдатских матерей 928-25-06.

В № 48 «Столицы» за прошлый год («Клизма для Клеопатры») мы уже писали о разном издевательствах над едой. Но мысль человека относительно того, что же еще этакое можно съесть, работает необычайно энергично: человек — существо любознательное, пытлиное — тянет в рот что ни попадя...

ЗЕЛЕНАЯ ДИЧЬ

МОКРИЦА, КРОВОХЛЕБКА, ЗОПНИК И ДР.

Тема пищи — одна из самых интересных и неисчерпаемых. Уж что-что, а пара томиков с кулинарными рецептами есть в любой семье — даже если в этой семье умеют читать только по слогам.

Обычно поваренные книги с шутками и прибаутками дарят семьям на свадьбу. Как будто бездарная в кулинарном отношении молодая после прочтения аппетитных рецептов тут же начнет радовать семейство не ординарным «супчиком горяченьким да с потрошками», а исключительно кифтой-шурпой, сморчками в сливках или перепелами с вишнями.

На самом деле в поваренные книги обычно заглядывают, чтобы узнать более прозаичные вещи. Вот я, например, до сих пор не знаю, возможно ли в принципе пожарить рыбу минтай так, чтобы он не разваливался на мелкие крошечки по всей сковородке. Я долго искала ответ на этот вопрос. И не нашла его. Наконец отшумела моя свадьба, съели салат оливье, настали аскетические будни, и в гастрономе вновь был закуплен злосчастный минтай. Я обложилась подаренными кулинарными изданиями и погрузилась в их изучение.

Сначала я раскрыла подарок бабушки, книгу «Кулинария» 1955 года издания. Это большая книга, она весит шесть килограммов. Но о секрете жарки минтая в ней не сказано ни слова. «Кулинария-55» игнорировала минтай как рыбу и не относилась к нему даже к «тощим рыбам».

Тогда я принялась за остальные книги — «Кулинарные рецепты», «Овощи и фрукты на вашем столе», «Книга о вкусной и здоровой пище» (новейшего образца)... Наконец, воодушевившись шашлычком и стопочкой самогона, изображенными на обложке, я раскрыла «Кухню народов России (путешествие по Уралу)». В книге этой была и «финно-угорская», и «ненецкая» кухня, предлагающая рецепты типа «сырая печень только что убитого животного с клюквой и лишайником». Были даже рецепты еврейской кухни, свидетельствующие о том, что жизнь у евреев на Урале — не мед: «Редька с гусиным жиром», «Салат из яиц и лука», «Рубленые яйца с пассерованным луком».

Но главным украшением издания, как выяснилось, была отнюдь не национальная кухня.

Поскольку книга была составлена редакционно-

издательской группой «Уральская экология», то большинство описанных блюд были какими-то уж очень полезными и экологически чистыми. Я начала было терять к книге интерес, но наткнулась на раздел «Зеленая дичь: блюда из дикой зелени, ягод и грибов».

«Уральский растительный мир богат исключительно, съедобных трав, грибов и ягод великое множество. Поэтому и уральское застолье невозможно представить без «зеленой дичи», — прочла я в предисловии к разделу. И полностью согласилась с этим выводом. Действительно, если там, на Урале, куда ни кинь — всюду «исключительно» то подберезовики с подосиновиками, то малинка, то брусничка, а то и полезный щавель — почему бы не питаться ими?

Меня ждало потрясение. Первые же рецепты обескуражили меня: «Салат из звездчатки (мокрицы)» и «Пюре из зопника». Я никогда не видела ни первого, ни второго и не могу сказать, достаточно ли аппетитно выглядят эти растения для того, чтобы украшать застолье. Но совершенно точно, что названия блюд следовало бы объявлять уже после того, как

они будут съедены. Это же относится и к «Салату из кровохлебки».

Вообще, названия еды из «зеленой дичи» звучат как народная песня: «Маринированная приправа из калужницы болотной», «Корни камыша», «Каша из корневищ желтой кубышки», «Салат из лапчатки гусиной», «Тюрка из лопуха», «Суп из рогоза», «Вареные корни сусака», «Настойка полынная». Очень много, оказывается, можно приготовить из сныти — и еду, и даже напиток «Даешь здоровье». А уж чего только нельзя сделать из лебеды! И котлеты, и похлебку, и салат.

Да как же можно это есть! — воскликнете вы. Я прикинула и поняла, что в большинстве случаев — можно. Особенно если одновременно чувствовать сильный голод и насморк. Ведь сусак или там лебеда дополняются в рецепте очень даже хорошими продуктами — сметанкой, луком, картошечкой, свежим огурчиком. Опять же, листья клевера уральские экологи предлагают тушить со свиной вырезкой, специями и острым соусом. А с приличным куском мяса можно, согласитесь, съесть даже листья клевера.

Или вот, например, вершина кулинарного искусства — «Салат из ряски»: требуется 30 г ряски, 20 г репчатого лука, 100 г вареной картошки, 50 г квашеной капусты, 20 г сметаны, 1 яйцо, соль, специи по вкусу. Кто, скажите, заметит в таком ядре салате 30 г ряски? Наверное, тот, кто знает вкус ряски.

Но никогда не пойму — зачем же так смело экспериментировать с едой? Зачем портить то немногое радостное, что осталось в повседневности? Ведь, как сказал академик Павлов, «нормальная и полезная еда есть еда с аппетитом, еда с испытываемым наслаждением» (эпиграф в вышеупомянутой «Кулинарии-55»).

А Павлов знал толк в еде и во всем, что с ней связано.

Елена АВЕРИНА

ПРЕДЛАГАЮ:

Организуем отдых на Средиземноморском побережье в Тунисе.
132-59-50, 332-44-21, 129-28-49.

Грузоперевозки.
Тел. 405-01-02.

Настройка пианино, роялей. Цены умеренные.
Тел. 438-31-87.

Курсы англ. яз. Срок обучения — 2 месяца. Гарантируется овладение навыками разговорной речи.
Тел. 208-15-54. Звонить с 9.00 до 15.00.

ЗП, визы, приглашения, авиабилеты.
Тел. 194-19-26.

Качественный ремонт и настройка пианино и роялей. Преподавателям ДМШ оплата льготная.
Тел. 291-34-62, 442-96-69. Бронислав Ефремович.

Грузовые перевозки. ЗИЛ-130 с тентом.
Тел. 276-04-56.

Избавлю от лишнего веса, гипертонии, аллергии.
Тел. 319-68-72, 909-43-42.

Кабинет биоэпидемиологии.
Тел. 190-29-71.

Создаю под Москвой частную школу-пансионат.
Тел. 372-45-18, Наталья Олеговна.

Работаю няней, сиделкой с пожилыми людьми.
Ищу партнерш для работы няней, сиделкой.
Светлана 379-99-64, Елена 175-15-62.

Уроки русского языка для иностранцев.
Тел. 233-87-69, Татьяна Николаевна.

ПРОДАЮ:

Часы «Cardi Vostok», механические, водонепроницаемые, противоударные, с

кожаным ремешком в футляре, гарантия.
Тел. 187-13-47.

Швейную ножную машину «Зингер», перину пуховую, два садовых участка под Клином (6 соток), книги (собрания сочинений и отдельные издания).
Тел. 492-12-57, после 19.00.

Большую квартиру в Центре.
Тел. 144-96-18.

Прямострочную новую швейную машину класса 2М-33 с импортным электродвигателем, нераспечатанную, с гарантией.
Тел. 928-10-34, с 10.00 до 17.00, кроме субботы и воскресенья.

Продаю 3-комнатную квартиру.
Тел. 144-96-18, с 9.00 до 17.00.

Стиральную машину мини-«ЗВИ» в упаковке.
Звонить с 11.00 до 17.00.
Тел. 921-15-10.

Хинкалин — импортный биостимулятор.
Тел. 928-83-40.

МЕНЯЮ:

ПМЖ в Австралию в обмен на квартиру.
Тел. 289-50-18.

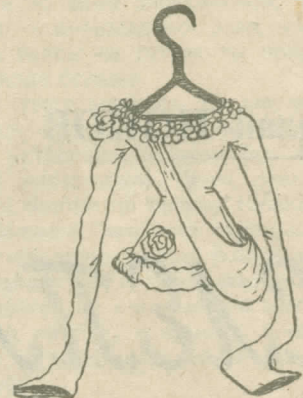
3-комнатную квартиру, 39 кв. м, комнаты изолированные, кухня 6 кв.м, коридор 10 кв. м, с/у раздельный, паркет, балкон, встроенные шкафы, 5 минут от метро «Новогиреево», на 2-комнатную квартиру с изолированными комнатами и комнату.
Тел. 303-67-13.

3-комнатную квартиру (общая площадь 44,3 кв. м, смежные комнаты — 12,7 и 20 кв. м, изолированная 11,6 кв.м, кухня 6,2 кв. м), 5-й этаж 9-этажного дома. 10 минут ходьбы от метро «Царицыно».
Надо: 2- и 1-комнатную квартиры.
Тел. 379-05-44.

СДАЮ:

На лето квартиру у моря.
335029, Севастополь-29, пр. Ген. Острякова, 74, кв. 52. Терешину Вячеславу Михайловичу.

Сдаю 2-комнатную квартиру в районе Бибирева.
Тел. 268-16-10, Людмила.

КУПЛЮ:

1- и 2-комнатные квартиры рядом с метро.
Тел. 144-96-18.

Малогабаритные 2-комнатные квартиры рядом с метро. Первый и последний этаж не предлагать.
Тел. 144-96-18.

ВНИМАНИЕ

Маленькой фирме нужен умный, энергичный, надежный молодой человек. Желательно знание радиозлектроники и РС, но главное — высокий духовный уровень.
Тел. 292-47-08.

Молодая мать четырех детей (трое близнецов) просит о помощи.
450054, г. Уфа, ул. Комсомольская, д.135, комн. 901. Вильдановой О.С.

Николай ПОПОВ

В баре
гостиницы «Новотель»

ОСЛЕПЛЕННЫЕ ЗВЕЗДАМИ

Мальчишкам и девчонкам, а также их родителям...

Эй, ты! Ты, кажется, хотел валюту заработать? Я расскажу тебе сказку дивную про то, как трудятся на боевом посту наши парни и девушки в...

Нет, давай сначала определимся. Ты что хочешь: чтоб дело по душе было или чтоб «бабки» заколачивать? По душе, говоришь...

М-да. Ладно, поведаю я вам сказку дивную про то... Короче, про нашу службу в четырех- и пятизвездочных гостиницах Москвы. Точнее, про то, как туда устроиться и как там работается. Идет?

Возьмем для примера «Аэростар», «Рэдисон-Славянскую» и «Олимпик-Пенту». Условия там, конечно, чуть-чуть отличаются, ну да не беда. Сначала попробуем внедриться и найти общее, потом увидим и различия.

Прежде всего, не верьте всем этим байкам, что туда нельзя устроиться «с улицы», просто так! Трудно, но можно. Для этого необходимо всего лишь иметь московскую прописку, не быть студентом-дневником и достигнуть совершеннолетия. Иное запрещено уставами этих СП.

Администрация в совместных предприятиях почти сплошь состоит из иностранцев, среди которых особо верткие и удачливые россияне попадают, как изюм в булке за пяташку. На это пока что варезку не разевай, тебе бы в службу устроиться! А служба — это наши родные соотечественники.

Разумеется, чем лучше ты знаешь английский (немецкий) язык, тем твои шансы выше. Для кандидатов-новичков, когда их набирается достаточное количество, назначается определенный день и час. Точно в назначенное время ты должен подойти к служебному входу отеля и

подождать в холле представительницу отдела кадров. Ведь еще по телефону ты узнал список вакансий (они есть, как ни странно, почти всегда) и решил, для какой работы ты подходишь.

Не советую так уж сильно пугаться непреодолимости языкового барьера. Да, сначала администрации отелей браковали по языковому признаку чуть ли не каждого первого. Теперь они адаптировались к «совку», учти это. В реальной жизни от регистратора, горничной, прачки требуется минимальное владение языком — на уровне «How do you do, sir!», «Of course, sir!».

Если даже это тебе не под силу — что ж, тебя ждет увлекательная работа на кухне: посудомойкой, разносчиком или еще кем.

Расспросы в отделе кадров будут вестись на английском — подготовься к этому. Фразы несложные, главное — загодя придумать, как «швейномотористку» или «оператора машинного доения», записанных у тебя в трудовой книжке, перевести. Тебя могут удивить и несколько необычные вопросы кадровички, касающиеся личной жизни. Что-то типа «ваши увлечения?», «сколько времени у вас занимает проезд до места предполагаемой работы?» или даже «есть ли у вас постоянный сексуальный партнер?». Такое вот собеседование.

При положительном решении вопроса о твоём назначении (при противоположном — тебе прямо, даже несколько цинично, объяснят причину отказа) прыгать от радости преждевременно. Тебе предстоит трехмесячный испытательный период — вешалка для очень многих. Валюту тебе в эти три месяца платить не будут, не надейся.

Ах да, о зарплате. Для начала тебе дадут где-то около 125—150 долла-

ров в месяц плюс 20—25 тысяч рублей. Работа, конечно, сменная. Кое-где даже круглосуточная — с шести утра до двух дня, с двух до десяти и с десяти вечера до, опять же, шести ноль-ноль. В большинстве же случаев — с шести до трех и с трех до полуночи.

Кроме этого, тебе представляется с барского плеча перерыв на обед и два более коротких перерывчика во время смены. Они называются «брейки». Побрейкуешь минут десять — изволь вкалывать дальше.

В течение испытательного срока ты будешь уволен после трех нарушений режима. К ним относятся, в частности, опоздания даже на полминутки (изменения в расписании движения трамваев администрация при этом обычно не интересуют), пожирание объедков с барского стола, вынос за пределы ресторана даже бутылки «пепси», не говоря уже о продуктах. Поесть ты можешь в специально отведенном баре для obsługi. Хавка там, в общем, сносная, да и кое-что перепадает из «излишков» после празднеств и пиршеств в зале.

Официант — пожалуй, самая интересная профессия среди небольшого списка должностей, занимаемых русской челядью. О нем мы и поговорим.

Первые полмесяца ты будешь помощником официанта. Не дрейфь — это главное. Тебя терпеливо обучат сервировке различных видов столов, покажут, как заказывать блюда на кухне через компьютер, ты узнаешь, что такое штопор и какой коварной может оказаться эта железка при невнимательном обращении. Самое увлекательное занятие — открывать бутылки шампанского. Бутылки настоящие. Все же упорствовать в «неумении», дабы побольше потом игристого выдуть, не советую. Будь как все, не выделяйся! Голова твоя тоже потребует — для заучивания наизусть всех видов меню, так чтоб от зу-

бов отскакивало.

Когда программа ликбеза пройдет, менеджер присваивает тебе классность по принятой в этом ресторане шкале и закрепляет за тобой 4—6 столиков. Поначалу ты проходишь доводку и обкатку в более легкой, но менее денежной утренней смене, затем уж в вечерней.

Да-да, речь идет о «чаевых». Из разговоров с сослуживцами ты поймешь, что эти деньги составляют едва ли не большую часть их заработка. Сколько будешь иметь ты сам — зависит от твоей наглости и прохиндейства. Сразу не зарывайся, приобретай опыт попрошайничества — штука бесценная во всех отношениях. А не то штраф схлопочешь.

Со штрафами за провинности в разных гостиницах складывается поразному — где-то построжее, где-то помягче, где-то вообще нет. Там просто увольняют.

Посетители ресторана обычно уже наслышаны о российском разгильдяйстве, для них оно — экзотика. Иностранцы жаждут увидеть воочию, как этот «рашн разгильдяй» выглядит. Ну, опрокинешь ты супницу себе или клиенту на колени, ну, креветку в бокал с минералкой уронишь — да и хрен с ней, не переживай! Буркни «sorry», замени и вытри то, что можешь, — еще и «на чай» получишь. Ведь ты доставил толстосуму массу удовольствия. Но, опять же, не злоупотребляй этим нехитрым приемом без сноровки.

Самое неприятное для тебя начнется, когда ты получишь на руки свою первую валютную премию. В некоторых отелях тебе вместо «налички» дадут своеобразный ваучер (он, кстати, так и называется) на соответствующую сумму. По нему ты сможешь отовариться лишь в нескольких, строго определенных, валютных магазинах, принадлежащих той же корпорации, что и сам отель. Да, эти жучки-иностранцы везде стараются урвать побольше,

так что матери-родине не достанется из твоего заработка ни цента — все утечет в конечном счете обратно за океан.

Делается это для того, чтобы обеспечить отчаянно прогорающим валюткам хоть каких-то стабильных покупателей. Нормальный валютчик по их баснословным ценам отовариваться вряд ли будет, а ты... Ты ведь сам этого хотел, правда? Будешь ходить во всем заокеанском, свеженьком — вынужденно. Зная, что, обменяв баксы на рубли, ты получил бы гораздо больше.

С этого момента ты ощутишь всю мощь настоящей погони за наличными, устраиваемой всем без исключения персоналом таких отелей. Что твои братья по разуму только не выдумывают! Пытаются сторговать свой ваучер менеджерам (которые и так покупают все только в валютках), жмут клиентов на «чаевые» по максимуму... Стоп, не буду открывать всех секретов — я официантам не завидую, не думай.

Почему бы тебе не устроиться сразу в такую гостиницу, которая платит полчку наликом («кешем», как они это называют)? Не зарывайся, пороботай сначала в четырех звездочках, а уж потом перейдешь на пять. Сразу в пятизвездочный отель тебя вряд ли примут. Тут срабатывает правило «опыта по профилю». Есть опыт — молодец, нет опыта — твое место займет тот, кто его имеет. Конкуренции больше. Из тех, у кого на заднице клеймо из четырех звезд, а из кармана джинсов торчит злополучный ваучер.

Насчет «задницы» — это я тоже чуток переборщил. Законы внутри коллектива там примерно такие же, как в армии или заурядном ПТУ, но без крайностей. Это просто звериное сообщество собственников. И чем больше каждому из них достается на орехи от босса и злорадствующих клиентов — тем сильнее потребность выместить злобу на ком-то, пусть и с помощью мелкого шкандичества. Тем сильнее желание показать непосвященным свою «блатоту», голубую кровь — называй как хочешь.

Хозяева негласно это поддерживают с помощью шкалы мелких прибавок к жалованью и поощрений. На хваленом Западе такого почти нет — там сослуживцы зачастую даже не знают, кто и сколько получает, это — табу. Здесь же ты скажешь об этом сам, никуда не денешься.

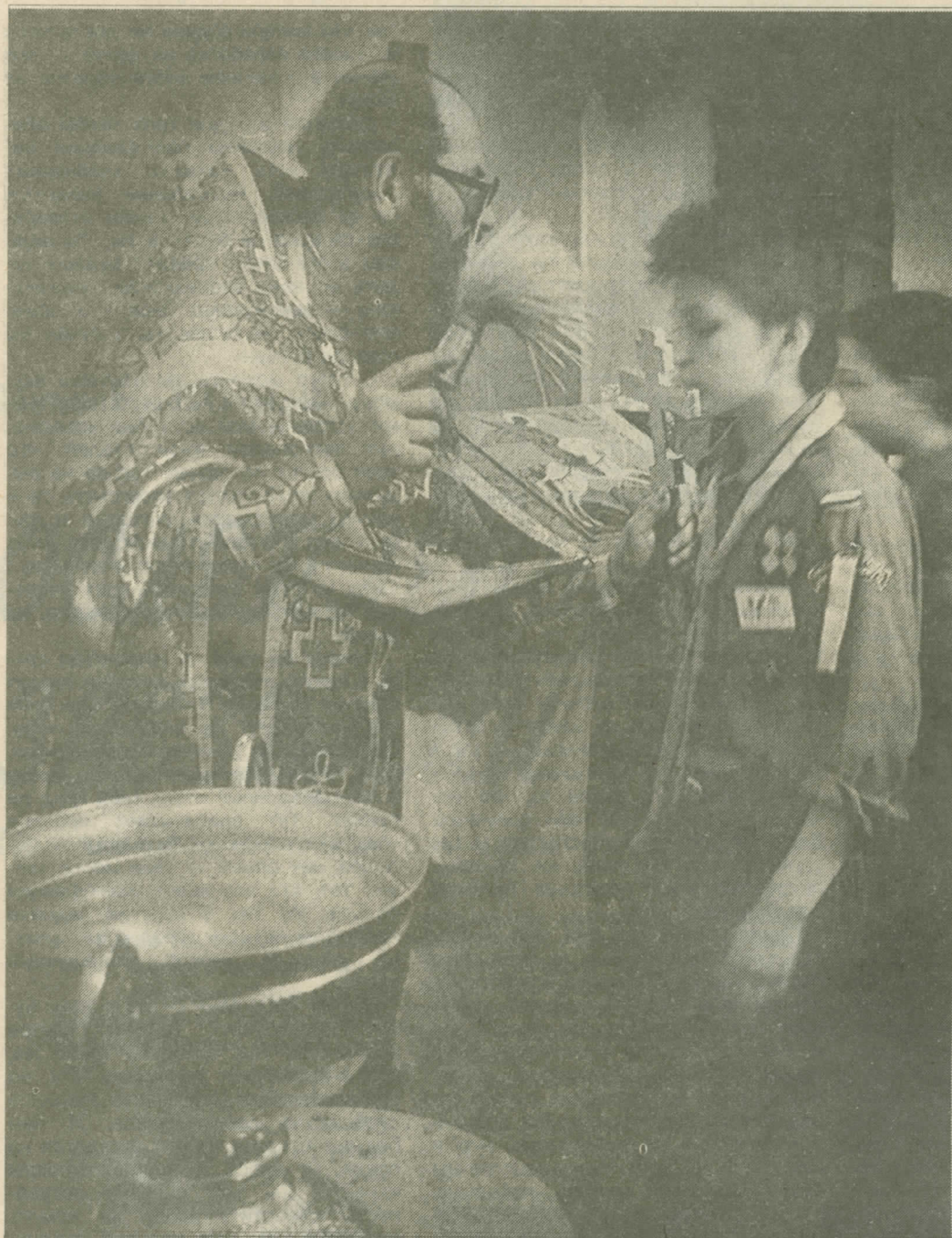
Если после этого ты сочтешь, что цель все же оправдывает средства, тогда — вперед.

Но я тебе не товарищ...

В ресторане гостиницы «Новотель»

Фото РИА-Новости

Еще пять лет назад за слово «скаут» могло крепко попасть. В наробразах путали «скаутов» со «скейтами» и шепотом спрашивали, на которых из них катаются, а которые сами что-то затевают, сильно капиталистическое. Обвинения в порнографии и развращении несовершеннолетних были в порядке вещей — дети-то ведь в палатках, умаявшись в играх, вповалку спят. Но скаут-лидеры оказались людьми стойкими. Четыре года назад они собрались на съезд и порешили: быть скаутингу в России.

Ксения КЛИМОВА

ИЗ СКАУТОВ В ПИОНЕРЫ И ОБРАТНО

— Наконец-то я из скаут-кадетов перейду в настоящие скауты, — мечтательно сказала десятилетняя Катя. И действительно, на Крутицком подворье при большом скоплении мальчиков и девочек в ярких шейных платках и их вожатых Катя вместе с другими новобранцами произнесла клятву верности Богу, Родине и собственной чести, после чего ей торжественно повязали галстук, а все скауты приветствовали новичков, подняв к вискам руку с тремя вытянутыми пальцами. Три пальца вверх символизируют три части клятвы, а большой палец, прикрывающий мизинец, — отсутствие дедовщины и помощь младшим, характерную для скаутских отрядов.

Переход кадетов в скауты состоялся на празднике в День святого Георгия, покровителя русских скаутов, и праздник начался колокольным звоном. В колокола звонили сами юные разведчики, с примерной ловкостью взобравшись на колокольню. Впрочем, залезать туда никто им и не запрещал: Ассоциация православных скаутов пользуется покровительством церкви совершенно официально. Кроме Ассоциации существует еще Федерация скаутов и Организация российских юных разведчиков. Все скауты — верующие, и какая организация более благословенна — спорить не будем. Тем более что в истории становления и восстановления скаутского движения в России — суть истории резкого перехода скаутов в пионеры и плавного обратно — достаточно много неясностей.

Несомненно, что если бы не английский лорд и генерал англо-бурской войны Баден-Пауэлл, ставший основателем движения юных разведчиков, то в России нашелся бы свой собственный основатель.

Первый скаутский костер зажег в парке Павловска полковник лейб-гвардии Его Величества полка Олег Пантюхов. Он же, будучи приглашенным на обед к царскому столу, поведал государю-императору о книге Баден-Пауэлла и юных англичанах, помогавших взрослым в войне и мире. Книга «Юный разведчик» была переведена и издана по высочайшему повелению почти одновременно с оригинальными трудами Пантюхова о бойскаутах.

В России после русско-японской войны был кризис вроде теперешнего. И надо было спасать от тоски и без-

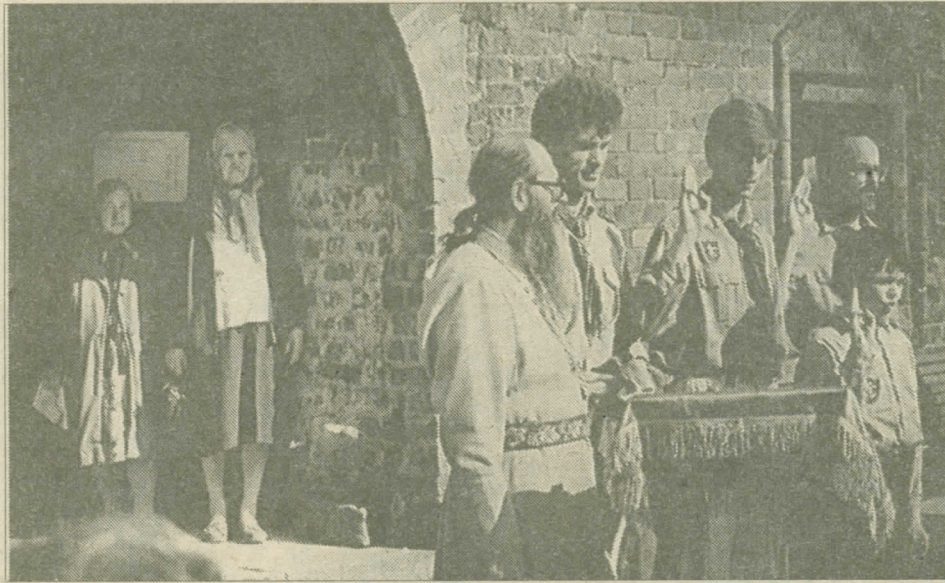

верия подрастающее поколение. А скаутинг — увлекательная долговременная игра в разведчиков, в ненавязчивой форме преподающая уроки благородства и доброты, а также любви к родине, гордости и честности, — как нельзя лучше для этого подходил. И возникли скаутские отряды в Саратове, Астрахани, Перми, Батуми, Киеве, Одессе, и всюду скауты путешествовали, со-

стягались в скаутских умениях, жгли костры и занимались тем, что впоследствии с блеском описал Аркадий Гайдар в книге «Тимур и его команда».

Чем юные разведчики не поразили советской власти — нетрудно догадаться. Все плохое о них изложено Н.К.Крупской в пятом томе собрания сочинений. Суть разногласий сводилась к тому, что

скауты были принципиально аполитичны и лозунг их: быть завтра лучше, чем вчера — разил абстрактным гуманизмом. И потому скаутам было сначала ненавязчиво, а потом все более жестко предложено прихватить с собой приветствие «Будь готов!» вместе с соответствующим добавлением «Всегда готов... к борьбе за дело Коммунистической партии» и переходить в

пионеры. Упорных гнали аж до Соловков, где с ними мог беседовать писатель Гайдар.

Но это, скорее, легенда, чем быль. Даже точной даты разгона последнего скаутского отряда нет. Называют 1922, 1924, 1926 годы. В каждом из выше-названных лет принимались соответствующие решения соответствующих органов. Полагают, что именно в 1926 году, и именно 30 апреля, пионеры выследили скаутов, собравшихся в лесу под Петроградом, чтобы разжечь свой костер. Чекисты похватили скаутов и отправили в различные отдаленные места.

Сегодня скаутов 155 стран объединяет Всемирная организация скаутского движения со штабом в Женеве. Существуют две русскоязычные зарубежные скаутские организации: ОРОР и НОРС. Им пришлось потрудиться, чтобы возродить движение юных разведчиков в России. Прежде всего нашлись взрослые, готовые его возрождать.

Многие из них были причастны к «коммунарскому» движению или руководили детскими клубами и туристическими секциями. Они добывали книги и руководства по скаутингу и основывали скаутские патрули, отряды, дружины. Ведь патруль — это просто твой собственный сын с друзьями или твоя собственная 10—12-летняя дочь, ловкая, как мальчишка. И если у папы-мамы есть хоть малый интерес к жизни любимого чада, они не

Фото Э.Кудрявцового

позволят ему проводить эту жизнь в бесплодных шатаниях по улицам или занятиях неизвестно чем за закрытой дверью под грохот «хэви-металл».

И юные разведчики стали замечательно получаться из юных краеведов, пожарников и даже юных дзержинцев. Они принимали клятву и законы скаутов, обещали быть надежными, верными, добрыми, благородными, бодрыми, чистоплотными... А главное — оставаясь детьми и ни за что не борясь, они решили делать хотя бы по одному доброму делу в день. И если вечером

возле Крутицкого подворья, заплутав во дворах, вы встретите кроху от горшка два вершка, предложившую проводить вас до метро, не падайте в обморок — кроха выполняет свой скаутский долг.

Жить скаутам, как водится, нелегко, и селятся они в самых необычных местах. Дружина святого благоверного князя Александра Невского, например, долгое время делила одну квартиру с советом ветеранов. После событий августа 1991 года совет разогнали, а потом восстановили в правах, но хата пополам со скаутами ветера-

нов уже не устраивала. «У нас суды товарищеские идут, нам свидетели ни к чему», — сказали ветераны. Очевидно, суды шли с выражениями. И скауты живут теперь вместе с партбюро дэза. Скаутская дружина «Немецкая слобода» обосновалась в профкоме МГТУ имени Баумана, вход куда, естественно, по пропускам. Но в МГТУ смекнули: наших же, не чужих детей растим.

В этом году за граница нам помогла, и скауты обосновались в 30 лагерях, включая заграничные. Финно-угорский лагерь в Коми, в красивейших местах на берегу Вычегды, вместил 200 человек. Проводят робинзонады, лепят, рисуют, помогают в реставрации монастыря и исследуют бывшие лагунки-

ты, попутно очищая их от грязи.

Тот не скаут, кто не жил в палатках, и потому палатки их стоят в Беларуси, на Селигере, под Тверью, Анапой, на Смоленщине. Поскольку с родителей взять нечего, деньги на лагерь, как я поняла, целиком идут из-за кордона. Хотя скаутам нужно немного: кроме палаток еще спальные мешки и тушенка-сгущенка. А дрова в лесу бесплатные, как и энтузиазм скаут-лидеров. Хотя есть лидеры, принятые даже в бундесвере и бундестаге. Видать, там интересуются нашими детьми больше, чем здесь.

ХОТИТЕ НОВОГО ЦАРЯ?

Наверное, во всех наших бедах виноват Господь Бог — ведь, наверное, он награждал наш замечательный народ полным отсутствием чувства меры. Крик «Раззудись плечо!» — вот наш главный лозунг. Сплошь и рядом мы следуем ему, решительно не включая в голову жизненный процесс, не пытаясь даже представить, как выглядим со стороны в той или иной ситуации.

Возьмем наше национальное хобби — переписывание истории. Теперь в голову простодушного обывателя, не переутомлявшегося ничем в средней школе, вбивают, что последний русский император просто чудом не был взят живым на небо — настолько был свят, непорочен и вообще пребывал на грани гениальности. Может, человек он был и в самом деле неплохой, спорить не буду, но почему же мы так дружно забыли ходыньскую трагедию? Ведь в то время, когда мимо российской резиденции французского посла ехали подводы с сотнями прикрытых рогожами трупов, государь в этой самой резиденции открывал бал, вместо того чтобы объявить в стране траур. А 9 января? Да что говорить... Согласен, убийство царя и его семьи — зверство и позор, чудовищное преступление «пламенных революционеров». Но ведь, ей-богу, это не основание, чтобы человека, больного равнодушием, человека явно не на своем месте, возводить в ранг святого.

А безумная, безудержная, сегодняшняя любовь к упитанному мальчугану, «наследнику российского престола», со стороны сильных мира сего? Вице-президент дарит ему саблю... Мэры городов всячески его приветствуют... Газеты прямо-таки с придыханием сообщают нам о путешествиях царственного дитяти и об аудиенциях, которые он милостиво дает бывшим убежденным республиканцам...

Вроде бы, извините за вульгаризм, и ему понятно, что монархии в ее разнообразных проявлениях Россия сыта по горло. Однако нет-нет да и зашевелился мыслишка: чем черт не шутит — вдруг этому довольно плохо говорящему по-русски парнишке возьмут да и водрузят на голову шапку Мономаха. Говорил ведь лесковский персонаж: «На святой Руси ничего невозможного нет». Обидно сознавать жестокую справедливость слов пьяного приказного.

И.ФЛЕРОВСКИЙ

Петрозаводск

ЛАНДЫШИ, КУПАВКИ... ЧТО ДАЛЬШЕ?

Недавно мне пришлось провести несколько недель в Москве. Не могу выразить, как больно было видеть, что буквально у каждой станции метро торговали цветами, давно уже занесенными

в Красную книгу. Сначала продавали ландыши, потом купавки, а теперь, наконец, дошла очередь и до других цветов. Особенно горько было видеть это мне, живущей в сухой степи, которая буквально на мгновение расцветает ранней весной. В нашем городе, зеленой Элисте, нет ни одного деревца, которое выросло бы само. Каждое, буквально каждое выращено и выхожено людьми. И просто невыносимо видеть, сколько удивительной красоты всеми любимой средней полосы России гибнет от рук торговцев. Люди сегодня проходят мимо этого варварства. А ведь дети их, вполне может быть, и знать не будут, какие прекрасные цветы росли когда-то в Подмосковье.

Я вспомнила, глядя на охипки вымирающих растений, рассказ узбекского мелиоратора, который лет девять тому назад работал в Нижегородской области. Когда ему приказали распахать заросший ромашками луг, он, взрослый и совсем не сентиментальный человек, заплакал — так жалко ему было губить эту красоту.

А чего же наша экологическая служба? Конечно, горестно вздыхать на страницах газет и по телевидению по поводу озоновой дыры оно проще, чем сохранить от жадных рук беззащитный цветок.

Э.ЧЕКУЛАЕВА

г.Элиста

«ЗОЛОТАЯ ФИЛЬМОТЕКА»?

Увеличение числа программ нашего телевидения следует только приветствовать. Тем более новую 6-ю программу, недавно основанную русским и американским телевидением, по которой показывают русские (и, конечно, советские) и американские кинофильмы. Нашему взаимопониманию, безусловно, способствует взаимное знакомство с фильмами. Тем более что оно бесплатное, тогда как в кинотеатре цены на билеты сегодня «кусаются».

Кроме фильмов, в начале и в конце программы 6-го канала идут новости американской компании Си-эн-эн, что также интересно.

Отбор наших фильмов для показа по этому каналу не вызывает особых замечаний, и представляются они незатейливо. Американские фильмы, как это и должно, представляются по-американски — «бобслеем» из десятка коротких планов разных фильмов и сияющим аншлагом — «Золотая фильмотека».

Однако, к большому сожалению, почти все показанные до сих пор американские фильмы не отличаются высокими художественными достоинствами. Это вызывает у наших зрителей превратное впечатление о фильмах США, снятых 40—60 лет назад. Кинематограф США тех лет богат хорошими фильмами, а многие из них стали классикой мирового кино. Говорю об этом не понаслышке. Мне случалось видеть в ки-

нотеатре «Иллюзион» и на редких просмотрах в различных творческих домах Москвы, а иногда даже и в прокате достойные фильмы той поры. Например, «Дилижанс», «Гражданин Кейн», «Касабланка», «Чемпион», «Гроздь гнева»... Не говорю уже о фильмах Чаплина. Все эти фильмы ни в какое сравнение не идут с теми, что нам показывают под флагом «Золотая фильмотека».

Разве нельзя подобрать для показа хорошие фильмы? Понятно, что фильмы последних лет, получившие престижные премии «Оскар», нельзя показать по ТВ из-за коммерческих соображений. Но есть другие источники, например, в Библиотеке конгресса США действует с 1988 года фильмотека из 125 фильмов страны, «имеющих художественное, культурное или историческое значение». Эти фильмы отобраны после широкого публичного обсуждения с участием Национального комитета по сохранению выдающихся фильмов США.

Пишу это письмо в «Столицу» с надеждой, что человек, ответственный в США за репертуар фильмов, показываемых по русско-американскому каналу московского ТВ, прочитает его и исправит положение.

Р.ВАЛЕНТИНОВ

Москва

...А МОСКВИЧАМ ОБИДНО

Прочитала в 21-м номере «Столицы» статью В.Коваленко «К славному победителю нашего «Г» над ихним» и очень захотелось высказать свое мнение.

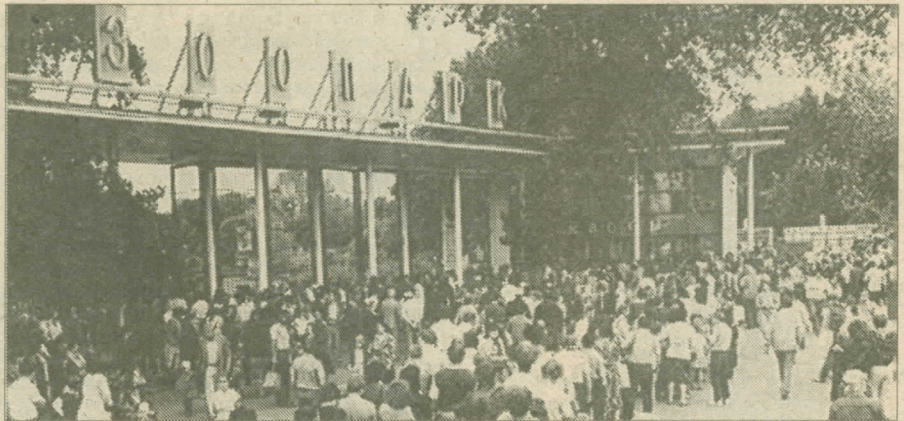
В интервью с В.Аксеновым именно те строки, которые послужили поводом для статьи, вызвали у меня самое искреннее согласие. В.Коваленко довольно убедительно доказывает, что не все «власть имущие» говорили с определенным акцентом, но что их было много — отрицать нельзя. Так ли уж прямолинейно надо понимать слова В.Аксенова? Ведь реально то, что люди в руководстве страны почти все были приезжими. Каждый из лидеров «перетаскивал» в Москву своих не только родственников, но и друзей — «своих людей». Люди, которые решали наши судьбы, не отличались ни талантом, ни образованностью, ни нужностью для общества. Тем не менее они устраивались в Москве, занимали лучшие квартиры, в то время как нас, коренных москвичей, любящих свой город, высылали на окраины. Именно обидно на такое положение вещей заставляет нас иногда быть грубыми.

Мне думается, что автор не должен иронизировать на тему, очень болезненную для москвичей. Он как журналист состоялся. Я много интересного узнала из его статьи, но ирония по отношению к москвичам неуместна и вызывает протест.

Москва

Т.ЛЕБЕДЕВА

Алексей МИТРОФАНОВ

ПО НОЧАМ ОНИ СЛУШАЮТ ХОХОТ ГИЕН

*Этот ад,
этот сад,
этот зоо...*

Б.Ахмадулина

Зоопарк — пуп Москвы. С одной стороны — Белорусский вокзал, самый чужестранный, с него уезжают на цивилизованный Запад. Даже в недоверчивое время Ильфа и Петрова сквозь этот вокзал проникал к нам таинственный «иностранец на каучуковых подошвах, в костюме для гольфа (шаровары и толстые шерстяные чулки наружу)». Не говоря уж про сегодня.

С другой стороны — извечный эпицентр российских революций, неисчерпаемый источник русской дремучей загадочности — трижды героическая Пресня. Оплот оппозиции. В 1905 году подался в оппозицию тутушный рабочий, провозгласил себя пролетарием — и победил. В 1991 году здесь засел оппозицией Ельцин — и снова победил. Сейчас там оппозиционный Совет депутатов, но от прогнозов все-таки воздержимся.

А в середине — Зоопарк.

Меняются времена, люди, деньги, бешено вращаются — вокруг него. Он — центр, полюс. На полюсах же не бывает ни ночей, ни дней. Лишь лето и зима.

Зоопарк стар. Он основан в 1864 году графом Бобринским как Зоологический сад общества акклиматизации животных и растений. Граф нанизал десятилетия истории на стержень. Пока жив Зоопарк — будет жить и Москва.

Каким он был до революции? Таким, каким и должен быть центр перекладины весов. Нейтральным. Нулевым. С одной стороны — чуть-чуть выше нуля, а с другой — чуть-чуть ниже. В математике обозначается: «+0» и «-0».

«+0» почувствовал Иван Шмелев: «Да, это был сад, новый сад... Дорожки были желтенькие, зеленела трава, сверкал пруд, деревья тронулись в зелень, а за проволочными сетками шустро перепархивали птицы. Всюду развевались синекрасные флаги, и важно колыхались груды цветных шаров. По дорожкам гуляли господа, чистая публика, и прилично подпрыгивали дети в красных и синих шапочках и чистеньких пальтецах с якорьками».

А «-0» увидел Антон Чехов: «За все лето ни одного посетителя! Оправдываются люди тем, что в саду, мол, все зверье от голода передохло. Это резонно, но только отчасти. Передохло, но не все... Нет слонов, тигров, львов, хамелеонов, но зато есть... желтая собачонка, принадлежащая кустиодиям. Есть блохи, которых на досуге ловят жены сторожей. Есть мухи, воробы, пауки, инфузории... Наконец скоро прибудет в сад еще новый, давно уже не виданный зверь... Этот зверь — холера. За прибытие его ручается та страшнейшая, зловоннейшая вонь, которая ни на секунду не расстается с садом...»

На самом деле был он зоопарк как зоопарк. Со зверьми, томящимися в клетках, с посетителями, жаждущими игр и развлечений, и с немногочисленными научными сотрудниками, наблюдавшими не столько за животными, сколько за посетителями, и заносившими свои наблюдения в специальный журнал:

— Беспокоили зверей: двое, ухватившись за рога оленя, старались повиснуть на них; трое много шумели.

— Праздник. Дразнили животных: тура — за рога, куланов и зебра — за морду, зайцев тыкали руками.

— Воскресенье. Народу много; дразнили животных по обыкновению.

— Господин в собольей шубе бодался с козлом через перегородку.

Тот же Чехов упрекал ученых, что они

почти не занимаются зверьем, а чересчур увлечены хотя бы господином, который «тыкал» тростью сову, или офицерами, которые «тыкали» зверей шашками. Зоопарк сравнивали то с тюрьмой, то со свинарником, то с Ноевым ковчегом, пытались что-то изменить да переделать — где там! Центр перекладки весов не сдвинуть с места.

Хотя события бывали — ого-го.

Однажды, например, слон Мамлик — достопримечательность, величайший в Европе, — сорвался по весне с цепи и выскочил на улицу. Он шел по Пресне и трубил, а люди в панике убегали в переулки. Когда же некий полицейский сдуру пригрозил ему своею саблей, слон рассердился и чуть-чуть не разломал гнилую будочку, где прятался смельчак-городовой.

Видимо, в честь этого антиправительственного акта в августе 1918 года Ленин выступил перед делегатами беспартийной рабоче-красноармейской конференции именно здесь, в Зоопарке. А Мамлик больше не шалил, разве что отнимет у какого-нибудь дразнилы-мальчугана шляпу, повертит ее в хоботе да и сожрет. А тот, конечно, в слезы:

— Зачем шляпу под хвост сунул! Дяденька, отдай, мама ругаться будет! — упрасивает он слона под хохот публики.

Помнит Зоопарк тигрицу Машку, воспитанницу разудалого московского купчины Михаила Хлудова, вывезенную из Средней Азии и непостижимым образом прирученную. Когда купчина умер в сумасшествии, тигрицу поместили в зоопарк, где она вскорости угасла от тоски.

Помнит и Ледяной Дом, вылепленный под Рождество другим купцом — Сергеем Шмелевым, отцом писателя Ивана Шмелева. Помнит «струящиеся столбы, витые, сверкающие, как бриллианты... ледяного хрустального Орла над «Домом», блистательного до ослепления... слепящие льдистые шары, будто на воздухе, льдисто-пылающие вазы, хрустальные решетки по

карнизам... окна во льду, фестонами, вольный раскат подъезда... Стены Дворца, прозрачные, светят хрустальным блеском, зеленым, и голубым, и розовым... — от где-то сокрытых лампионов... — разве расскажешь это!»

Помнит и первое послереволюционное начальство, пожелавшее превратить его в культпросорганизацию. Решившее, что там неуместны различные театральные зрелища, и даже поломавшее здание Летнего театра, в котором выступал их дорогой Ильич. Упразднившее традиционные ночные гулянья с оркестром и танцами. «Зоосад — не зверинец для забавы, но, прежде всего, необходимое государству первостепенной важности научно-исследовательское и культурно-просветительское учреждение».

Однако появились у государства и другие интересы, уравновесившие стремление звериного начальства к сухому научпопу. Зверей, например, сдавали в аренду посольству Америки, украшавшему свои приемы и балы экзотикой, и в течение

нескольких дней под потолками «Спасо-Хауса» летали птицы.

И шелестел по Москве анекдот: приходят иностранные туристы в Зоопарк и смотрят — в клетке лежат волк и маленький ягненок.

— Видите, — объясняет экскурсовод, — мирное сосуществование очень даже возможно. Главное — не жалеть для этого усилий.

— Не жалеют, не жалеют, — тихо говорит дворник, — каждый день нового ягненка кладут.

И сегодня Зоопарк такой же, как всегда. В клетках — истощенные и медлительные особи, а также, почему-то, куры, пудель и метущий листву человек. Бесконечные стрелки, обещающие катания на пони, лабиринтами мотают посетителей, перетаскивают со «старой» территории на «новую» и так никуда и не приводят. Не прыгает, а ползает рожденная в неволе кенгуру. В крокодильном помещении лежат недвижные большие крокодилы — все время в одной позе. И посетители уверены, что это муляжи.

К вечеру становится пустынно. Десяток подростков осаждают клетку с обезьянами. Сначала обе стороны друг другу корчат рожи, затем подростки дарят главной обезьяне стеклянную бутылку из-под фанты, и та, довольная, взбирается наверх, пытается попить но, обнаружив пустоту, кидает ее вниз. Бутылка разбивается. Обитатели клетки пытаются кусать осколки. Тогда главной обезьяне вручают шланг и включают воду. Она радостно поливает товарищей.

Из-за куста выходит милиционер. Подростки быстро ретируются через забор, по-обезьянью.

Служители выносят стекла, и уставший город входит в ночь.

Спят москвичи, кроме тех, что живут по соседству — по ночам они слушают хохот гиен.

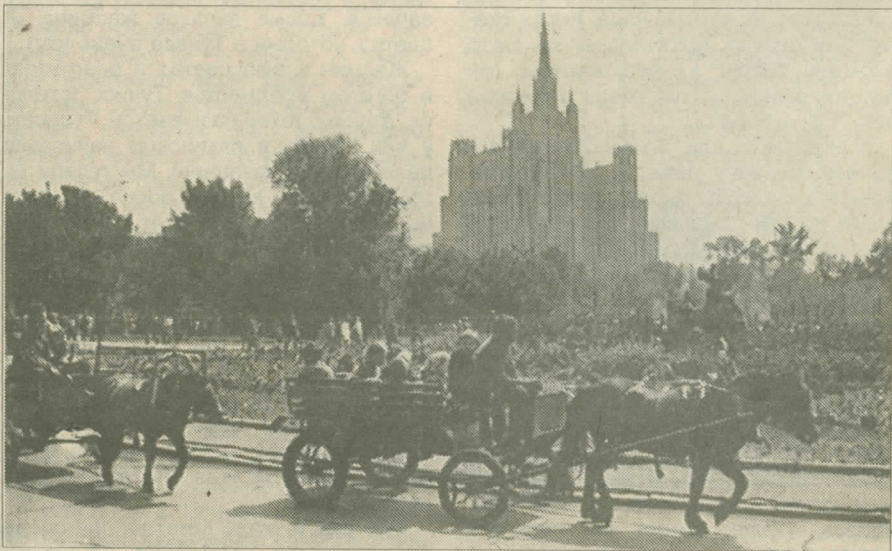

Фото РИА-Новости

«С НЕБЕС АФРИКАНСКОЕ СОЛНЦЕ ПЕЧЕТ...»

Татьяна СЕРГЕЕВА

Скопив немного долларов, я таки поехала за границу. И сразу — в Тунис.

Честно скажу, что мне, конечно, хотелось экзотики. — но не до такой степени. Тунис представлялся мне дикой знойной страной, населенной исключительно бедуинами. И вообще, мало ли что можно ожидать от горячих арабов или там берберов: кто знает, как на них повлияет вид белой женщины без чадры? А посоветоваться со своими вечно путешествующими знакомыми насчет того, стоит ли отправляться на отдых именно в эту страну, я не могла: никто из них в Тунисе не бывал. Из России туда вообще почти никто не ездит. В принципе, по своей воле я бы туда и не отправилась, но турагентство «Инна», с которым я связалась через знакомых, действительно предлагало поездку именно в Тунис. Был выбор: или он, или ничего. Из двух зол я выбрала меньшее и согласилась ехать, но маленькую дочку на всякий случай решила оставить дома.

Тунис, как известно, находится в

Африке, хоть и в Северной. А Африка для всех нас, воспитанных на сказках о реке Лимпопо, — что-то загадочное и безумно далекое. Прямо-таки недосягаемое. И я ужасно удивилась, когда мы на обычном ИЛ-62 долетели туда всего за четыре часа. Когда стали снижаться, показалась какая-то пустыня, вокруг — все желтое. «Ну вот, приехали», — подумала я печально.

И была не права. То есть пустыня в Тунисе, конечно, есть, и называется, конечно, Сахара; экскурсантов даже возят по ней на джипах. Но есть города. Города-оазисы в Сахаре. В них хорошо. К тому же мы, туристы, жили даже не в столице, а в маленьком городке Хаммамте на побережье. В отеле, который находился в нескольких шагах от пляжа.

Вопреки моим ожиданиям, отели там оказались очень даже «цивилизованными». И «разнозвездочными». Есть даже шикарный, очень престижный отель «Альбатрос» и, как оказалось, «Инна» могла бы поселить нас и туда. Но мы расположились в

более дешевом — «всего-навсего» трехзвездочном «Коломбе».

Такого рода отель выглядит так: трех-четырёхэтажные домики построены «городком»: несколько корпусов соединены между собой, а в центре этой постройки — дворик, где растёт буйная и необычайно красивая зелень. А растёт она так буйно и красиво потому, что ее утром и вечером обильно поливают. И в этом дворике живут гостиничные кошки. Совершенно необыкновенные кошки — длинноногие, ушастые, с хищными мордочками и неласковые. Они всегда держатся особняком и гуляют сами по себе (не забывая, правда, прийти и поесть из специальных ящичков, куда им кладут еду).

Но это не уличные животные. Я вообще никаких бесхозных зверушек на тунисских улицах, кроме одной ящерицы, не видела. Даже мух. Там нет мух — несмотря на жару и обилие лавок с липкими восточными сладостями. Просто перед лавками асфальт постоянно моют специальными растворами, поэтому никакой грязи там не заводится. К тому же нигде нет запаха. Или каких-нибудь противных запахов. Кроме запахов жасмина — цветка, который в Тунисе очень чут.

Жасмин повсюду цветет и благоухает в богатом предместье Туниса (столица страны тоже называется Тунисом, у них только в латинском написании различаются названия). Мы гуляли по этому району: кругом роскошь, дворцы, сады. И петухи кричат очень звонко. Очень многие горожане держат петухов — причём явно для красоты. Зато собак заводят редко, потому что хорошие породистые щенки там безумно дороги. Вот она, тунисская элита: «BMW» себе может позволить, а собаку — нет. Говорят, наши соотечественники и здесь подоспели со своим бизнесом — одно время возили в Тунис щенков, пытались цену сбить.

Как раз в этом богатом пригороде располагается смотровая площадка,

с которой открывается вид на Карфаген, на резиденцию президента, которая примыкает к Карфагену, и на море...

Резиденцию охраняет огромное количество вооруженных до зубов солдат и полицейских. Тунисский президент Син эль Абидин бен Али — фигура могущественная. И вездесущая. Его изображения — везде. Даже на декоративных тарелочках, которые стоят у каждого портье. Но, оказываясь, и при таком полудиктаторском режиме люди могут спокойно и свободно жить.

Как этакий атавизм после колониального периода выглядит чрезмерное уважение тунисцев к белому человеку. Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Основные доходы здесь приносит туризм. А туристы, сами понимаете, люди как раз бледнолицые. Помню, мы загорали, а по пляжу в этот момент маршировал отряд местных бойскаутов. И один мальчик случайно наступил на краешек моего полотенца. Боже! К их «вожатому» тут же подбежал капитан пляжа (это человек, который следит за чистотой и порядком) и эмоционально объяснил ему, что туристов нельзя так грубо беспокоить.

Тунис считается в Европе недорогим курортом. Курортом для среднего класса. Особенной популярностью он пользуется у немцев, потерявших свои любимые югославские пляжи. Вообще, об основном «контингенте» отдыхающих можно судить по тому, на каких языках изъясняются лавочники и курортный обслуживающий персонал. А изъясняться они могут, кажется, на любом языке — на английском, испанском, итальянском, даже на польском, сербскохорватском. После отъезда нашей группы местное население, кстати, владеет парой-тройкой слов и на русском. Например, они запомнили «здравствуй», «добрый вечер» и почему-то — «рыба». А французы чувствуют себя здесь вообще как дома. Хотя в Тунисе сейчас идет бурная кампания за арабизацию страны и французский уже не является вторым государственным языком, его все же учат в школах. И, как говорится, каждый дворник знает по-французски.

Так вот, с белыми тунисцы держатся очень почтительно. А особенно престижным у тунисских мужчин считается постоять рядом с белой женщиной. Просто постоять — и уже герой в глазах друзей. Ну а если поговорить... Но сами они никогда никому не навязываются. Это довольно самолюбивые люди. И очень красивые.

А женщины в Тунисе — просто совершенство! Смоляные волосы, тонкие черты лица, прекрасные миндале-

видные глаза, в которых не видно зрачков. Но самое смешное, что местные женщины, в свою очередь, восторгались моими глазами — дескать, какие они светлые и круглые.

Тунис, надо сказать, — это нетипичная арабская страна, что очень хорошо видно по положению женщины. В длинных национальных платьях, с прикрытыми лицами, я видела только некоторых женщин в возрасте. Молоденькие же ходят в мини и с пышными прическами. На пляжах местные жительницы загорают «топлесс». Насколько я знаю, в любой другой арабской стране это невозможно. Но вот, правда, работающих женщин там не очень много. И работают они, как правило, только до замужества.

...А Карфаген рушили-рушили, но окончательно он разрушился сам. Нас водили туда и в музей античного искусства на экскурсию. И мы разгуливали по Карфагену, по тем же плитам, где ходили Ганнибал с Газдрубалом и сестра их, роковая красавица Саламбо. наших туристов в первую очередь заинтересовал карфагенский общественный туалет, предназначенный не только для самих понимаете чего, но и для бесед. Да-да, сиделись в доисторические времена карфагеняне в кружок и... вели разные умные разговоры. Это, наверное, было сделано в пику римским бесе-

дам в банях. Они вообще были антагонистами — карфагеняне и римляне. Римляне носили волосы на голове, но не растили бород. Карфагеняне же, наоборот, были лысые, но бородастые.

Уже в первый день я пожалела, что приехала только на одну неделю и без ребенка. Вот уж в чем, будучи в Тунисе, можно быть полностью уверенным, так это в том, что твоего ребенка никто и никогда не обидит. В Тунисе два культа: президента и детей, причем дети по значимости стоят, разумеется, на первом месте. Все ребята там ухоженные, нарядные, яркие и благоухающие, как цветочки. Впрочем, такое отношение к ребенку типично на Востоке.

И детские вещи в тунисских магазинах — красивые и дешевые. Это, собственно, единственное, что российскому человеку выгодно покупать в Тунисе. Тунис — не «шопинговая» страна. На все остальное цены несколько завышены.

Кстати, тунисское правительство поступает, по-моему, очень мудро: гражданину Туниса, который едет за рубеж, выдается пятьсот динаров (детям — двести пятьдесят) — чтобы показал себя где-нибудь в Европе достойно, не голодал и жил в приличном отеле. А Европа, собственно, совсем рядом — до Сицилии ходит паром.

Дороговизна вещей и продуктов объясняется еще и тем, что приехали мы в разгар сезона. Уже начиная с сентября там все моментально дешевеет. К тому же становится прохладнее и, соответственно, легче ходить на всевозможные экскурсии и прогулки. А купаться можно и на крыше даже самого дешевого отеля — в бассейне с морской водой. «Суровой» зимой в Тунисе прохладно — градусов пятнадцать. Поэтому бананы и ананасы, например, тут не вызревают — им холодно. Но это не значит, что в Тунисе они не продаются — так же как все остальные мыслимые и немыслимые фрукты и овощи.

Потом, в грязной Москве, я всегда в грустную минуту вспоминала эти роскошные плоды. Хотя, конечно, не в них счастье.

Просто так хорошо хотя бы неделю ощущать себя белым человеком.

ЖИГУНОВА ИЗ СЕДЛА НЕ ВЫБЬЕШЬ

«Сердца трех-2»
ТО «Шанс», реж. В.Попков

Сергей Жигунов, рыцарь седла и шпаги, не в пример майнридовскому герою оказался всадиником с головой. Обскакал всех. Продюсируемый им приключенческий фильм «Сердца трех» в прокатном забеге финишировал первым — единственный пока полностью окупил свои расходы (йо-го-го!). А уже в нетерпении бьет копытом продолжение. За три недели проката по России «Сердца трех-2» собрали 200 (!) миллионов рублей. По словам энергичного наездника, на Украине «Сердца» смотрят лучше, чем «Горькую луну». Неприязнь Жигунова к изыскам «умного» кино известна и объясняется просто — каждый сидит в том седле, в котором способен удержаться. Для Жигунова приключенческое кино — умная лошадка, послушная хозяину. В этом ему пока нет равных — его «пара гнедых» следует не путанными тропами к извращенным одиноким умам, а кратчайшим путем к сердцам миллионов. «Сердца трех» должны смотреть, как «Рабыню Изауру», любить, как Марианну, а запомнить, как Индиану Джонса. Харрисоном Фордом и Спилбергом действительно пахнет, но — как духами отечественного производства. Или — французский парфюм, но

арабского разлива. Тропический пейзаж, блеск сокровищ, угольки влюбленных женских глаз, героические мужчины и игрушечные злодеи, пиф-паф

— и нет злодея, «Я люблю вас, Леонсия!» под наплывы романтической музыки. Что еще нужно зрителю, чтобы почувствовать себя счастливым? А критику, чтобы осознать себя критиком? Во имя всех «Сердец» (а уже закусила удила третья часть) отрекаюсь от профессии — я люблю приключения, мне нравятся Жигунов, Шевельков и Харатьян, потому что они нравятся друг другу. Поругивая их, я просто неловко маскируюсь — профессия такая, ужасная.

Наталья РТИЦЕВА

ПОСМОТРИ ХОРОШЕНЬКО

Музыкальный фестиваль «Альтернатива»

Спонсоры нынешней, шестой, «Альтернативы», которые в последний момент отказались финансировать фестиваль, в очередной раз доказали, что в отличие, скажем, от некогда тоталитарной, как и мы, Польши, а тем более — от всегда демократического Запада авангард в наших просторах далек от положения не только государственного искусства, но и искусства в должной мере признанного. Отсюда

следует, что мнение о якобы имеющем у нас место засилье авангарда, мягко говоря, несколько преувеличивает степень распространенности экспериментального искусства. Особенно двусмысленно звучит призыв отринуть авангардистскую холодность и потрафить тяге публики к задушевности. Во-первых, это проблема публики — потрафлять любым своим тягам, во-вторых, вряд ли найдется более задушевное искусство, чем современный авангард. Атмосфера «Альтернативы», спасенной газетой «Московские новости», иллюстрировала сказанное наилучшим образом. Публика по мере развития событий прибывала и на последнем концерте заполнила все проходы и лестницы большой студии Дома звукозаписи, так что ведущий Дмитрий Ухов констатировал рекорд присутствия за всю историю «Альтернатив». А «посмотреть хорошенько», согласно предписанию Эрика Сати, было на что. От приветствия, зачитанного Львом Рубинштейном, как водится, по карточкам, до монументального ратоборства с роялем в сочинениях Галины Уствольской; от мини-антологии «Любимые композиторы Кейджа», составленной Антоном Батаговым (Григ—Сати—Фельдман и т.д.), до сочинения-акции Ивана Соколова «О жизни»; от постмодернистской «смеси» Владимира Мартынова до блистательного, как всегда, Сергея Летова, выступавшего в компании трубача Юрия Парфенова и фоготиста Александра Александрова. Новой (но и наименее интересной, по-моему) рубрикой была музыка new age в исполнении скрипачки Валентины Гончаровой. Эта экологически стерильная музыка несколько отравила прочувствованно-минималистское настроение фестиваля, проходившего, в целом, под знаком покойного Кейджа, который фигурировал и как автор, и как персонаж повещаний, и вообще как «гений этих мест».

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

«Я НЕ МЕЖ ИНЫМИ...»

Вечер Дмитрия Авалиани в Клубе Джерри Рубина

Контуры действительной литературной ситуации восстанавливаются верно, но медленно, и дутые фигуры советских писателей по-прежнему, хотя и не в такой степени, застилают горизонт русской литературы XX века. Вот и еще одно имя, десятилетиями звучавшее в узком кругу профессионалов, извлекается из-под спуда: в Клубе Джерри Рубина состоялся вечер одного из старейших русских поэтов Дмитрия Авалиани, известного знатокам как ведущий мастер палиндрома. Как и классик этой экзотической формы Н.Ладыгин, Авалиани возводит старинную забаву в ранг высокого искусства, философичного («Муза ранящая шилом опыта ты помолишься на разум»), иной раз и злободневного («Коли мила в шагу, жди Джугашвили, милко»), а в некоторых графических организованных произведениях — возвращающегося к древнейшей сакральной основе этого жанра. Не потерялась на этом фоне поэзия Авалиани, культурно насыщенная и вместе с тем теплокровная и непосредственная. Исключительная экспрессивность авторской мелодекламации в сочетании с виртуозной и содержательной импровизацией кларнетиста А.Марголина и виолончелиста Ю.Поповского («Мастерские анонимного бесплатного искусства») превратили вечер в редкое по эмоциональной полноте и накалу действие, своеобразие которого выросло из данной Авалиани чеканной формулы творческого (добавим: и личного) самостояния: «Я не меж иными, и «мы» ниже меня».

Итар ТАССОВ

ПОСЛЕДНИЙ БЛИН СЕЗОНА

«Блаженный остров»
МХАТ им. А.П. Чехова,
 реж. Н.Шейко

Кажется, МХАТ начинает выкарабкиваться из той пропасти, куда «судьба и страсть его бросили». О глобальных переменных говорить пока рано, но то, что затяжной кризис миновал и больному «получшело», видно невооруженным глазом.

Хотя главный замысел Миколы Кулиша режиссеру Николаю Шейко осуществить так и не удалось. На украинском оригинале пьесы черным по белому значится — «комедия». Но так уж повелось со времени первой постановки чеховского «Вишневого сада» на сцене МХТ, что любая комедия здесь превращается в драму. Видимо, те театральные традиции, которые целое столетие не смогло изменить, следует признать «нерушимыми». Говорить же стоит о тех, к уничтожению которых можно отнести по-скалозубовски: «Пожар способствовал ей много к украшению». Наконец-то МХАТ ушел от картонных дворцов и прочих декораций, которые, рассказывая обо всем, не говорят ни о чем. Разве пришла бы пару лет назад в голову мхатовским художникам простенькая мысль, что обывательский мирок можно обозначить всего лишь одним громадным абажуром, а необитаемый остров — самой обыкновенной лодкой? Пространство сцены на сей раз целиком отдано на откуп актерам. В новом спектакле нашлась наконец роль для Натальи Теняковой, которая в последнем сезоне являлась только в «Игроках» и «Вишневом саде», показанном от силы раза четыре. Правда, ее роль в «Блаженном острове» особых возможностей для блистательной игры не дает. Если ее отдать в слабые руки. Но, когда за дело берется Тенякова, все преобразуется, и казавшиеся самыми невыигрышными мизансцены внезапно становятся кульминационными.

...Последний блин сезона — не комом. Дай Бог того же первому блину следующего сезона.

Эдуард ДОРОЖКИН

«ВААЩЕ, БЛЮЗ»

«Девки, пиво и рок-н-ролл», альбом группы «Мистер-Твистер» SNC Records, «Апрелевка» — Саунд Инк»

Всем любителям рокабилли адресован новый альбом «Мистера-Твистера». Его ожидали уже давно, ведь после первого диска прошло ни много ни мало три с лишним года. За эти годы произошло много событий в жизни команды. Но самым страшным была смерть гитариста «Твистера» Вадима Дорохова. «Пиво, девки и рок-н-ролл» — последний альбом, где мы слышим его гитару.

На пластинке представлены песни 1990—1991 годов. Первая сторона — «Девки» — начинается с классной вещи «Вааще, блюз» в концертном варианте и продолжается «Подругой рокера»: «Эй, подруга, дай мне руку, к черту скуку, не влезай — убьет». В общем, привычный твистеровский драйв, сопровождающий каждое их выступление. На второй стороне — «Пиво и рок-н-ролл» — хочется отметить «забойную» песню «Пиво»: «Свежее пиво не надо лить мимо». Это очень верная мысль! Как обычно, простые, запоминающиеся тексты. Естественно, и здесь «твистеры» не обошлись без рок-н-рольной классики. На этот раз — «All mama's children» Карла Перкинса и Джонни Кеша. Завершает альбом песня Вадима Дорохова на стихи Марины Цветаевой «Бессонница». Вадиму всегда удавались мелодичные блюзы, вспомним хотя бы «Московские ночи» и «Страну нежности». Пластинка эта — прекрасная память о замечательном человеке и гитаристе. Единственная претензия — качество записи. Покупавший рядом со мной эту же пластинку

молодой человек в «косухе» и с коком на голове, увидев «лейбл», сокрушенно зацокал языком, заведомо зная качество изделий этой фирмы. А вообще — спасибо!

Алексей ПЕВЧЕВ

ДЛЯ ГАЛОЧКИ

Акция А.Литвина «Пушкин меняет адрес»
Выставка В.Айзенберга «Пушкин, пушки и пушки»

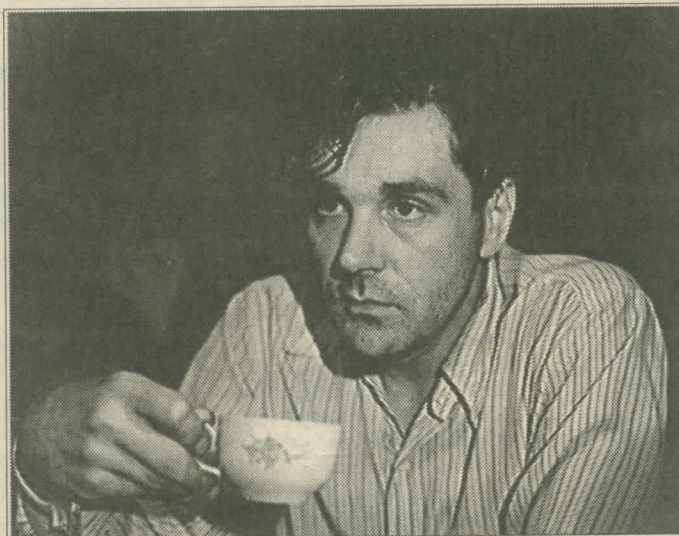
Не успела я посотевать, что Пушкин вышел из моды и никто нынче не отмечает его день рождения, как получила приглашения на две выставки, посвященные поэту. Антон Литвин провел акцию «Пушкин меняет адрес» на Тверском бульваре, где когда-то стоял памятник, для нашего с Антоном поколения всю жизнь прописанный на Страстном. Этот художник любит отметить знаменательную дату игрой с монументами, вот в прошлом году устраивал выставку «Тень победы», используя знаменитую фигуру

воина-освободителя, теперь решил переместить на историческую родину литературного кумира. Боюсь, актуальность этого действия несколько утрачена в связи с волной переименований и снятия с постаментов бронзовых идолов. Теперь что-то устоявшее на своем месте во всеобщей перестройке уже вызывает нежность в душе, естественно, склонной к постоянству и стабильности. Валерий Айзенберг, явно стосковавшись по творческому командировкам, провел художественный выезд в Пушкиногорье, привезя оттуда кучу этюдов. Возле каждого из них на выставке в «Велте» он поместил аккуратное указание на точное место и время написания. Художник в очередной раз попытался обыграть происхождение фамилии поэта: на картинах присутствовали пушки, а в центре зала стояли два шара, с виду слепленные из ваты, но тяжелые, как пушечные ядра. Но основная тема, естественно, — игра с общепринятым клише легкости пушкинской поэзии. В общем, худо-бедно отметили день рождения. И сами отметились — поставили галочку. Дружнее надо, товарищи творцы. Две выставки маловато для «солнца русской поэзии», ведь на особенную серьезность обе затеи не тянут в силу отсутствия новизны и недостатка эпатажа. В таком случае в прежние времена брали количеством, которое, по теории, переходило в качество.

Марина ГЕОРГИЕВА

Наталья РТИЩЕВА

Кадр из фильма «Патриотическая комедия». В главной роли С.Маковецкий

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

ДОМУ

Посвящается
фильму
Владимира Хотиненко
«Патриотическая
комедия»

Под покровом небес жизнь происходит на земле. И в этом весь ужас.

Конечно, если бы можно было договориться с их департаментом, быстро собрать справки и обустроиться там сразу — без этой волокиты по переходу из тела в дух с обязательной отсидкой в общей очереди на прием к Господу в Судный день, то, в общем, можно было бы жить.

Вещи перевезти — чашечку любимую, с клениками, турку красную, любимую, для кофе, кресло — в нем лучше пишется, подушку мамину — на ней лучше спится, ну еще там... то жить можно было бы даже хорошо.

Но жизнь происходит на земле под покровом небес.

На небесах нет ни дверей, ни занавесок, ни чая с сахаром, и даже водочки там нет, но мы постоянно думаем о них, сокращая себе жизнь земную. Нас травмируют верхние и нижние слои атмосферы. Нам кажется, что

там что-то есть, хотя все, что там есть, есть на земле. По сравнению с вечностью это, конечно, сущая малость — временный дом на ее морщинистой ладони.

У Бертолуччи муж и жена покидают Европу и едут в Африку. Они не туристы, они — путешественники. Туристы вернутся домой, а путешественники могут и не вернуться. Такое путешествие в вечность. «Был бы щит, начертала бы: «Не снисхожу». Жизнь — вокзал, скоро уеду, куда — не скажу».

Русский человек по преимуществу турист, хоть и великий путешественник. Иностранцы — люди гостиничные: бары, рестораны, отели, а Лев Толстой ушел из Ясной Поляны — и умер.

Бездомность рождает трагические сюжеты. Блок заболел, когда сожгли Шахматово. Пушкин год прожил в своем доме. У Цветаевой чувство собственности ограничивалось детьми и

тетрадами. «Опрокинутый дом» в книгах Трифонова и фильмах Тарковского. У Булгакова в страшном году по рождестве Христовом 1918-м, от начала же революции вторым живут молодые Турбины — в доме с изразцовой печкой, мебелью красного дерева, бронзовой лампой под абажуром; черные стенные часы бьют башенным боем. Умер тот, кто их покупал. Умрут те, кто слушает их бой. Но «часы, по счастью, совершенно бессмертны».

«Когда-то мы с тобой, сестра, спали вот в этой комнате, а теперь мне уже пятьдесят один год, как это ни странно». Кто-то на островах вспоминает вкус кальвадоса и запах сигарет, а мы «белые и фиолетовые комнаты».

«Я за стихами кончу дни — как за ветвями бузины».

Как оставили дом, Фирса бросили с бузиной — с тех пор все наперекосяк. Не надо, наверное, из дома уходить».

Даже не русский человек, а красный командир Буденный не хотел из дома уходить, когда пришли его арестовывать. Пулемет вынул, шарханул очередью по энкавэдэшникам и за телефон: «Товарищ Сталин, тут контрреволюция!!» Тот: «Оставьте дурака в покое, он нэ опасен».

Дома надо сидеть русскому человеку. Он в углу стоял, в корыте мылся, в шкафу прятался, с подушкой спал, в дурные приметы верил, в детской вырос. Когда умерла сестра Софья Ковалевской Анна, та сказала: «Никто не будет вспоминать обо мне как о маленькой Соне».

У нас даже книги начинаются: «Все смешалось в доме Облонских». А самая любимая ария? «В вашем доме, в вашем доме...» Многоуважаемый шкаф — предмет неодушевленный, а

как живой. Дом — самая русская категория из «предметов неодушевленных».

Вот и ныне французский режиссер Отар Иоселиани снял фильм о драме дома. «Охота на бабочек». Абсолютно чеховская версия.

Живут в особняке капиталистические старушки, сестры-бабочки, на нас не похожи, а живут, как наши, — окруженные хламом «живых» вещей, в запахе и воздухе старины — среди золоченых чашечек, серебра, портретов и портьер. Листают прозрачные от старости письма, «девические дагерротипы» — господ офицеров послания, и ожившие тени тех ходят по лакированным залам, как Вершинины. Старушки сложили крылышки, ушли за господами офицерами, пришли в дом русские Лопахины, продали дом с торгов — и нет дома. Поохотились.

Пора возвращаться. Поохотились — и будет. Пора приватизировать не

дома, а души. Вот Сергей Соловьев вернул домой трех сестер — на Старую Басманную. Вернулась душа в дом. Владимир Хотиненко снял очаровательную сказку о русском домохозяйстве. Патристическую комедию божественную. Там наш русский человек — не работает, ни женщин, ни друзей, день пьет — день ест — в кресле сидит и говорит: «Не понимаю...» Сидеть дома в кресле и не знать, зачем живешь, — абсолютно русское состояние.

Правильно не понимает. Как можно понять то, чего понять невозможно. Вот когда чайник закипает и супчик стынет — это понятно.

Русский человек, он же в паутине родился, в верхнем углу за занавеской. Там у него и любовь, и смерть, там он, турист, и путешествует. Живет и мучается — мучается и живет. Он же от всего замучился — от жены, от детей. Замучил ты меня! Замучается так вконец, с паутины сорве-

тся, а она его, на паутинке, обратно — живучие.

Классический русский паук дядя Ваня. С револьвером по дому побегал, побегал — «Пропала жизнь!» — отбуйствовал — и за счета: «2-го февраля масла постного 20 фунтов... Гречневой крупы...»

Да, скучно жить на свете, господа дяди Вани. Но надо. Как ни страшен год по рождеству Христову 1993-й, от начала же революции семьдесят пятый. Даже домовые остаются плакать на пепелище. Такой у них закон — в согласии с законом Божьим. Когда-то так и люди жили. И русский человек Михаил Булгаков писал: «Никогда не сдергивайте абажур с лампы! Абажур священен. Никогда не убегайте крысьей побежкой на неизвестность от опасности. У абажура дремите, читайте — пусть воеет выюга, — ждите, пока к вам придут».

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

ВЕНЕЦИАНКА ХОРА

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Однажды гиена Зоя столкнулась с бараном Валентином в рыбном магазине, где баран покупал колготки и не знал, какой размер ему необходим. Он все уходил к зеркалу с колготками и наконец после скандала объяснил, что он желает сам надевать их как двусторонний колпак (у Валентина были роскошные рога).

Гиена Зоя, пока это все с криком обсуждалось, гуляла поблизости, потому что ей очень хотелось получить от кого-нибудь в подарок колготки (не себе, а дочери к свадьбе, Зоя знала, что на свадьбе единственные дочерины колготки обязательно порвут).

А тут такой интересный случай.

Короче, когда покрасневшийся Валентин уже получал покупку, тут-то гиена Зоя и подставила покупателю Валентину лапу, а баран и наступил на нее.

Гиена взвывала (она была солисткой хора), Валентин кинулся прочь и, конечно, уронил покупку на пол, чем Зоя мгновенно воспользовалась, она схватила колготки одной рукой (помятой), а здоровой рукой взяла барана и отвела его в милицию к младшему лейтенанту медведю Володе.

Там баран отрицал все, сказал, что первый раз в жизни видит эту драную собаку.

Тогда гиена, ничуть не обидевшись, предъявила переднюю лапу и колготки — «А это вы разве не покупали?»

Баран, припертый к стене доказательствами, отрицал и колготки и рыбный магазин, и тогда гиена успокоилась и сказала: «Ах, простите, я перепутала, колготки я купила себе сама».

Барана отпустили, а Гиене сделали предупреждение, но она положила колготки в сумочку и отправилась на репетицию ночного хора гиен как ни в чем не бывало.

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—26.

АЛЕКСЕЙ ЛУКЯНИЧКОВ

КОСА НА КАМЕНЬ

«Бумеранг»,
США,
реж. Реджинальд Хэдлин

Эдди Мерфи — чернокожий комик с ослепительной белоснежной улыбкой — придумал себе очередной киносюжет. Думаю, основываясь на собственном богатом опыте записного голливудского сердцееда. И так, некий очаровательный бабник и преуспевающий

Эдди Мерфи

администратор встречает наконец достойную соперницу в виде прелестной начальницы. Коса, как и водится, находит на камень. То есть эта Эдди Мерфи в юбке ведет по отношению к нему так же, как он вел себя по отношению к остальному слабому полу. Легко проводит с ним ночь, а потом игнорирует его телефонные звонки и назначенные свидания, обсуждает с подружками его мужские достоинства, а то и просто рекомендует своего секс-партнера вышестоящему начальству. Герой Мерфи ломается и начинает вести себя в полном соответствии с логикой покинутой женщины. Вот это-то по-настоящему и

смешно в картине. Но как только действие начинает развиваться в сторону обязательного хэппи-энда в виде счастья героя с другой, хорошей героиней, то ломается, к сожалению, сам фильм, ибо понимаешь, что сюжет придумал тот самый Эдди Мерфи, который ни в коем случае — даже на экране — не желает проигрывать в поединке со слабым полом.

ВЕСТЕРН В НОВОЙ ОДЕЖКЕ

«Кровь под солнцем»,
США,
реж. Питер Мастерсен

Хотя здесь вместо ковбоев — итальянские виноградари, только что получившие американское гражданство в Калифорнии. А вместо бродячих бандюг — наемные убийцы из железнодорожной компании, которая пытается проложить стальную магистраль через виноградники. Но это — вестерн, в котором налицо все признаки старого доброго жанра — погони, перестрелки, драки, финальная дуэль главного героя — одинокого мстителя с главным негодяем и даже седой благородный шериф имеется. И все смотрится — ведь всегда приятно встретить старого знакомого в новой и эффектной одежке.

БРАВО, ДАСТИН!
БИС, ХОФФМАН!

«Герой»,
США, реж. Стивен Фрирс

У Дастина Хоффмана нет неудачных фильмов, потому что он — АКТЕР. Доказательством этому может служить новая мелодрама с его участием, где он в какой-то степени вновь возвращается к образу, созданному им в начале творческой карьеры в знаменитом «Полночном ковбое». Маленький человек и неудачник не только способен на самоотверженный поступок, но — и это главное — способен отказаться от звания «Героя США», чтобы остаться самим собой — просто отличным парнем и любящим отцом. Изумительно тонкая и яркая работа мастера, доставляющая удовольствие любому зрителю.

ПУПСЫ ПРОТИВ ТАНКОВ

«Игрушки»,
США, реж. Барри Левинсон

Очень милая и забавная сказка для детей и для

взрослых. Умирает владелец фабрики по производству детских игрушек. Преемником он назначает своего брата — отставного генерала — вояку и дуболома, который с ходу перепрофилирует производство на выпуск близких ему по духу электронно-военизированных игрушек. В борьбу с ним вступает сын покойного фабриканта — эдакий веселый и несурзанный клоун. Великолепно придумана и снята финальная битва — куклы, пупсы и плюшевые мишки против танков, роботов и терминаторов. И наши, я имею в виду мягкие игрушки, побеждают. Как и положено в сказке.

С ТАКОЙ ДЕВУШКОЙ ХОЧЕТСЯ ГУЛЯТЬ В ТЕМНОТЕ!

«Законы рукопашного боя. II ч.: Тайное задание»,
США, реж. Керт Андерсон

Крутой боевик с двумя звездами карате: Синтией Ротрок и Джефом Винкотом. С Синтией давно хочу познакомиться лично, дабы прогуляться как-нибудь по самым темным и криминогенным закоулкам Москвы. И чтобы к нам пристали какие-нибудь хулиганы. Уж я бы тогда посмотрел на них и на Синтию, которая продемонстрировала бы им свои профессиональные качества беспощадно-очаровательной ножкой. Но, увы, Синтия пока далеко и сражается с мафией. А я вечерами наблюдаю по видео за ее подвигами и не выхожу на улицы. Чего и вам желаю.

Фильмы представляет Петр Смирнов

ВИДЕООБМЕН

БОЛЬШОЙ ВЫБОР
ЗАРУБЕЖНЫХ
ФИЛЬМОВ-НОВИНОК!
Для граждан — 100 руб. в сутки.
Для организаций по
безналичному расчету —
120 руб. в сутки.

Наш адрес:
Петровские линии
1/20
напротив гостиницы
«Будапешт»

**ФИРМА
«МИКРОМАКС»
(США, НЬЮ-ЙОРК)
ПРЕДЛАГАЕТ
КОМПЬЮТЕРНЫЕ
СЕТИ
И
ИНФОРМАЦИОННЫЕ
СИСТЕМЫ
НА
КОМПАКТ-ДИСКАХ.
МОСКВА**

Тел. (095) 148-16-17

ПОКУПАЕМ

награды, документацию, значки, живопись, рукописи, военные и церковные предметы, украшения, шкатулки, сувениры, коллекции и любой антиквариат. Немедленная оплата в долларах во все страны мира, включая СНГ. Принимаем любые предложения. У нас сотни благодарных клиентов. Высылаем бесплатные каталоги. Звоните:

(718) 331-3241

Пишите: **A & R SHUSTERMAN
BOX 232, Brooklyn, N.Y. 11214, USA**

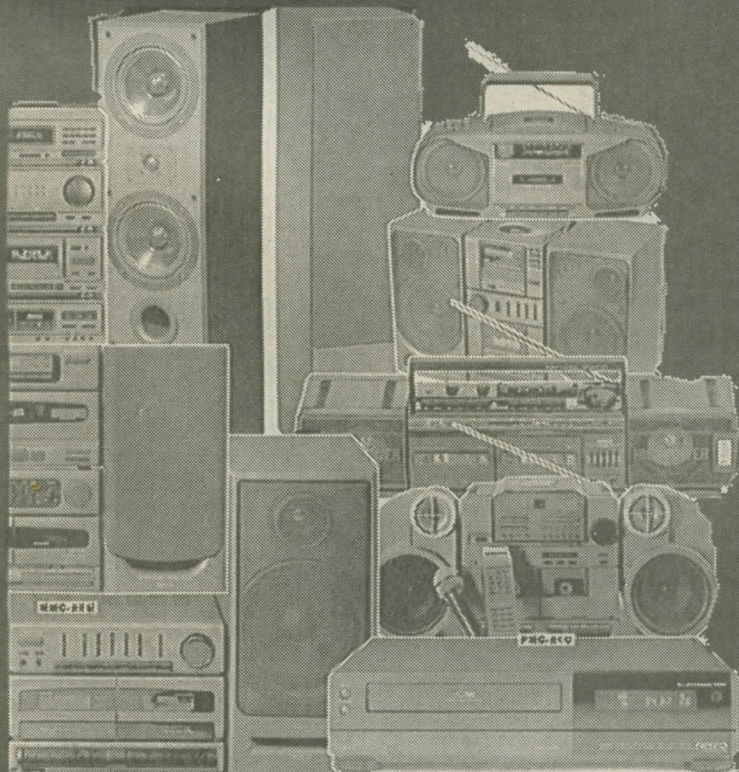
Превратите ненужные вам предметы в доллары

**В МАГАЗИНАХ
СОВМЕСТНОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ
«КОНЦЕРН
ПЕРСПЕКТИВА»
ВЫ МОЖЕТЕ
ПРИБРЕСТИ:
ШВЕЙНЫЕ
ТРИКОТАЖНЫЕ
ИЗДЕЛИЯ
НЕМЕЦКОЙ
ФИРМЫ
«МОНТАНА»**

**МАГАЗИН «МОНТАНА
ЦЕНТРО» —
БОЛЬШОЙ
ЧЕРКАССКИЙ
ПЕРЕУЛОК,
ДОМ 15**

**МАГАЗИН
«ПЕРСПЕКТИВА
ВЕСНА» — НОВЫЙ
АРБАТ, 21**

**МОСКВА «КЕШ» &
«КЭРИ» МОЖАЙСК**

**ПРЕДЛАГАЕТ МЕЛКООПТОВУЮ
ТОРГОВЛЮ ПРОДУКТАМИ
ПИТАНИЯ, АУДИО-,
ВИДЕОТЕХНИКОЙ ЛУЧШИХ
ЕВРОПЕЙСКИХ ФИРМ**

**Тел.: (095) 936-22-35
132-55-10**

Журналисты часто спрашивают Дурова: «Почему вы все время напеваете?» Он и вправду постоянно что-то гудит себе под нос, что-то мычит и бормочет, стремительно взлетая по крутым лестницам, вмиг съедая шагами кривые коридоры театра на Малой Бронной. Он, разменявший в декабре прошлого года седьмой десяток, не по возрасту

Интегральное исчисление и нечеловеческие пьесы

— В одном недавнем интервью вы сказали, что теперь не хватается за роли, потому что все лучшее уже сыграли в спектаклях Анатолия Васильевича Эфроса. Это можно произнести двояко: можно с печалью, а можно — с чувством исполненного долга.

— Ну, по крайней мере, не трагически. Видите ли, я работал с Эфросом 27 лет и понимал, с кем имел дело. После этого очень трудно перестраиваться: выслу-

вать». И это правильно. Я со своей стороны так думаю: работает человек, и надо создать ему такие условия, чтобы работало спокойно. А обо мне до сих пор еще живет легенда — я уж и по ТВ ее развенчивал, и везде: мол, Дуров вечно «съедал» режиссеров на Малой Бронной, потому что он хочет быть главным. Да если бы захотел, я уже давно был бы им — но я не хочу! Это сами режиссеры, которые здесь проваливались, начинали потом распускать слухи о том, как им здесь плохо жилось. А все подхватывают. И даже Марк Захаров где-то написал как бы в наставление Женовачу: мол, ты, мальчик, пришел на опасную улицу. Зачем ляпать, если знаешь о нас понаслышке?

— Театр...

— Театр... Такой анекдот есть старый... (покосившись на фотокорреспондента). При девушках нельзя рассказывать.

— Оля, зажми уши.

Оля. Я не девушка, я фотограф.

— Шаляпин, когда пел Мефистофеля, всегда крестился перед выходом. И вот однажды подбегает к машинисту сцены мальчик и говорит: «Деда! Деда! Там черт стоял, потом перекрестился и ушел!» А тот в ответ: «Эх, мальчик... Это ж театр! Тут надьсь вон в кулисе лебеда ... и то ничего». Театр...

— Вернемся к началу. Это сейчас Эфрос признан великим, и ему посвящают фестивали и книги. А когда вы начинали работать с ним в Центральном детском театре, он ставил и детские спектакли, и вы играли такие роли, как «молодой огурец»...

— Да, так в афише и стояло: «Молодой огурец — Лев Дуров». Красиво звучит!

—...зверюшек всяких...

— Да, пуделя Артемона я играл... козла... арию пел про бабушку...

—...«говорящая тучка»...

— Да, да, это был «Цветик-семицветик» Катаева. У меня там сначала не было роли, я был ассистентом Эфроса, и он мне говорит: «Слушай, ну что такое эта «тучка»? Я не понимаю». И я вызвался придумать. Я знал, что в театре под колосниками есть старый заброшенный «полет» на роликах. И я оделся под эфрелевского бога Саваофа, бороду надел, сапоги резиновые, взял лейку, меня выкатили, и Эфрос сказал: «Замечательно. Вот ты и будешь играть». Так я несколько лет и летал. Эпизодик там совсем махонький, но была по тем, хрущевским, временам одна грандиозно актуальная реплика, которую даже дети неизменно встречали аплодисментами. Я, стало быть, прилетал, спускался по веревочной лестнице, волшебница приказывала мне: «Ты цветочки поскорей теплым дождичком полей, по листочкам поступи, только нас не замочи». Я поливал цветочки и листочки, а потом была эта реплика: «Полечу теперь опять кукурузу поливать».

— Многие известные актеры вспоми-

НАРОДНЫЙ ДВОРЯНИН ЛЕВ ДУРОВ

быстр, сухощав и поджар — «подвижен как ртуть», говорят в таких случаях. В «Дон Жуане» — спектакле Анатолия Эфроса, хранимом на сцене, которой его создатель отдал 17 лет, — Дуров, вне сомнений, самый молодой из исполнителей: за два десятилетия он не утратил жара, воспринятого от учителя, и, ученик, сам ставший мэтром, играет своего Сганареля с какой-то затаенной яростью, словно ему до сих пор важно доказать что-то очень существенное, и отнюдь не только безбожному антагонисту. Он много и охотно рассказывает, но наивное предостережение о тех, кто, подобно Дурову, слывет балагурами и неистощимыми рассказчиками, как о людях с «душой нараспашку» имеет в его случае едва ли не наименьшие основания.

Со Львом ДУРОВЫМ беседует
корреспондент «Столицы»
Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

шивать от других режиссеров, что дважды два — четыре, когда знаешь, что такое интегральное исчисление.

— Значит ли это, что теперь на первый план для вас вышла собственная режиссура?

— Конечно.

— Но, хотя вы поставили полтора десятка спектаклей, мне кажется, что вас можно назвать в некотором роде «непризнанным режиссером».

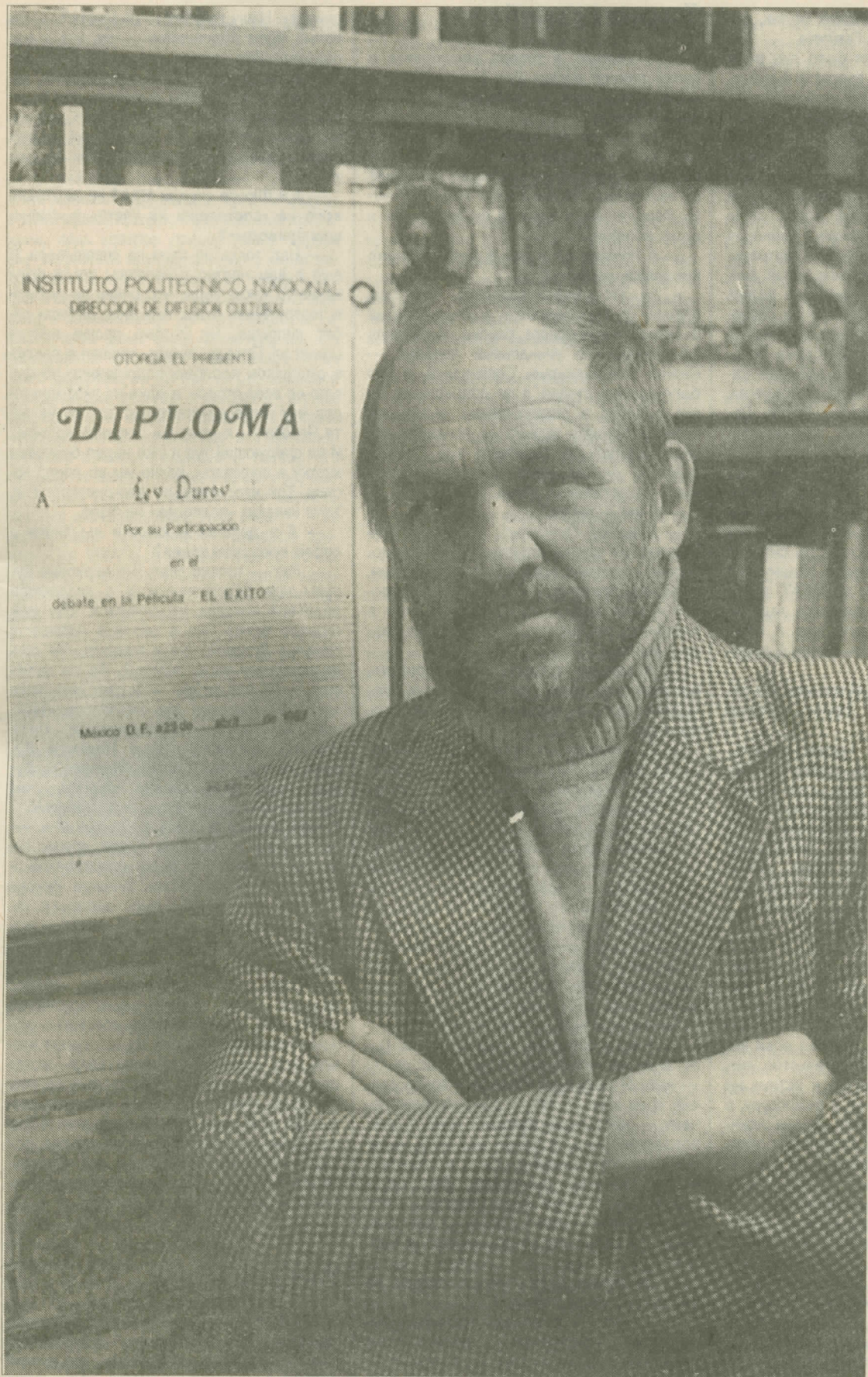
— Да, критика делает вид, что такого режиссера не существует.

— И что вы по этому поводу думаете?

— А что думать? Это их дело. Я к этому отношусь спокойно, уже привык. Я тоже профессионал и вижу, что о ком пишут и кто пишет. Критики связаны в определенные кланы, и ничего тут не сделаешь.

— Но у вас в театре уже два сезона работает группа молодых актеров во главе с режиссером Сергеем Женовачем. Ее деятельность, весьма пристально освещаемая в последнее время критикой, вызывает такой интерес тоже по клановым соображениям?

— Нет, не думаю. Женовач очень интересный режиссер, и как человек мне тоже очень симпатичен. Ну, есть, конечно, некая «увлеченность» им: критики, когда видят кого-то нового, начинают его «окучи-

«Я работал с Эфросом 27 лет. После этого очень трудно перестраиваться: выслушивать от других режиссеров, что дважды два — четыре, когда знаешь, что такое интегральное исчисление.»

Фото РИА — Новости

нают, как начинали в детских ролях, а в душе теплилась мечта о Гамлете...

— Нет, ну ведь у меня было два рода ролей: в «человеческих» пьесах и в «нечеловеческих» — это мы так называли тогда. Я сразу после Школы-студии МХАТ попал в спектакль «В добрый час!», вообще во всех розовских пьесах играл — тогда это имело невероятный резонанс, вся Москва шла и Ленинград приезжал. Да и вообще в Детском театре, тогда было очень интересно: Константин Езонович Шах-Азизов — один из лучших театральных директоров, при нем была такая дисциплина, какой я больше нигде не видел. И при этом труппа — несмотря на совершенно идиотскую, невероятную закулисную «фантазию», равной которой я тоже больше нигде не видел, — была все-таки одной из лучших трупп Москвы! Сперантова, Чернышова, Печников, Щукин, Перов, Воронов, Заливин... Ефремов, между прочим. Он может на меня обижаться, но я убежден, что одну из лучших своих ролей он сыграл именно там: Ивана-дурака в «Коньке-горбунке» — настоящий национальный русский характер, со всеми тонкостями. Он меня, кстати, и склонил к Детскому театру: когда я заканчивал учиться, меня приглашали во МХАТ, а Ефремов ходил вокруг и зудел: «Не ходи во МХАТ, это братская могила, иди к нам». Вот я и пошел. А он теперь главный режиссер МХАТа.

— **Вы не прогадали: встретили «своего» режиссера. А как Эфрос отбирал «своих» актеров?**

— Ну, знаете, очень трудно сказать... Как и всякий гений — а я думаю, что Эфрос в режиссуре был гением, — он не был «гладким» человеком. Был очень требователен. И нами — «его» актерами — не всегда бывал доволен. Мне даже казалось, что у него случались такие... сомнения. Что он завидовал, скажем, Товстоногову: мол, у него такие большие артисты...

— **В физическом смысле?**

— Ну да: крупные, красивые — а мы... А потом это у него пропадало, и опять — невероятная любовь к нам. Вообще, мне трудно говорить об Эфросе. Под конец его жизни наши с ним отношения осложнились — не могу сказать, что без моей вины, но всякие толки о предательстве учеников никакого касательства к истине не имеют. Он меня сам втянул в режиссуру, а как только я стал самостоятельным режиссером, сделался самым ярым моим оппонентом. Это было его право — не признавать моих режиссерских работ. Подобные сложные отношения с учениками возникали ведь и у Станиславского, и у Немировича... А главную истину наших отношений я знаю, но не скажу. Просто потому, что есть вещи... Знаете, как просят: а теперь расскажите о своей личной жизни. Представляете, какая парадоксальная просьба: если я рассказываю о своей жизни, я ее делаю общественной, а просят-то — о личной.

Дворянин с голубятни

— Ну хорошо, а теперь расскажите о своей личной жизни. Вся ваша семья — жена, дочь, зять — работает вместе с вами в театре.

— Да, как-то так сложилось. У нас все сами выбирали свой путь, я никогда ни на чем не настаивал — как и мои родители не настаивали, чтобы я стал тем-то и тем-то. Правда, никто никогда не думал, что я стану актером.

— **А почему же у вас в детстве было прозвище «артист»?**

— Ну, это кликуха дворовая... Три года, правда, я прозанимался в студии Дома пионеров Бауманского района. Руководил ею совершенно уникальный человек — Сергей Владимирович Серпинский, и это была именно студия, а не драмкружок: он нас вывозил в подмосковные музеи, заставлял слушать музыку — прививал общую культуру. А ребята-то все больше с улицы — так, двое-трое интеллигентных, — а остальные шпана...

— **И вы — шпана?**

— Конечно! Голубятня... Ну вот, и еще Серпинский ставил спектакли. Притом довольно странные: «Два капитала», скажем, у нас шли два вечера. Я там играл семь ролей и даже одну женскую. Все эти роли я поотбирал, потому что меня в районе знали и боялись.

— **А как же, с позволения спросить, совмещались ваша уличная слава и принадлежность к старинному дворянскому роду?**

— Я, наверное, из всех предков наследовал одному. Был такой Дуров, градоначальник Саранула. У него вышла история с Александром Сергеевичем Пушкиным. Пушкин его подобрал где-то на Минводах без копейки денег и приветил. А потом писал — Вяземскому, что ли: мол, странный тип попался — все придумывал, как бы ему заработать сто тысяч: то ли убить кого-нибудь, то ли казну ограбить. Но казна осталась цела, потому что Дуров выиграл у Пушкина в карты пять тысяч, и Александр Сергеевич был вынужден занимать деньги, а потом с досадой писал, что его соперник играл-де, шельма, нечестно.

Ну а если серьезно, тогда ведь как было: в школе никакого интереса, а во дворе — весь. Я знал всех жуликов и воров района. И ни один из них — даже не знаю почему — никогда не втягивал меня в свои воровские дела. А тогда это ведь было очень распространено. Оно и понятно: война, голодуха, разорение... Вот когда сейчас такая волна преступности — это уже не очень понятно. Голод — да, понимаю, это может заставить залезть в карман...

— **Ну теперь если лезут в карман, то уж сразу в общественный.**

— Вот-вот. А тогда действительно было сложно удержаться... Я, правда, тоже принимал участие в двух ограблениях — но голубятен. Как тогда говорили: «под-

снимал». Нашу голубятню поднимут — мы ночью идем поднимаем у тех, кто у нас поднял. Это очень опасно, кстати: во-первых, подсудное дело, а во-вторых, хозяин мог и с топором вылететь. Но, в целом, пребывание на улице прошло для меня безболезненно: не судили, не сидел, разве только в милицию забирали за драки.

— **А в Школе-студии МХАТ не смотрели косо на «состоящих на учете» и «имеющих приводы»?**

— Нет, тогда об этом не спрашивали. И еще я вам честно признаюсь: тогда были какие-то такие годы, что очень не любили в театральных вузах пижонов, любили ребят попроще. Ну, я был проще некуда (смеется). Правда, помню, пришел я сперва в отцовском костюме, подогнанном по фигуре со всех сторон, а один из экзаменаторов мне и говорит тактично: вот вы читаете Чехова — к нему бы попроще костюм... И на следующий тур я уже надел байковую куртку и шаровары, какие мы во дворе носили. Так что довольно легко я поступил. Хотя никаких «подпорок» не было.

— **А в детстве и юности вы знали о своем происхождении?**

— Нет — только знал, что цирковые Дуровы нам родственники, а о дворянстве родители никогда не говорили. Это уже гораздо позже был я как-то в «уголке» у Натальи Дуровой, она и говорит: «Ты хоть родословную свою знаешь?.. Ах ты, сукин сын — на вот тебе!» — и дает мне наше «дерево». Широкое оно оказалось, высокое. 6-я часть геральдической книги России, кавалерист-девица Надежда Дурова, петрашевец Сергей Федорович Дуров... Была даже книжка «Дуровы», там был портрет моего отца, еще гимназиста. Теперь книжка пропала, в детстве я ее видел, когда ее забрали среди других вещей моей тети. Это была известная писательница и журналистка Зинаида Рихтер. Арестовали ее в 40-е годы, загнали в лагерь в Казахстан, и она там сошла с ума. Когда вернулась после реабилитации, не помнила даже, где могила ее мужа, которого она сама похоронила. Он, офицер русской армии, будучи «вегетарианцем», не стрелял, а Георгиевским крестом и оружием награжден был за то, что лично провел под крошечным огнем связь, когда солдаты его погибли. Убит он был во время атаки: ему в рот попала японская разрывная пуля «дум-дум». Я даже помню фотографию: он среди прочих на соломе, под шинелями, глаза открыты, и рот буквально кричит «ура», а на заднем плане костерочек, и солдаты едят из котелка...

Рост победителя

— **Вот у вас столько «непротарских» родственников. А ответьте мне на такой вопрос «с умыслом»: приходилось вам играть в кино**

белого генерала или министра царского правительства?

— (Подумав) Царского полковника играл — Тетькина в «Хождении по мукам».

— Зато в послесоветское время вы сыграли генерала КГБ в фильме об августовском путче «Человек из группы «Альфа» и Микояна в картине о перевороте 1964 года «Серые волки».

— Точно. А еще Ленина чуть не сыграли в свое время. В театре Ленинского комсомола, куда Шатров принес пьесу. Эфрос ему и говорит: «Ну хорошо, но у меня нет Ленина». На что тот отвечает, тыкая пальцем в меня: «А это кто?» Эфрос долго смеялся, а потом сказал: «А что? Придется тебе». У меня даже были такие случаи, что приходилось материал переснимать из-за этого сходства: на ТВ как-то раз наклеили бороду и усы, отсняли и ахнули — играем Горького, а на экране Ленин. И в фильме «Москва — Кассиопея», где я с детишками, тоже пришлось переснять, потому что ни дать ни взять Ленин в Горках получался. А что? Я бы и Николая II мог сыграть. Мне его шинельки даже узки были — я их мерил. Весь кремлевский гардероб хранился во МХАТе, а потом куда-то исчез. Там такие мундиры висели! — шитье золотое, пуговицы величиной с мой кулак, орден: вот такая серебряная звезда — я уж потом узнал, что это орден Св. Станислава. И николаевских шинелей штук 15—20: он ведь, когда объезжал войска как главнокомандующий, надевал форму того рода войск, чей парад принимал. И я, будучи еще студентом, пацаном, мерил — узенькие. И в фуражке с его вензелем гимназиста репетировал — она пропала потом куда-то. Но, по правде говоря, мне кажется, что этих лиц вообще играть не надо. Это все равно не будет правдой, а в какой-то мере — всегда бульваром.

— А все-таки жаль, что вы не сыграли Ленина.

— Мы с ним, кстати, одного роста. «Рост победителя» называется. Рост Геракла, античный канон — голова шесть раз укладывается в теле. Наполеон того же роста. А еще — батка Махно, о котором я задолго до «перестройки» откуда-то все знал и рассказывал.

— То есть как — «откуда-то»?

— А вот так: не знаю, откуда, и баста. Все знал: про Гуляй-поле, где был миникоммунизм, и земля была разделена по Ленину, поровну, и куда Махно не пустил подразверстку, когда Ленин уже изменил политику; про махновский орден Красного Знамени № 4; про то, что Махно форсировал Сиваш; про то, что тачанку избрал Махно. Даже про последний документ его жизни — справку о том, что Нестор Иванович Махно умер от огнестрельной раны в область груди в госпитале № 3 города Парижа. Потом, спустя много лет, один знакомый мне говорит: «Слушай, в «Литературке» это ты, что ли, псевдонимом подписался?» Я говорю: «А что такое?» — «Да там про Махно все так, как ты

мне рассказывал давным-давно». А я даже сам думал, что это моя фантазия.

— Так это что же — мистика, что ли?

— Не-ет, какая мистика, я никогда ни во что такое не верил. Вот залетело в башку — черт его знает откуда.

Народный бандит республики

— Родственные вам души все-таки принадлежат к особой породе: и предок ваш жуликоватый, и Махно... Не потому ли у вас в прежние времена в министерстве культуры было прозвище «народный бандит республики»? Чем вы так насолили чиновникам?

— Всем.

— В партию не вступали?

— Не вступал. И никогда не отнекивался тем, что я «не готов» или «не достоин». В Детском театре ко мне подошел парторг и спросил: «Левочка, вы собираетесь вступать в партию?» Учтите, что это 50-е годы. Я спросил: «В какую?» Он хлопнул себя по ляжкам и ушел. Навсегда. А потом уже здесь меня спросил о том же не кто-нибудь, а секретарь райкома. Я сказал: «Вам нужна оппозиция?» Он вытаращил глаза. Я говорю: «Ну, я ведь не согласен». — «С чем? Почему?» — «Ну, — говорю, — вот все будут голосовать «за», а я — «против». И вы меня спросите, почему. И тогда я вам расскажу. А если вы меня не спросите, тогда я вас спрошу: «Почему вы меня не спрашиваете, почему я против?» «Нет, не нужна нам оппозиция!» — сказал он, выскочил в коридор и крикнул нашему парторгу: «Хоть один честный человек нашелся!» А потом три года держал мое звание у себя в столе, и я на увещания пойти поговорить насчет этого отвечал, что это как борщ: чем больше отстоится, тем лучше. Так что с партией у меня всегда были принципиальные, прямые и честные отношения.

Я не знаю почему, но я всегда все понимал. Это странно, потому что семья у нас была очень осторожная, никогда ничего не «ляпалось», мама всегда утихомиривала меня, когда я болтал что-нибудь. Отец был тихий человек, все мои друзья знали: вот дядя Костя, он разводит цветы, рисует — когда-то учился он в Строгановском училище — тихий-тихий... И когда меня выгоняли из школ — а выгоняли меня отовсюду, — он никогда не заступался. Приходил и говорил: «Достойн он исключения? Ну что ж: исключайте». Ему говорили: «Подождите, как это, вы же отец...» А он: «Постойте, он достоин того, чтоб его выгнать? Так выгоняйте».

— Хм. В этом смиреннии есть, однако, что-то глубоко чуждое советским обычаям, которые в данном случае требовали усиленно бить челом и клясться приструнить чадо...

— А после одной драки — я тогда впервые в жизни сильно выпил и по дороге с катка дрался вместе со взрослыми, а

меня как малолетку одного-единственного не забрали в милицию — отец меня из дома выгнал, сказал: «Иди и ты, раз все там». И я пошел, и ночь просидел вместе со взрослой шпаной.

Еще помню: когда были похороны Сталина и раздались гудки, я начал петь. Отец сказал мне: «Перестань, не кощунствуй». «Нет, — сказал я, — у меня сегодня праздник». А две мои приятельницы напомнили мне на мое 50-летие, что я, студент, пришел в день смерти Сталина в студию Дома пионеров, застал их плачущими и сказал им: «Курицы безмозглые! Когда-нибудь вам будет стыдно ваших слез: умер самый страшный на свете бандит и палач». Хлопнул дверью и ушел. «Мы, — говорят, — думали, что ты сошел с ума».

— При подобной, скажем так, резкости каковы же были ваши взаимоотношения с ГБ?

— Почти никаковы. Даже на эти собеседования перед поездками за границу я никогда не ходил и не знаю, как директор выкручивался: говорил, наверное, что я занят на съемках. Единственный раз пошел и тут, надо сказать, проиграл. Это когда мы впервые ехали в какую-то капиталистическую страну и мне сказали: мол, тут уж не отвертись, не пойдешь — точно не поедешь. Я пошел, и такой седой красивый человек говорит мне: понимаю, Лев Константинович, что все это нелепо, но мы обязаны и т.д. Я говорю: «А я все знаю. Больше литра водки в день не пить, из публичных домов возвращаться ночевать в гостиницу и больше одной драки на улице не затевать». Огромная пауза. Он в упор на меня смотрит, снимает трубку и говорит: «Клавдия Петровна, не надо Дурову читать эту дурацкую книжку о правилах поведения — он все знает». И мне: «До свидания, творческих вам успехов». Я вышел и думаю: как-то неловко получилось. Открываю дверь и говорю: «Вы меня извините, я просто пошутил так грубо». Он говорит: «Как?! Вы шутили? Тогда пойдете читать книжку!» «Ну, — говорю, — двадцать копеек!» Вытащил, положил ему на стол и ушел проигравшим. Он оказался остроумней меня.

— Несмотря на свои отчетливые убеждения, вы, в отличие от многих коллег, никогда, кажется, не стремились стать общественной фигурой.

— Да, хотя один из наших даже пробился в президенты, я к этому осторожно отношусь. В выступлениях перед зрителями — да, высказываюсь: в свое время, например, осудил ОМОН в Вильнюсе, а теперь меня беспокоят все эти новые требования «жесткой руки». Тут вот был у меня концерт в одном Дворце культуры, и там трое пожилых пьяных рабочих сцены все толковали о том, как им нужен Сталин. Я им говорю: «Ребята, так вы же первые все сгорите!» — «Почему?» — «Да вы же пьяные на работе!» Они опешили: «Ну ты даешь, Дуров!..» Зрители после выступлений мне пишут — вот сейчас письмо лежит в

сумке: знали, мол, вас как артиста, но вы еще и гражданин, так что продолжайте в том же духе. Но я, честно говоря, не отношусь к этому очень серьезно. Просто мы торчим на юру, видны хорошо отовсюду.

— Ну, вы-то, опять же в отличие от многих, не так уж и «торчите». По телевизору вас часто не увидишь.

— Да, я не участвую в презентациях, не езжу ни на какие фестивали. Отказываюсь.

— И в Сочи приглашали?

— Приглашали.

— А почему отказались?

— Пусть это останется при мне. (По-медлив.) Ну... может быть, это прозвучит не очень-то... Понимаете, когда народ трудно живет, участие в пирах как-то меня... немножечко настораживает.

Идет озвучивание фильма Ю.Кары «Мастер и Маргарита»: Дуров снимался в роли Левия Матвея. «Одну сцену, говорят, сыграл лучше остальных — когда Левий опаздывает на Голгофу», — говорит он. Прямолинейные комментарии всегда неуместны, но, возможно, теперь Дурову должны удаваться именно такие состояния: подспудная боязнь не успеть, упустить что-то важное, может быть, решающее сквозит в его рассуждениях. Театр, которым занимается Дуров, способен развить эту боязнь у человека мыслящего до размеров чрезвычайных: усилия в этом искусстве уходят поистине в песок. Может быть, поэтому Дуров пытается остановить время и пишет рассказы. Те, что мне довелось читать, как и тот, что мы публикуем, — это истории военного детства. Своеобразная безыскусность не только составляет их главное достоинство, но и напоминает о том, что главное в военном детстве — это то, что оно детство «виденья // Первоначальных, чистых дней».

проза

Лев ДУРОВ

МОЙ НЕМЕЦ

— Ты что, озверел? Все пальцы отдал!

— А ты не подсовывай!

— Не подсовывай... Нечего было первым лезть! Давай быстрее!

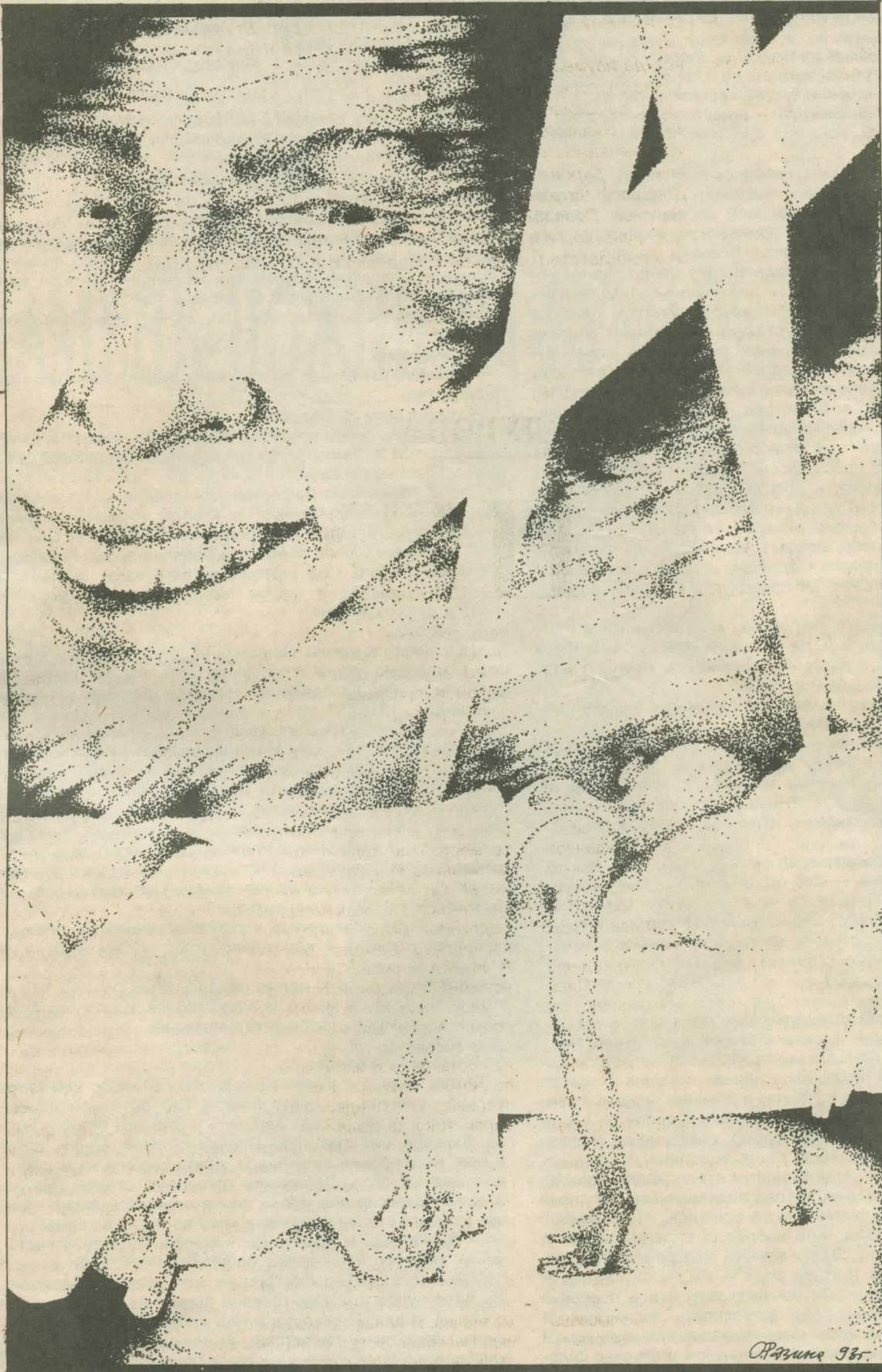
Пасява, Вовка-Сопля и я лезли на крышу нашего Лефортовского дворца по бесконечной пожарной лестнице. Вот и крыша. Теперь надо осторожно ступать там, где кровельные листы прилегают к перекрытиям, чтобы не наделать шума, а то снизу сразу закричат: «Черти, куда вас понесло?! Без вас не обойдутся?!»

На четвереньках подползли к трубе и уселись, опершись на нее спинами. Рядом заманчиво зияет чердачное окно. Интересно, конечно, но мы в него не лазили. Как-то по нашему двору водили экскурсию, и черт дернул экскурсовода рассказать легенду о том, как умер Лефортов. А умер он во время бала, встал с бокалом в руках, чтобы сказать что-то веселое... но вдруг рухнул навзничь и испустил дух. А на чердаке дворца, по преданию, целую неделю стоял гул. И суеверные обитатели покинули его. Царь Петр, будучи мужиком крутым, приказал всем вернуться, а чтоб не сеяли панику, для примера велел кого-то высечь. Высечь, конечно, высекли, но гул-то ведь стоял! Нет, мы не трусили, а просто ни у кого не было фонарика, а чего лезть в черную паутинную пустоту, верно?

Мы сидели вокруг трубы и ждали. Скоро должен был начаться налет. Немцы прилетали с дурацкой точностью. И начинали сыпать зажигалки. Может, кто не помнит? Это такая аккуратная бомбочка весом в килограмм — длинный, дюралевый цвета тупорылый цилиндрок и зеленый стабилизатор. Сыпали их тысячами. Стукнется она тупым своим рыльцем и начинает разбрызгивать во все стороны, как новогодний бенгальский огонь, жидкое белое пламя. И возникали пожары. Это чтобы деморализовать население. Мы слово это знали, понимали его значение, но правильно произнести его никто из нас не мог. Так вот за этими бомбами мы и охотились. Только услышишь удар по крыше, бегом туда. Заходишь со стороны стабилизатора, берешь рукой и в ящик с песком. Она еще нем-

ного пофыркает, повоняет и умрет. И это твой трофей. Больше всего бомб было у Вовки-Сопли — семнадцать. И мы ему завидовали. Он был длинноногий и ухитрялся к бомбе прискакать быстрее всех. Зато у него всегда был насморк.

Так мы сидели и молча ждали. А внизу тощий кот, звали его красиво — Грот, черный, с оторванным ухом, прижимаясь к земле и поруливая хвостом, крался к воробьиной стайке. Голубей к тому времени в Москве уже не было. Их съели. Вдруг воробы с громким вспорхом метнулись в сторону и улетели. Грот встал и долго тупо смотрел на то место, где только что поклевывала стайка. Мы тихо засмеялись. И в это время из-за дома молча вынырнул самолет. Он летел, почти касаясь крыш выпущенными шасси. Немец!!! Со всеми своими крестами!!! Он летел очень медленно. Было отчетливо видно круговое движение пропеллера. Самолет приближался... был совсем рядом... Я увидел пилота. Он повернул голову в нашу сторону и встретился со мной взглядом. — длинное красивое лицо. И вдруг весело улыбнулся и подмигнул левым глазом. Я почувствовал, как мое лицо стало багроветь и раздуваться. В висок что-то сильно стукнуло. Голову пронзила резкая боль. Я уже испытал это однажды: ехал из школы на подножке трамвая, а рядом стоял подвыпивший мужик. Я старался его придержать, чтобы не свалился. Он улыбнулся. А когда сошли на остановке, он неожиданно фальшиво выкрикнул: «По карманам лазишь, гаденыш?!» — и наотмашь ударил меня по лицу. А вокруг молча стояли и смотрели люди. По-моему, они понимали, что это нелепость, но никто не сказал ни слова. Никто не двинулся с места. Мужик повернулся и разбитой, пьяной походочкой пошел прочь. И тогда со мной случилось это. Я долго шел за мужиком, ничего не соображая. Шел и все... Глядя в его квадратный затылок. И его счастье и мое, конечно, что не попался по дороге бульжик или какая-нибудь железка. В конце концов я остановился и сильно выдохнул. Наверное, устал от напряжения. Зашел в какой-то пустой двор и долго плакал в углу. И сейчас со мной прои-

Оraziна 385

Рис. О. Разиной

зошло то же самое. А самолет стал резко набирать высоту, потом завис на мгновение и, накренившись, рванул вниз.

— Пи-ки-ру-ет!!! На госпиталь!!! — заорал Пасява. Раздался страшный грохот, зазвенели стекла, нас горячей волной прижало к трубе. И тут же наступила тишина.

— Черти! Куда вас занесло! — орал снизу комендант. — Дуров, черт, это ты, конечно! Слезайте! Сейчас шкуру с задниц спущу!

«Тылы» наши остались в неприкосновенности. Да и вообще все обошлось. Немец промазал. Побросал бомбы в Язу, повредив только парапет набережной. Правда, одна бомба упала во двор гарнизонного госпиталя, того самого, на котором написано: «Военная госпиталь». К счастью, осколки никого не задел. Но у меня родился новый сон. Сначала был один — «голодный». Издалека на меня летела громадная краюха хлеба, летела с гулом, а вокруг нее, как теперь на выставках изображают спутник вокруг Земли, летала расписная деревянная ложка. Я вздрагивал и в ужасе просыпался. И снился мне этот сон довольно часто. А теперь появился новый — «мой немец». Крутится пропеллер, все быстрее и быстрее, и выплывает лицо немецкого летчика, длинное и красивое. Он улыбается и подмигивает мне левым глазом. В висках у меня начинается стучать. Я просыпаюсь и чувствую, что мое лицо пылает от беспомощности, злости и стыда. И этот сон мучил меня каждую ночь. Как я его ненавижу! «Моего немца».

То ли в газетах было сообщение, то ли слух прошел (а в Москве, как известно, слухам надо верить), но все знали, что по улице Горького и Садовому кольцу с вокзала на вокзал пройдут, вернее, их проведут, 23 тысячи военнопленных.

Рано утром из своего Лефортова мы двинулись в путь: Пасява, Вовка-Сопля и я. На Садовом народу тьма, и мы сразу потеряли друг друга. Протискиваясь сквозь толпу, я искал место поудобнее и выше.

— Швейк! — Кто-то положил мне тяжелую руку на макушку. — Швейк, как жизнь?

Я обернулся и сначала увидел «иконостас». Тут было все: пять лычек за ранения, две из них золотые — за тяжелые, две «Отечественные войны», «Красная Звезда», две «Славы» и «За отвагу»... Выше — старшинские погоны, а еще выше — незнакомое, курносое, чубатое, веселое лицо.

— Как жизнь, спрашиваю, Швейк?

— Гут, — ответил я. — Зер гут, а Гитлер — капут.

— Ну ты даешь! Лезь сюда — и он сильной рукой зашвырнул меня на столб от ворот. (Ворота и заборы в Москве все сожгли, а вот столбов не тронули, наверное, чувствовали, что скоро опять ставить.)

— Ну как там? Как НП?

— Хорошо.

— Ну и сиди, Швейк, докладывай!

Стало тихо, и вдруг издалека возник и стал нарастать какой-то странный, незнакомый звук, даже не звук, а звуучие какое-то. И показалась первая колонна. Впереди шли генералы и высшие офицеры в длинных плащах и темных очках. Они шли, глядя прямо перед собой. А потом шла... в серо-зелено-голубой форме, обвешанная опаленными на кострах котелками, стуча толстыми подошвами, шла немецкая армия... Над Садовым стоял жалкий грохот, и только гордо и уверенно ступал подкованными сапогами конвой. Да звонко цокали копыта лошадей, на которых с обнаженными шашками, чуть небрежно сидели казаки. А немцы все шли и шли... Вдруг в висок мой резко стукнуло. Да, точно! Крайний в третьем ряду — он!.. «Мой немец». Я впился в него глазами. Он почувствовал это и повернул голову в мою сторону. Мы встретились взглядами. Я ждал... Длинное, красивое лицо. Неужели он сейчас... Я ждал... Нет! Он не улыбнулся! Отвернулся и опустил голо-

ву. И тогда я заорал:

— Ты, ты! «Мой немец!» Что же ты не улыбаешься? А?! Что же ты не моргаешь?!

Он не обернулся. Его колонну сменила другая. Они прошли все.

— Прыгай!

Я рухнул вниз, опершись на сильную руку. И тут только увидел, что левый рукав у старшины пустой, подвернут и аккуратно заколот булавочками.

— Ну ты даешь, Швейк! Приятеля увидел?

— Да, я его знаю.

— Ну ты даешь! Ты артист, ей-богу, артист.

А в это время вслед уходящим колоннам двинулись поливальные машины и их широкие струи весело играли с солнцем. Старшина, позванивая медалями, держал меня своей единственной рукой за плечо и хохотал.

— Швейк, да ты артист! Ей-богу, артист! Неохота с тобой расставаться!

— Мне тоже.

— Швейк, вот бы нас с тобой на передовую, мы бы... Прощай, артист.

И пошел вниз по Садовому.

Смешно, но скоро во дворе меня стали называть Швейком, а потом я стал артистом. А все этот незнакомый старшина с пустым рукавом.

После войны наш Лефортовский дворец реставрировали пленные. Их привозили в крытой грузовой машине, выстраивали, а потом распределяли на работу. Они чистили белокаменные пилястры, белили стены. Конвоировали их условно. Они разговаривали с нами, заходили в квартиры. Раздается звонок. Мама открывает дверь. На пороге двое или трое:

— Вассер...

Но мы все понимали. Их кормили нормально. Они ели то же самое, что могли в то время есть мы. Но почему-то каждый день приходили за «вассер». Конечно, это был предлог.

— Садитесь, — говорит мама.

И они садятся к столу. И мама наливает им суп и режет хлеб, который мы получаем по карточкам. А они, сняв пилотки (такие знакомые эти пилотки!), молча едят. А мы смотрим на них. Я уже знаю, что этот, молодой, с надоевшим до тошноты именем Фриц — из Дрездена. Учился в «шуле». А тут тотальная мобилизация, и попал он в зенитную батарею. Мешая русские слова с немецкими, рассказывал он, как американская воздушная армада за час оставила от города один щебень.

— Ад, ад, — повторял он и хватался руками за голову.

А этот, угрюмый — крестьянин, «бауэр». Они жуют, а мы смотрим на них.

А потом их не целую неделю. И мы решили, что их перевели в другое место. И вдруг звонок. На пороге Фриц, «бауэр» и сзади маячит кто-то новенький.

— Вассер...

— Входите, садитесь.

Третий шагнул в кухню из темноты... В висок мой опять сильно стукнуло, но сразу стихло. Это был «мой немец». Они сели к столу, я стал наливать в стаканы молоко. Рука не дрожала. Нарезал хлеб. Спокойно! «Мой немец», глядя в пол, машинально взял кусок хлеба, подержал в руке и положил на стол. Осторожно отодвинул стакан. «Бауэр» о чем-то спросил его. «Мой» тихо и коротко ответил. «Бауэр» взял его стакан и выпил, а хлеб положил в карман.

— Данке зер. И двинулись к двери. Последним встал «мой». На пороге он резко повернулся и впился в меня глазами. Я спокойно смотрел на него. Совсем спокойно. Он повернулся и шагами слепца вышел из кухни. Больше я его не видел. И стал засыпать спокойно, не боясь, что вновь закрутится пропеллер и длинное красивое лицо улыбнется и подмигнет мне левым глазом.

«Большая часть различных произведений искусств привозилась в последнее время из Советского Союза в Лондон оппозиционными дельцами, быстро увлеченными новыми веяниями моды в среде западных потребителей. Боюсь, однако, что эта мода окажется быстротечной, в силу того, как быстро изменился имидж президента Горбачева. Эта связь объясняет снисходи-

манного фонаря, вспарывающего тьму над лесною дорогой, путь к дому...

«Беру камень — и отсекаю резцом все лишнее».

Роден

«Беру бумагу — и вырезаю ножницами все нужное».

Сулягин

Прежде чем взять комок

«2 ноября.

Лиза:

— Мам, угадай, в какой руке?

— В правой.

— А какая правая?

19.

«Лизинг»: ножницы, бумага — и вырезает, кромсает, крошит в бумажные дребезги — газеты, журналы, черновики...»

Лизина мама. Дневник. 1992

Ниже — на странице дневни-

По наблюдению пристальных к Сулягину западных знатоков русской культуры, самое удивительное и странное в этой его обширной серии то, что, хотя лики героев взяты со знаменитых фотографических портретов, в них нет ничего вторичного. «В каждом случае он создает нечто оригинальное, полное индивидуальной экспрессии. Он подчеркивает, что не использует затертые, пошлые, мертвые знаки и знания, но стремится дать жизнь новым...»

Взмах ножниц — точен и молниеносен; ни эскиза, ни хотя бы общего карандашного наброска Сулягин не делает. Зато потом — начинается божественный пасьянс собиранья осколков, «бумажных дребезг» в нечто, обретающее вдруг объем, наливающееся теплом и светом. Чаще всего это какое-то неуловимое, «чуть-чутьное» движение в рамках счастливо найденного Сулягиным белого квадрата, величины неизменной и всякий раз неузнаваемой. Вот так же неуловимо, «чуть-чутьно» и движение судьбы. Это хорошо видно в портретах Ахматовой и Цветаевой. В первом случае, взяв за отправную точку восхитительный профиль Наппельбаума, всего лишь переведа его в негатив, Сулягин создает «гордый античный бюст, мраморную скульптуру Данте в женском облике». Облик юной Цветаевой взят с фотографии 1911 года (где она снята со своим женихом Сергеем Эфроном) и довершен стилизованным крестом, украшающим глухое, под горло, платье. Это — знак гибельного пути поэта; и витой шнур, строгая отделка платья, помечает линию пути, «кривоезжую дорожку», на обочине которой возведен крест. И этот же шнур — предзнаменование петли, которая затянется спустя тридцать лет...

«Сулягин родился в семье железнодорожного машиниста и учительницы начальных классов, пристрастившей его к русской литературе. Он говорит, что у него позднее развитие; и его профессиональный интерес к искусству — тоже поздний, хотя у него довольно рано возникло намерение стать писателем, кинорежиссером и художником в одном лице. О своей учебе в художественной школе он говорит с осторожностью. Матисса он впервые увидел в возрасте 25 лет. Он зарабатывал на жизнь настенными росписями, и его

КАМЕНЬ-НОЖНИЦЫ-БУМАГА

Сулягин. Коллаж

тельность, царящую в данном углу нашего художественного рынка.

Вписывается ли имя Владимира Сулягина в общее направление поисков в России новых талантов? Разумеется, но работы его говорят сами за себя. Они настолько далеки от капризов моды, они так скромны — это отчасти объясняется конкретными обстоятельствами: принадлежность к Союзу Советских Художников гарантирует мастерскую, приобретение материалов, преподавание и успех на официальных закупочных комиссиях... Сулягин — жертва этой системы... И в качестве предмета изображения он избрал подвергнувшись гонениям и лишениям группу русских писателей и поэтов, чьи произведения в XX веке могли выжить лишь в устной и «самиздатской» традиции... Эти портреты преимущественно отталкиваются от известных фотографий, но являются чистыми интерпретациями, основанными на понимании Сулягиным судеб его героев. Так например, в облике Цветаевой есть что-то от иконы — и ведь действительно, многие из фотографий, использованных Сулягиным, стали современными русскими иконами...»

Таня Хэррод. «Индепендент он Сандэй», 7.IV.1991

Движение ножниц. Движение разламываемой книги. Движение кулака, расцветающего в ладонь. Движение луча кар-

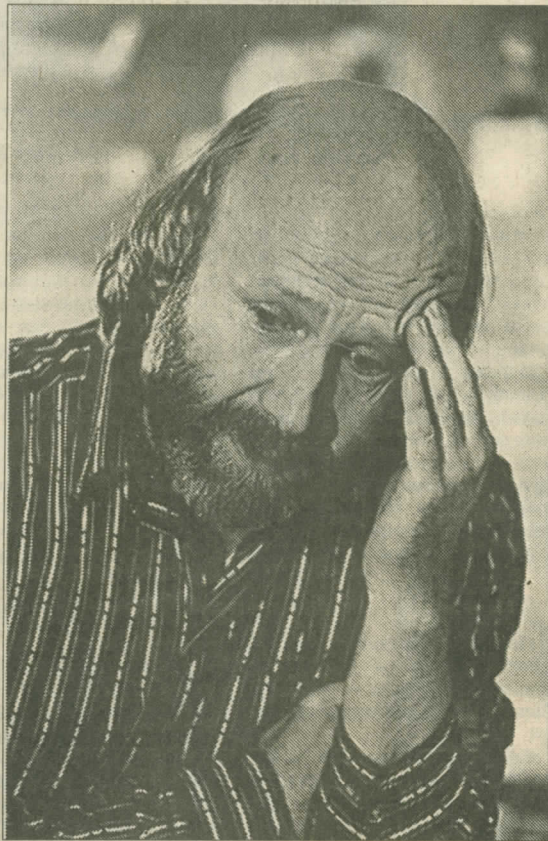

Фото В. Крюкова

красной глины и, смяв его в пальцах, оставить на нем отпечаток десницы, Творец отделил свет от тьмы.

«В начале бе Слово...» — и лишь потом «Слово плоть бысть».

Потом — пластилин, а в начале каждой жизни — варварски раздираемый книжный лист, свое «единое слово», вырываемое из мертвой, немой плоскости бумажного листа.

«Пошли клочки по закоулочкам...»

ка — приклеена детская растопыренная пятерня, обведенная, а затем выстриженная ножницами из куска серой бархатной бумаги...

«9 декабря.

Лиза:

— Это надо не только нам, но и ближним нашим людям.

А-а-а, э-э-э!

Танцуют все! Танцуют все!»

Лизина мама. Дневник. 1992

профессиональным рубликом было создание некоей идеологической битвы на пространстве полтысячи квадратных метров в Московском Доме Юных Техников. Он говорит, что фрески в России создаются из плохих материалов, дабы скрыть плохую архитектуру. «Искусство для народа» не прибавило ему свободы самовыражения. Маяковский в дни революции призывал художников сделать улицы кистями, а площади — палитрами; Сулягина на это нечего сказать. Напротив, коллажи — всецело его, и по стилю и по идее. Они также исполнены из чрезвычайно простых, недорогих материалов, в героической, почти детской простоте...»

Маргарет Дребл. «Уикенд Гардиан». 13—14.IV.1991

«Камень-ножницы-бумага»
Сулягина»

Детский городской фольклор
Начало 90-х гг. XX века

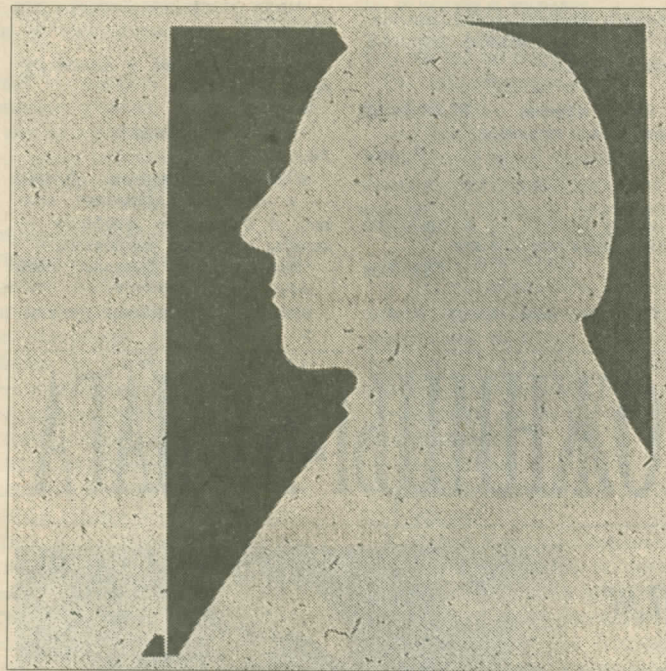
Камень: что есть сил стиснутый кулак. Ножницы (Лиза произносит «ножница»): улитка выставляет рожки — жест сэра Уинстона Черчилля («Victory» — «Победа»). Бумага: гладь длани. На счет «Сулягина» — «РазДваТри» на соловьином наречьи — на обеих руках выбрасываются пальцы. Чья возьмет?..

На вопрос «Как учить детей изобразительным искусствам?» Сулягин отвечает:

— Надо только вовремя подсовывать им под руку новый материал. И ничему не учить, ничего не объяснять, не подсказывать. Просто дать им в первый же момент словить от материала кайф. И все. Этого достаточно. Дальше они сами начнут с этим возиться, играть, вертеть туда-сюда...

«Сулягин использовал новое всюду, где он мог, в своих настенных росписях; но желание «работать в более сложной манере» должно было удовлетворяться частным порядком. Он экспериментировал с коллажами, ширмами и масляной живописью. Он сделал по меньшей мере 60 «книг» — пространственных композиций с элементами коллажа, вывески и каллиграфии, которые он считает своими лучшими творениями. Им создано столько картин и графики, что за четыре долгих визита я не смог увидеть их все.

В последние годы Владимир

Велимир Хлебников

Сулягин исполнил серию из пятидесяти коллажных портретов тех, кого он сам считает своими героями и героинями. Среди них нет, кажется, только Ленина — хотя то, как Сулягин вербально описывает его внешность («Я вдруг понял, что у него нос человека, который никогда не сомневается; его лицо — как топор!»), вполне передает сконцентрированный, символический метод его работы над портретом...»

Джон Сперлинг. «Зуропиан»
5—6.IV.1991

«Вошедши в свою комнату, майор, усталый и печальный, бросился в кресла, и, наконец, после нескольких вздохов сказал:

«Боже мой! Боже мой! За что это такое несчастье? Будь я без руки или без ноги — все бы это лучше; будь я без ушей — скверно, однако ж все сноснее; но без носа человек — чорт знает что: птица не птица, гражданин не гражданин; просто, возьми да и вышвырни за окошко!..»

Николай Гоголь. Нос

«Любимый писатель, может быть, даже человек — Гоголь. Любимая его книга — «Нос». «Автопортрет с носом Гоголя» — мой любимый и, наверное, самый точный автопортрет.»

Сулягин

Бумага. Не лес, не уголь, не железо, не порох, не кровь, не топи блат, не надгробные плиты, восстановленные торчком, дыбом, будто бы с исподу воздымаемые покойниками... Бумага! Вот материальный символ, образ, знак Отечества нашего. Памятник России? Скомканный клочок бумаги. А что там, внутри? Справка ли о смерти, свидетельство о рождении, контурная карта, квитанция банно-прачечного комбината, наряд на кирпич, «ревизская сказка», счастливый номер лотереи, стихи ль про «кремлевского горца»?..

Хилари Сперлинг силуэтный портрет Манделштама с оттопыренными ушами мнится прощальным взглядом на «эту бедную землю» из оконца тюремной камеры либо «телячьего вагона»; сам Сулягин говорит о своем стремлении показать здесь человека, загнанного в угол, замурованного и испепеленного заживо. Но, кажется, более всего это изображение напоминает стандартный лист «личного дела» с выцветшей, выгоревшей фотокарточкой в углу: «без бумажки ты букашка...» — общая наша судьба. И как намек на движение против этой судьбы, готовность переломить, прошибить в ней брешь — серебряное лицо Надежды Яковлевны Манделштам на «парном портрете» — лицо, упрямо просту-

пающее из такого же стандартного, казенного квадрата...

«Сулягин сказал мне, что он в течение 20 лет мечтал делать портреты, которые не ограничивались бы физическим сходством. Его серия портретов-коллажей была впервые показана в лондонском Festival Hall под общим названием «Писатели при Сталине»... Он обнаружил, что чем проще материалы — белый картон, оберточная серая или коричневая бумага, редкие вкрапления обрезков цветной: черной, красной, пурпурной, серебряной, — тем больше изобразительные возможности. Его техника, вероятно, ближе всего к технике любимых им японцев, с их умением свести формальные средства до минимума, почти до грани исчезновения, чтобы схватить не внешнюю оболочку, но дух того, что они изображают.

«Я решил попробовать сделать нечто из ничего, — объясняет Сулягин. — Нечто, что может заставить плакать...»

Хилари Сперлинг. «Телеграф Мэгэзин». Октябрь 1992

Из «Личного дела»
В.Сулягина:

Родился в Нижнем Тагиле в 1942 году. В 1972-м — окончил МВХПУ (б. Строгановское училище). Участник ряда коллективных выставок. В 1991—1993 годах в Великобритании прошло восемь его персональных экспозиций. В октябре 1992 года британское издательство «Chatto Windus» выпустило альбом репродукций с серии портретов-коллажей В.Сулягина «Paper Spirits».

Эта книга признана лучшим художественным изданием Англии за год.

Коллаж склеил
Михаил ПОЗДНЯЕВ

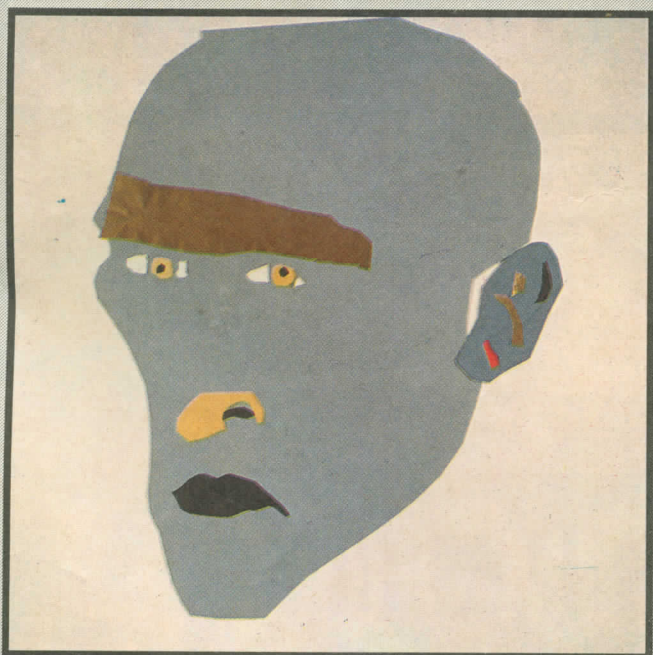
Портретная галерея художника Владимира Сулягина

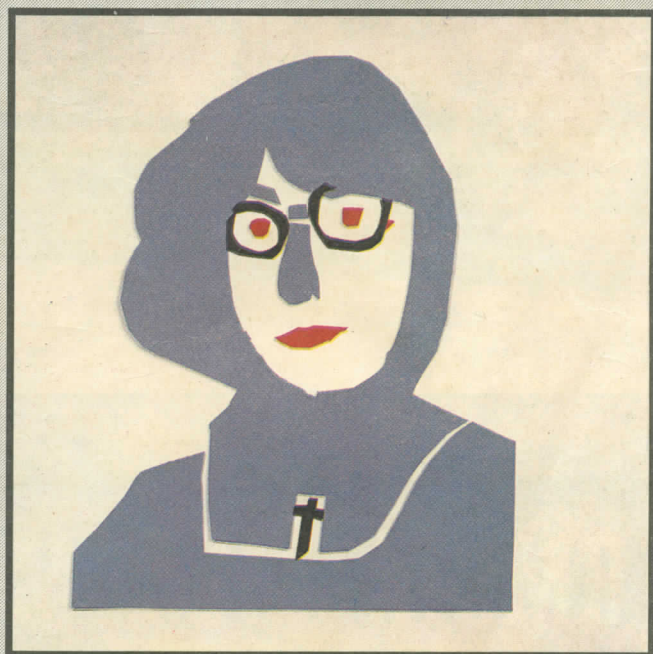
Осип Мандельштам

Александр Блок

Даниил Хармс

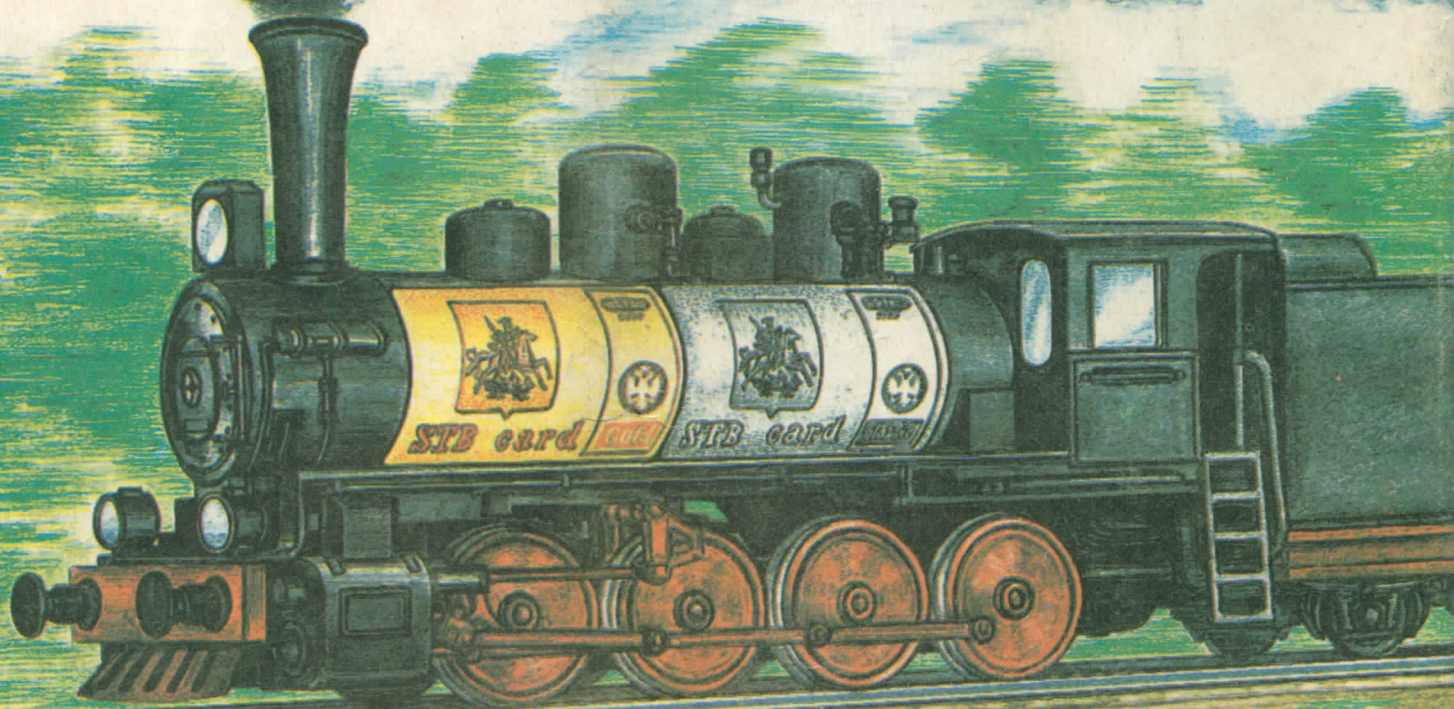

Марина Цветаева

БАНКОВСКАЯ КАРТОЧКА

CARD

OMNIA MEA MECUM PORTO....
... ВСЁ МОЁ НОШУ С СОБОЙ